

ОБЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

Средиземноморье и партнёрские программы НАТО

В. БЛИЩЕНКО

**ПМР — 25 лет
независимости**

В. ОРЕХОВА

**Режимы санкций
США**

С. ТИШКОВ

**Полицейский компонент
ООН**

М. МУХИН

**Россия – Украина:
трудовая миграция**

**Не очутиться вновь
в круге исторического беспамьяства**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Не очутиться вновь в круге исторического беспамятства

5

Т. Бушуева, Л. Колодникова

Статья посвящена истории советско-польских и российско-польских отношений в период Второй мировой войны. Сегодня на Западе идёт ревизия значения Победы и роли в ней Советского Союза. Однако факты свидетельствуют о том, что именно силами Красной армии в боях на польской земле была сокрушена мощь Третьего рейха.

Трудно понять, чем вызвано историческое беспамятство в Польше при решении вопроса о сносе памятников в честь солдат, оплативших своими жизнями мир и согласие в Европе.

**Эволюция стратегии национальной безопасности России.
Часть 1. Национальная безопасность в эпоху глобализации**

21

А. Бартош

Автором проанализирована эволюция основополагающих документов России, определяющих стратегию обеспечения национальной безопасности; рассматриваются содержание и взаимовлияние стратегий обеспечения национальной безопасности России и США, а также стратегии и концепции НАТО в период после окончания холодной войны. Анализируется соотношение «жёсткой» и «мягкой» силы в современных конфликтах.

Режимы экономических санкций США

33

В. Орехова

Показывая институциональный механизм принятия санкций в США в отношении так называемых «государств-изгоев» и анализируя эволюцию семи действующих санкционных режимов, автор сопоставляет их особенности и делает вывод о их перспективах.

- Россия – Украина: трудовая миграция** 48
- М. Мухин
- В статье рассмотрены масштабы и динамика миграции трудовых ресурсов через российско-украинскую границу. Контакты украинского юго-востока (исторического региона Новороссия) с Россией практически на протяжении всего постсоветского периода позволяет говорить об их особых взаимоотношениях.
- Приднестровская Молдавская Республика:
25 лет по пути независимости** 58
- В. Блищенко
- Автор в ретроспективе рассматривает причины приднестровского конфликта, историю образования Приднестровской Молдавской Республики, а также влияние основных факторов многолетнего конфликта и позиции ключевых участников урегулирования.
- Средиземноморье и партнёрские программы НАТО.
Часть 1. Броделевское Средиземноморье сегодня** 76
- М. Кукарцева, О. Тимакова
- В статье рассмотрен Средиземноморско-Ближневосточный регион в контексте сотрудничества его стран с НАТО.
- В первой части статьи на основе применения методологических принципов анализа территориальных образований, предложенных Ф. Броделем, уточнены ключевые черты региона – геополитические, экономические, политические.
- Политическая культура в переходном обществе** 84
- Ю. Бондарь
- Автор говорит о специфике формирования политической культуры в переходном обществе; показывает, что политическая культура выполняет ориентационную функцию в процессе демократизации общества и государства; отмечает устойчивость традиционных ценностей в ментальности населения, которые необходимо учитывать при проведении экономической, социальной и политической модернизации. Особо подчёркивается, что в своём отношении к государству граждане исходят из принципа солидарной ответственности в осуществлении государственной политики.
- Использование потенциала полицейского компонента ООН** 94
- С. Тишков
- В статье рассмотрены изменения, произошедшие в стратегических подходах и организации деятельности полицейского компонента миротворческих миссий ООН, и перспективы использования полиции ООН в поддержке постконфликтных государств; отмечается, что основная роль в установлении гражданского мира принадлежит самим народам.

Научная жизнь

«Энергичный» эмират: аравийский баловень судьбы 108

Э. Касаев

Автор рецензии на монографию двух ведущих отечественных востоковедов В. А. Исаева и А. О. Филоника «Катар. Три столпа роста» не замыкается на тексте самой книги, органично вписывая в канву своей рецензии обзор профильной литературы и собственные научные идеи, высказанные на различных аналитических площадках. Говоря об «экономическом чуде» арабской монархии, автор не обходит стороной интересы России, США и других международных игроков.

Политика Италии: от экспансионизма к глобальным интересам 118

Е. Маслова

В 2016 г. вышел в свет учебник профессора кафедры дипломатии МГИМО МИД России Т. В. Зоной «История внешней политики Италии», охватывающий период с момента объединения страны в 1861 г. по настоящее время. В книге раскрываются основные внешнеполитические направления страны, а также показывается её роль в важнейших событиях мировой политики последних двух веков; особое место отведено российско-итальянским отношениям.

Содержание на английском языке 123***Уважаемые читатели!***

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЦАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Не очутиться вновь в круге исторического беспамятства

Татьяна БУШУЕВА
Людмила КОЛОДНИКОВА

Погибшим в страшной войне высшая награда – согласие на земле.

Отношения России и Польши: pro et contra

Историю нельзя переделать, и нам остаётся лишь перелистывать её драматические страницы. Россия и Польша имеют за собой слишком великое и трагическое прошлое, от которого нельзя отказаться, чтобы вновь не очутиться в круге исторического беспамятства, повторяя роковые ошибки прошлого. Историческая память и осознание сопричастности к деяниям предков – необходимое условие жизнестойкости наших народов.

XX в., «великий и сумеречный», навсегда останется в летописи все-

мирной истории, запечатлённым Октябрем 1917 г., а также двумя мировыми войнами. Какую бы сегодня оценку ни давали этим событиям исследователи, однако непреложным итогом стали миллионы утраченных жизней нескольких поколений.

Так уж распорядилась история, что в XX столетии вновь ключевыми стали отношения России с Польшей. 1917 г. разрушил государство с тысячелетней историей – Россию. В этот же год польская исто-

БУШУЕВА Татьяна Семёновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. *E-mail:* t_bush@mail.ru

КОЛОДНИКОВА Людмила Павловна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. *E-mail:* kolodnikova_L@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, историческая память, памятники советским воинам, Польша, Красная армия.

рия сделала крутой поворот – Царство Польское отделилось от России. С тех пор польский вопрос, как фактор внутреннего развития России, целиком принадлежит истории [1].

В 1933 г. «умный немец», по оценке советского наркома обороны К. Е. Ворошилова, руководитель тогда ещё рейхсвера Ганс фон Сект провидчески констатировал в книге «Германия между Востоком и Западом»: «Россия может уступить земли на Дальнем Востоке Японии, она может потерять Польшу на западе, Финляндию на севере и всё же оставаться великой Россией; передвигаются лишь точки давления на окружающий мир. Она может в условиях величайших потрясений радикально менять свою государственную форму, но останется Россией, которая не даст себя исключить из мировой политики» [2].

Каждый исторический период, каждое событие неоднозначны, историко нельзя обелить или очернить, её можно лишь глубже познать. Это относится и к истории отношений российского и польского народов, в которой переплелись славянское родство и религиозные противоречия, территориальные претензии, ожесточённые кровавые столкновения и совместная борьба против общего врага, – одним словом, взаимное тяготение и вместе с тем отчуждение.

Изменение общественного строя в России в 1917 г., хотя и способствовало возрождению независимого Польского государства, не ликвидиро-

ровало старых противоречий. К ним добавились новые – на идеологической почве. Эти противоречия нередко приводили к трагическим событиям во взаимоотношениях двух соседних стран.

В нынешнее время, обнажившее многие тайны уходящей эпохи, не обойдены молчанием и сложные моменты советско-польских отношений. Страницы газет, журналов и книг вновь и вновь возвращают нас к событиям Советско-польской войны 1920 г., советско-германскому пакту о ненападении 1939 г. и приложенному к нему секретному протоколу. Наконец, извлечена «особая папка» из архива ЦК КПСС, материалы которой хранят трагическую память о расстреле польских офицеров и других военнослужащих польской армии, интернированных после перехода 17 сентября 1939 г. Красной армией советско-польской границы. Это трагическое событие и по сей день даёт о себе знать в российско-польских отношениях [3; 4].

Но есть в истории двух народов и другая память, другие даты. Это годы совместной борьбы против фашистской опасности, нависшей над миллионами поляков и русских. Что стало бы со всеми нами, свершившись под знаком гитлеровской свастики самое страшное, не будь отданы

¹ Дьяков Ю. Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке. С. 50–51 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. Сб. статей / отв. ред. проф. Э. Дурачински, чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2001.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 505. Л. 79–80.

³ Катънь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / под ред. Р. Г. Пихои, А. Гейштора. М.: Демократия, 1999. (Документ № 11. Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР 19 сентября 1939 г. № 0308.)

⁴ К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии / отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. М.: Институт Российской истории РАН, 2009. С. 144–250.

27 млн советских и 6 млн польских жизней в борьбе с фашизмом? Кто был тот солдат, который в 1944 г. навсегда припал к польской земле, сражённый фашистской пулей? Один из шестисот тысяч красноармейцев, навечно оставшихся в Польше?

Казалось бы, что спустя более чем 70 лет со дня окончания Второй мировой войны ничто уже не может подвергнуть сомнению непреложный факт, что освобождение миллионов людей в оккупированных и зависимых странах от угрозы физического уничтожения могло быть достигнуто только за счёт разгрома вооружённых сил и всей военной машины нацистской Германии и её союзников и что решающее значение для победоносного исхода всей войны для государств антигитлеровской коалиции оказали военные действия Красной армии на советско-германском фронте.

Стратегические наступательные операции Красной армии в Польше: Висло-Одерская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Верхне-Силезская и Нижне-Силезская

Готовясь к отражению наступления советских войск, немецкое командование заблаговременно создало между Вислой и Одером семь оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину до 500 км. Наиболее сильно была укреплена главная полоса обороны, проходившая по левому берегу Вислы, и особенно её участки перед плацдармами советских войск.

Оборонительные рубежи, подготовленные в глубине, включали такие крупные промышленные центры и города, как Модлин, Торн (Торунь),

Тем не менее и сегодня появляются теории для ревизии значения Победы и роли в ней Советского Союза. Высказываются суждения о том, что войскам Красной армии вовсе не следовало бы вступать на территорию зарубежных государств в 1944–1945 гг., а следовало остановиться на государственной границе СССР. Последующие боевые действия якобы велись только в целях захвата соседних стран. Думается, что вновь стала актуальной задача историков на основе современных научных знаний и документальных источников обратиться к основным аргументам, свидетельствующим о характере действий Красной армии в завершающих операциях на территории европейских стран в 1944–1945 гг., о военном значении этих операций для окончательного разгрома военной машины Третьего рейха.

Бромберг (Быдгощ), Шнайдемюль (Пиля), Познань, Кюстрин (Костшин), Глогау (Глогув), Бреславль (Вроцлав), а также многочисленные населённые пункты с каменными постройками.

Наиболее сильно были укреплены вислинский рубеж, состоявший из четырёх полос общей глубиной 30–70 км, и рубеж Кройц (Кшнж), Унрустадт (Каргова), состоявший из Померанского (Меаритцкого) и Глогау-Бреславльского укрепленных районов.

Германское командование рассчитывало упорной обороной ослабить наступление советских войск и тем самым затянуть войну.

На оккупированной территории Польши, от устья р. Западный Буг до предгорий Карпат, оборонялись 9-я, 4-я танковая и главные силы 17-й армии группы армий «А» под командованием генерал-полковника И. Гарле, которого 17 января сменил генерал-полковник Ф. Шёрнер. В их составе насчитывалось 30 дивизий, в том числе 4 танковые и 2 моторизованные, и 2 бригады. Кроме этих войск в городах Польши в качестве гарнизонов располагалось до 50 отдельных батальонов, которые в последующем использовались в боях против советских войск.

Все эти войска насчитывали около 560 тыс. чел., около 5 тыс. орудий и миномётов, 1220 танков и штурмовых орудий. Боевые действия немецких войск с воздуха поддерживали 600 самолётов 6-го воздушного флота [5, с. 70–86; 6; 7].

На центральном участке фронта от устья р. Западный Буг до Ясло были развёрнуты войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Севернее Западного Буга действовали войска 2-го Белорусского фронта, южнее – 1-го Украинского фронта, в южных районах Польши и Карпатах сражались воины 4-го Украинского фронта.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, располагаясь в 500-километровой полосе на Магнушевском, Пулавском, Сандомирском плацдармах и на левом берегу р. Висла, насчитывали 2200 тыс. чел. (около 40% действовавших на советско-германском фронте войск), свыше 33 тыс. орудий и миномётов, 7 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 5 тыс. боевых самолётов.

Это была самая крупная стратегическая группировка советских войск, когда-либо создававшаяся в годы Великой Отечественной войны для проведения одной наступательной операции.

Развёртыванием таких сил Ставка Верховного Главнокомандования

преследовала цель нанести мощный первоначальный удар, развитие наступления высокими темпами и тем самым лишить противника возможности разрушать в ходе отступления всю инфраструктуру на польской территории.

В составе 1-го Белорусского фронта находилась 1-я армия Войска Польского (командующий с 1 января 1945 г. генерал дивизии С. Поплавский). Она имела около 68 тыс. чел., 1260 орудий и миномётов, 172 танка и самоходно-артиллерийских установок [5, с. 70–86].

Висло-Одерская операция. В целом обстановка на Варшавско-Берлинском направлении советско-германского фронта благоприятствовала проведению крупной наступательной операции, вошедшей в историю Великой Отечественной войны под названием Висло-Одерской (12 января – 3 февраля 1945 г.). Цель операции – разгромить группу армий «А», завершить освобождение Польши от немецко-фашистских оккупантов и создать условия для решающего наступления на Берлин.

Для достижения этой цели было принято решение нанести главными силами войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов мощные фронтальные удары на Лодзинском и Ченстоховском направлениях; стремительным наступлением взломать оборону врага на всю глу-

⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. Т. 10. Завершение разгрома фашистской Германии. М.: Воениздат, 1979.

⁶ *Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten.* Heidelberg, 1951. S. 374.

⁷ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 339. Л. 337–340; Ф. 323. Оп. 4761. Д. 25. Л. 147; Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2519. Л. 21–26; Ф. 233. Оп. 2356. Д. 570. Л. 107–110.

бину; рассеять главные силы группы армий «А» и уничтожить их по частям. После разгрома главных сил группы армий «А» советские войска должны были развить стремительное наступление на Познаньском и Бреславльском направлениях.

Войска 1-го Белорусского фронта должны были разгромить варшавско-радомскую группировку и не позднее 11–12-го дня наступления овладеть рубежом Петркувек (Петрувек), Жихлин, Лодзь, после чего развивать наступление на Познань.

Главный удар наносился с Магнушевского плацдарма в общем направлении на Кутно. Для разгрома группировки противника в районе Варшавы и овладения городом привлекались 47-я армия и 1-я армия Войска Польского при содействии части сил ударной группировки фронта. Второй удар наносился с Пулавского плацдарма в общем направлении на Лодзь.

Ставка приказала 1-му Украинскому фронту разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника, нанося главный удар с Сандомирского плацдарма на Радомско, не позднее 10–11-го дня наступления овладеть рубежом Пётркув (Нетроков), Радомско, Ченстохова, Мехув, Бохня. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Бреславль.

В целях обеспечения главной ударной группировки, наступавшей на Варшавско-Берлинском направлении с севера, 2-й Белорусский фронт наносил удар частью сил вдоль правого берега Вислы на Модлин. С юга её обеспечивал 4-й Украинский фронт, войска которого получили задачу нанести удар правым крылом из района Ясло.

Наступление советских войск началось в нелётную погоду, поэтому авиация фронтов не могла оказать должного содействия наземным войскам. Вся тяжесть огневого обеспечения наступления пехоты и танков в первый день операции легла на артиллерию. Десятки тысяч орудий,

миномётов и реактивных установок обрушили свой огонь на вражескую оборону. Противник понёс большие потери в людях и технике, нарушилась его огневая система, личный состав был морально подавлен. Отдельные вражеские группировки были полностью уничтожены. Управление и связь в частях потеряны.

Удары советских войск были настолько сильными, что уже к концу первого дня наступления каждого фронта немецкие укрепления были прорваны на всю тактическую глубину. К исходу третьего дня наступления, 14–16 января, ударные группировки фронтов продвинулись в глубину обороны противника на 25–50 км и разгромили введённые в сражение его оперативные резервы. Эффект от удара превзошёл все ожидания отчасти потому, что немцы подтянули свои резервы поближе к передовой и они попали в зону действия артиллерии. Поэтому уже при первом мощном ударе оказались разгромленными не только дивизии первого эшелона, но и достаточно сильные резервы. Это привело к быстрому крушению всей системы немецкой обороны. Потерпевшие поражение войска 9-й, 4-й танковой и 17-й армий немцев начали отход.

К исходу 17 января главные силы группы армий «А» были разгромлены. Оборона противника оказалась прорванной на 500-километровом фронте и на глубину 100–150 км.

Советские войска освободили крупные промышленные центры Польши, являвшиеся важными опорными пунктами обороны врага, – Радом, Кельце, Радомско, Ченстохова и др.

Генерал немецко-фашистской армии Ф. Меллентин отмечал в своих воспоминаниях: «...русское наступление развивалось с невиданной силой

и стремительностью. Было ясно, что их Верховное Главнокомандование полностью овладело техникой организации наступления огромных механизированных армий... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 г. Европа не знала ничего подобного со времён гибели Римской империи» [8; 9].

Освобождение Варшавы. 61-я армия 1-го Белорусского фронта, наступавшая с Магнушевского плацдарма, частью сил нанесла удар в обход Варшавы с юга, а введённая в прорыв 2-я танковая армия к вечеру 16 января вышла западнее города в район Сохачева, глубоко охватив левый фланг варшавской группировки противника. В это же время 47-я армия нанесла удар в обход Варшавы с севера, что полностью дезорганизовало оборону гитлеровцев, над ними нависла реальная угроза окружения.

Немецко-фашистское командование вынуждено было начать отвод своих войск из города.

Такое развитие событий имело решающее значение для осуществления удара войск 1-й армии Войска Польского непосредственно на столицу Польши.

В ночь на 17 января на западный берег Вислы южнее Варшавы переправились 1-я, 2-я, 3-я и 4-я польские пехотные дивизии и, используя успех 47-й армии, повели наступление в обход Варшавы с севера. С востока по городу нанесла удар 6-я польская пехотная дивизия.

17 января польские войска ворвались в Варшаву. Одновременно туда вступили части 61-й армии с юго-запада и 47-й армии с северо-запада. К вечеру 17 января Варшава была полностью освобождена [10].

Удручающей была картина разрушенной польской столицы. Город был в огне, клубы дыма окутывали остовы разрушенных зданий. Кучки людей, оставшиеся от всего населения большого, когда-то цветущего города, измученные, исстрадавшиеся в фашистской неволе обнимали своих освободителей, плакали, радовались и едва верили в то, что остались живы. Среди сплошных руин, груд кирпича и обломков зданий тем не менее стихийно возникали митинги, на которых варшавяне благодарили своих освободителей.

Гитлеровцы с особой жестокостью разрушили и разграбили Варшаву. Они сожгли всё, что могло гореть, уничтожили всё, так что город представлял собой сплошные обломки зданий, по которым немцы ещё прощались танками. Не приходилось говорить о сохранении ни памятников культуры, ни о каких-либо остатках коммунального хозяйства города. Несколько лучше обстояло дело в предместьях Варшавы – Праге, раньше освобождённой от гитлеровцев, которые не успели её уничтожить.

Военный совет 1-го Белорусского фронта в донесении в Ставку ВГК и Государственный Комитет Обороны об освобождении Варшавы писал: «Фа-

⁸ Меллентин Ф. В. *фон*. Танковые сражения. 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: Изд-во военной литературы, 1957. С. 303.

⁹ Меллентин Ф. В. *фон*. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999.

¹⁰ Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых сил / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.

шистские варвары уничтожили столицу Польши – Варшаву. С жестокостью изощрённых садистов гитлеровцы разрушали квартал за кварталом. Крупнейшие промышленные предприятия стёрты с лица земли. Жилые дома взорваны или сожжены. Городское хозяйство разрушено. Десятки тысяч жителей уничтожены, остальные были изгнаны. Город мёртв».

В ознаменование освобождения Варшавы Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За освобождение Варшавы».

Ею было награждено свыше 682 тыс. чел., принимавших участие в освобождении города [11].

Освободив Варшаву, советские и польские части приступили к разминированию города.

Советские сапёры в короткое время обезвредили около 200 тыс. мин и неразорвавшихся снарядов, очистили проезжие части главных улиц от завалин. Советские инженеры помогли построить понтонный мост между Варшавой и Прагой, восстановить электростанцию.

20 января Крайова Рада Народова в послании советскому правительству писала: «Польский народ никогда не забудет, что он получил свободу и возможность восстановления своей независимой государственной жизни благодаря блестящим победам советского оружия и благодаря обильно пролитой крови героических советских бойцов» [5, с. 70–86].

С 12 по 17 января 1945 г. советские войска продолжали наступления на Познань и Бреславль. 19 января войска 1-го Белорусского

фронта освободили крупный промышленный город Лодзь – центр текстильной промышленности, второй по величине город Польши. Гитлеровцы отступали настолько поспешно, что не успели произвести никаких разрушений и вывезти станки и оборудование, подготовленные к отправке в Германию.

Стремясь задержать наступление советских войск, немецкое командование начало спешно перебрасывать из резерва, с западного и других участков советско-германского фронта дополнительные силы. Однако все попытки противника задержать наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на промежуточных рубежах, в том числе и опиравшиеся на крупные водные преграды (реки Бзура, Варта, Нетце, Одер), заканчивались полным провалом.

Высокий темп наступления, достигавший 30–40 км для стрелковых войск и 40–70 км для танковых соединений, лишил немецкое командование возможности принять какие-либо меры для организации упорной обороны. Подходившие резервы попадали под удары танковых соединений Красной армии и уничтожались.

25 января армии 1-го Белорусского фронта прорвали познаньский рубеж, окружили в Познани 62-тысячный гарнизон противника. В ходе последующих пятидневных боёв войска фронта вышли на р. Одер и к 3 февраля захватили плацдармы на её западном берегу в районе Кюстрина. Всего 60 км отделяло советские войска от столицы фашистской Германии – Берлина.

¹¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3-1). СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994.

В эти же дни 1-й Украинский фронт развернул бои за выход к р. Одер и за Верхне-Силезский промышленный район [5, с. 70–86].

Освобождение Кракова. Несмотря на сложные условия борьбы за город, советское командование стремилось к тому, чтобы не было больших разрушений, хотя гитлеровцы намеревались взорвать его. Благодаря выверенному огню советской артиллерии по выявленным очагам неприятельского сопротивления, по переправам и скоплениям войск противника были спасены архитектурные памятники Кракова [5, с. 70–86].

Для быстрого освобождения Верхне-Силезского промышленного района по указанию Ставки ВГК командующий 1-м Украинским фронтом ввёл в сражение 21-ю армию. Удар этой армии из района северо-восточнее Катовице на юг в сочетании с ударом левофланговых армий фронта после освобождения ими Кракова на запад создал угрозу окружения для силезской группировки противника.

Чтобы ещё более ухудшить её оперативное положение и вынудить врага как можно скорее оставить Верхне-Силезский район, командующий фронтом осуществил смелый манёвр. Он повернул подходившую к Одери в районе Намслау 3-ю гвардейскую танковую армию, приказав ей нанести удар во фланг и тыл противнику, действовавшему в Верхне-Силезском промышленном районе. Вполне очевидно, что борьба с окружённой группировкой противника здесь могла бы затянуться на длительное время и привела бы к значительным разрушениям промышленности Силезского района.

Командующий фронтом по указанию Ставки ВГК принял решение не

препятствовать выходу вражеским войскам из окружения, чтобы нанести им поражение западнее его. Наступление войск фронта с востока и северо-востока заставило противника поспешно оставить города Силезии и отходить в оставшиеся ворота в юго-западном направлении [11].

27 января советские войска освободили Освенцим.

По современным оценкам, здесь было уничтожено от 1,1 до 2 млн чел. Немцы начали эвакуацию лагеря ещё 17 января; около 60 тыс. чел. были угнаны вглубь Германии, большинство из них погибли во время этого «марша смерти». В ходе Виспо-Одерской операции войска 1-го Украинского фронта, участвовавшие в освобождении узников концлагеря близ Освенцима, потеряли свыше 26 тыс. убитыми. Эти данные до сих пор считаются приблизительными.

28 января войска 59-й и 21-й армий освободили центр Домбровского угольного района г. Катовице.

29 января весь Верхне-Силезский промышленный район был очищен от немецко-фашистских захватчиков. Отошедшие вражеские части были затем разгромлены в лесах к западу от него. Польское правительство получило возможность в короткие сроки ввести в действие предприятия и шахты Силезии.

В начале февраля войска 1-го Украинского фронта вышли к Одери во всей своей полосе и захватили важные плацдармы в районах Бреславля, Ратибора (Рацибуж), Олау и северо-западнее Оппельна (Ополе). Выходом войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на Одер и освобождением Верхне-Силезского промышленного района

завершилась Висло-Одерская операция.

В результате советские войска при участии 1-й армии Войска Польского разгромили группу армий «Центр», бывшую группу армий «А», освободили западные и южные районы Польши с её столицей Варшавой, вышли на Одер и перенесли боевые действия на территорию Германии.

За 20 дней наступления советские войска нанесли поражение не только имевшимся у противника к началу операции 30 дивизиям, но и многим из 40 дивизий, дополнительно выдвинутых противником в ходе операции.

В итоге были полностью разгромлены 35 дивизий, а 25 дивизий понесли потери от 60 до 75 % личного состава.

Советские войска пленили свыше 147 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили около 1400 танков и штурмовых орудий, около 14 тыс. орудий и миномётов, 1360 самолётов и много другого военного имущества [11].

Таким образом, в ходе январского наступления от немецко-фашистских захватчиков были освобождены очень важные в экономическом отношении районы Центральной, Западной и Южной Польши.

Советские войска стояли в 60 км от Берлина под Кюстрином на западном берегу Одера, с которого могли развернуть мощное наступление на столицу Третьего рейха, а союзные войска находились в 450–500 км от Берлина, их главные тыловые базы находились за Рейном [5, с. 139–159; 12; 13].

Восточно-Померанская наступательная операция. 10 февраля, фактически не имея времени на подготовку новой операции, войска центра и левого крыла 2-го Белорусского фронта при содействии Краснознамённого Балтийского флота начали наступление с плацдарма на Висле севернее Бромберга (Быдгощ) в общем направлении на Штеттин. В трудных условиях распутицы и лесисто-озёрной местности, преодолевая ожесточённое сопротивление врага, опиравшегося на прочную и глубоко эшелонированную оборону, они к исходу 19 февраля сумели продвинуться на отдельных направлениях до 70 км, но были остановлены на рубеже Гнев, Черск, Хойнице, Рарцебур (Оконек).

16 февраля противник (6 дивизий) нанёс контрудар южнее Штаргарда, потеснил войска 47-й армии на 8–12 км и овладел г. Пиритц (Пыжице), Бан (Банг).

Всего в боях участвовало 14 дивизий, одна бригада, несколько отдельных танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий при поддержке значительных сил авиации. В течение двух-трёх дней противнику удалось потеснить войска правого крыла 1-го Белорусского фронта на 8–12 км.

Становилось очевидным, что сил одного 2-го Белорусского фронта недостаточно для разгрома восточно-померанской группировки противника, которая уже насчитывала 29 пехотных, 3 танковые, 3 моторизо-

¹² ЦАМО РФ. Ф. 48-а. Оп. 4. Д. 152. Л. 396; Ф.13-а. Оп. 419. Д. 27. Л. 244–250; Ф. 16-а. Оп. 956. Д. 20. Л. 7, 17, 18.

¹³ Конев И. С. Сорок пятый. М.: Воениздат, 1970.

ванные дивизии и значительное количество отдельных частей. Поэтому к операции привлекались войска 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского.

Замысел операции по разгрому противника в Восточной Померании состоял в том, чтобы нанести два мощных удара: левым крылом 2-го Белорусского фронта из района севернее Цемпельбурга (Семпольно) в направлении Кёзлин (Кошалин) и 1-го Белорусского фронта – из района Арнсвальде (Хоцпо) на Кольберг (Колобжг); выйти на побережье Балтийского моря, рассечь восточно-померанскую группировку противника, которая уже насчитывала 29 пехотных, 3 танковые, 3 моторизованные дивизии, 3 бригады и значительное количество отдельных частей и подразделений, и уничтожить её по частям [5, с. 139–159]. Краснознамённый Балтийский флот (КБФ) должен был активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения противника в южной части Балтийского моря, а также содействовать сухопутным войскам в овладении побережьем Балтийского моря от устья р. Висла до устья р. Одер.

Несмотря на сложность обстановки, войска фронтов в намеченные сроки подготовились к наступлению. При незначительном общем превосходстве советскому командованию удалось создать необходимый перевес сил на направлениях главных ударов.

Так, войска 2-го Белорусского фронта, усиленные накануне наступления 19-й армией и 3-м гвардейским танковым корпусом, на направлении главного удара в полосе шириной 17 км имели превосходство: по пехоте почти в 3 раза, по танкам в 2 раза, по орудиям в 3 раза.

24 февраля 2-й Белорусский фронт с подходом 19-й армии возобновил наступление.

1-й Белорусский фронт, отразив контрудары восточно-померанской группировки противника,

перешёл в наступление 1 марта. Основной удар войска фронта, в которые входила и 1-я армия Войска Польского, наносили из района Арнсвальде на Кольберг (Колобжг).

В ходе операции КБФ силами авиации, подводных лодок и торпедных катеров осуществлял блокаду с моря окружённой группировки противника в районе Данцига, действовал на морских коммуникациях в южной части Балтийского моря. 16-я и 4-я воздушные армии, авиация КБФ и 4-я польская смешанная авиадивизия Войска Польского наносили массированные удары по войскам и военным объектам противника.

Успешно осуществив прорыв обороны противника, войска обоих Белорусских фронтов к 5 марта вышли к побережью Балтийского моря в районах Кезлина и Кольберга. Померанская группировка врага оказалась разрезанной. Теперь её нужно было уничтожить. Чтобы решить эту задачу, Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Белорусскому фронту повернуть свои главные силы против данцигско-гдыньской группировки. Для развития удара на своём левом крыле фронт был усилен 1-й гвардейской танковой армией из 1-го Белорусского фронта, в составе которой действовала 1-я польская танковая бригада.

К концу марта войска 2-го Белорусского фронта разгромили основные силы 2-й немецкой армии, освободили Данциг и Гдыню, очистив побережье Балтики от устья Вислы до Кольберга. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта к этому времени вышли на р. Одер на широком фронте от его устья до г. Шведт, очистив от противника часть Восточной Померании к западу от линии Нойштеттин (Шецинек) – Кольберг.

С овладением Данцигом **успешно завершилась Восточно-Померанская операция.**

Группа армий «Висла» потерпела крупное поражение: более 21 дивизии и 8 бригад были разгромлены, из них 6 дивизий и 3 бригады уничтожены.

Советские войска пленили свыше 91 тыс. немецких солдат и офицеров и захватили около 900 танков, 5600 орудий и миномётов, 431 самолёт и много другого оружия.

Остатки 2-й немецкой армии, блокированные в районе севернее Гдыни, были окончательно разгромлены и пленены 4 мая, а части противника, блокированные на косе Хель и в дельте Вислы, капитулировали 9 мая.

Разгром восточно-померанской группировки сорвал фланговый удар по советским войскам, вышедшим на ближние подступы к Берлину. Улучшились условия для развёртывания наступления советских войск на столицу Германии. После завершения Восточно-Померанской операции высвободились 10 армий, которые начали перегруппировку на Берлинское направление.

Высоко оценивая заслуги польских войск в этой операции, советское командование наградило 1-ю польскую танковую бригаду орденом Красного Знамени. Ряду соединений и частей советских и польских войск было присвоено почётное наименование Кольбергских и Померанских.

Восточно-Прусская наступательная операция. Замысел Восточно-Прусской операции заключался в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» (с 26 января – «Север») от остальных сил немецко-фашистской армии, прижать её к морю, расчленив и унич-

тожить. Отсечение группы армий «Центр» от главных сил немецко-фашистских войск возлагалось на 2-й Белорусский фронт, который должен был нанести глубокий удар с нижнего течения р. Нарев в общем направлении на Мариенбург. В полосе севернее Мазурских озёр в общем направлении на Кёнигсберг наносили удар войска 3-го Белорусского фронта. Войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта (43-я армия) имели задачу содействовать наступлению 3-го Белорусского фронта.

В то время как 2-й Белорусский фронт совместно с войсками 1-го Белорусского фронта проводил операцию в Восточной Померании, войска 3-го Белорусского фронта с 10 февраля по 25 апреля полностью уничтожили расчленённые и прижатые к морю силы восточно-прусской группировки врага.

В результате операции советские войска заняли всю Восточную Пруссию с городом-крепостью Кёнигсберг – стратегически важным опорным пунктом немцев на Балтийском море – и освободили значительную часть Польши. С потерей Кёнигсберга и Пиллау немецкий военно-морской флот лишился удобных военно-морских баз в юго-восточной части Балтийского моря. В то же время улучшилось базирование Краснознамённого Балтийского флота и, следовательно, изменились условия для его деятельности. Поражение восточно-прусской группировки противника обеспечило с севера наступление советских войск на Берлинском стратегическом направлении.

Когда войска Белорусских фронтов вели боевые действия в Восточной Померании, войска 1-го Ук-

раинского фронта, освобождая юго-западные районы Польши, последовательно провели Нижне- и Верхне-Силезские операции.

С завершением Висло-Одерской операции всякая задержка в развитии дальнейшего наступления давала противнику передышку, позволяла немецко-фашистскому командованию подтянуть резервы, привести в порядок разбитые в ходе зимнего наступления советских войск дивизии и создать прочную оборону на рубеже Одера. Чтобы сорвать эти планы гитлеровцев, командующий 1-м Украинским фронтом с одобрения Ставки решил начать новую – **Нижне-Силезскую операцию**. За весьма короткое время главные силы фронта с левого крыла из Силезского промышленного района были перегруппированы на правое крыло [5, с. 88–112; 14]

8 февраля 1945 г. войска правого крыла и центра 1-го Украинского фронта (3-я гвардейская, 13-я, 52-я, 6-я, 5-я гвардейские армии, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии), используя захваченные на западном берегу Одера плацдармы, перешли в наступление. Очень быстро они прорвали оборону врага, разгромили введенные в бой резервы и к 15 февраля окружили город и крепость Бреслау (Вроцлав) с гарнизоном численностью 40 тыс. чел. и Глогуау (Глогув), гарнизон которого насчитывал 18 тыс. чел. Продвигаясь дальше, войска фронта к концу февраля вышли на р. Нейсе от её устья до Пенциха. Это означало, что войска правого крыла фронта осво-

бодили всю Нижнюю Силезию, вступили в немецкую провинцию Бранденбург и выдвинулись на одну линию с 1-м Белорусским фронтом.

Таким образом, войска обоих фронтов заняли выгодные позиции для последующего развёртывания наступления с целью нанесения завершающего удара по врагу на Берлинском направлении. Вместе с тем войска 1-го Украинского фронта заняли более выгодное позиционное положение по отношению к верхне-силезской группировке противника, разгром которой явился содержанием следующей, **Верхне-Силезской наступательной операции** (15–31 марта), так как левое крыло фронта серьёзно отстало и растянулось. Учитывая это, командующий фронтом наметил новую операцию: войска левого крыла фронта (5-я гвардейская, 21-я, 59-я, 60-я и переброшенная сюда 4-я гвардейская танковая армии) двумя сходящимися ударами должны были окружить и уничтожить группировку противника в районе Оппельн и выйти в предгорья Судет.

15 марта советские войска прорвали оборону противника и, развивая наступление на Нейштадт, 18 марта окружили в районе юго-западнее Оппельна более пяти немецких дивизий, которые были уничтожены в течение двух дней. В последующем, преодолевая всё возрастающее сопротивление противника, войска фронта в начале апреля вышли в предгорья Судет, где и перешли к временной обороне.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 881. Л. 15; Ф. 243. Оп. 2914. Д. 239. Л. 163; Ф. 132-а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 281–282; Ф. 132-а. Оп. 2642. Д. 13. Л. 222.

В ходе Верхне-Силезской наступательной операции войска левого крыла 1-го Украинского фронта овладели юго-западной частью Верхней Силезии, окружили и уничтожили более пяти дивизий противника, а остальные его силы отбросили в предгорья Судет.

Противник потерял около 60 тыс. чел., в том числе только пленными 18518 солдат и офицеров.

В результате этого была ликвидирована возможность флангового удара врага по войскам 1-го Украинского фронта из Верхней Силезии, сорвана попытка противника наступлением из района Цобтеи, Швейдниц в направлении Бреслау оказать помощь бреславльскому гарнизону при его попытке вырваться из окружения. Захват нашими войсками г. Нейссе лишил немецко-фашистское командование возможности эксплуатировать рокадную железную дорогу, соединявшую группу армий «Центр» с группой армий «Юг». Наконец, выйдя в предгорья Судет, войска фронта заняли выгодное положение

для нанесения удара по врагу на Дрезденском и Пражском направлениях.

В ходе наступления в Силезии войска 1-го Украинского фронта нанесли новое тяжёлое поражение 4-й танковой и 17-й немецким армиям группы армий «Центр». Свыше 15 дивизий и 3 бригад понесли потери от 50 до 70% личного состава, а 9 дивизий были полностью разгромлены.

Войска правого крыла 4-го Украинского фронта в тесном взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта к концу января 1945 г. вышли к верховьям Вислы и Одера. В течение февраля – марта, наступая в сложных условиях горно-лесистой местности, освободили южные районы Польши и оказались на подступах к Моравска Острове.

Полное освобождение территории Польши в современных границах произошло в ходе Берлинской и Пражской операций. В результате Пражской операции было завершено освобождение Силезии, Берлинской – районов Штеттина (Щецин) и Свиномюнде (Свиноуйсьце).

Центральное место в наступательных действиях Красной армии с середины 1944 г. до мая 1945 г. занимало освобождение Польши, длившееся в общей сложности около девяти месяцев.

В военном отношении действия советских войск при освобождении Польши подчинялись военной целесообразности и общим военно-стратегическим планам советского командования. Красная армия не нарушала никаких союзнических обязательств по антигитлеровской коалиции.

Во время сражений за освобождение Польши безвозвратные потери советских войск составили 600 тыс. 212 чел. Это почти 52% от всех потерь Красной армии за рубежом во время Второй мировой войны.

К 2007 г. в Польше находились 561 памятник советским воинам и 638 захоронений периода Второй мировой войны.

За героизм и высокое мужество, проявленные при освобождении Польши, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза 1382 советским воинам.

Награждено орденами и медалями Советского Союза более 5 тыс. солдат, офицеров и генералов Войска Польского.

34 польским соединениям, частям и подразделениям были присвоены почётные наименования Пражских, Варшавских, Померанских, Кольбергских.

29 польских частей и соединений были награждены орденами Красного Знамени, Кутузова, Александра Невского и Красной Звезды, а 1-я польская пехотная дивизия им. Костюшко была награждена двумя орденами.

За освобождение Польши около 36 тыс. генералов, офицеров и солдат Красной армии были награждены польскими орденами и медалями. Высшие награды Польской Республики были вручены Маршалам Советского Союза Г. К. Жукову, И. С. Коневу и К. К. Рокоссовскому, под руководством которых войска Красной армии изгнали из Польши немецких оккупантов.

Благодаря Победе 9 мая 1945 г. осталась Россия, а на Западе живут люди, живут на земле, в которой навечно остались лежать те, кто заплатил жизнью за само существование этих стран [11].

В Польше идёт демонтаж памятников воинам Красной армии, свидетельствующий о том, что образ советского воина-освободителя вычеркнут из исторической памяти польского народа. Возникает вопрос: почему? Историки же вправе спросить себя: нет ли их вины в подобном отношении в Польше к памяти павших на её земле советских солдат, так как сокрытие документальных свидетельств и архивных материалов приводит к появлению белых пятен в истории, к утрате исторической объективности, к конъюнктурной трактовке событий.

Несомненно, установлению реальной исторической картины советско-польских отношений в 1941–1945 гг. послужит выявление и доведение до общественности России и Польши как можно большего количества ранее не опубликованных архивных документов, содержащих конкретные обстоятельства и исторические факты.

Сегодня уже освещены такие мало исследованные до сих пор вопросы военных отношений двух стран, как:

- создание на территории СССР польской армии под командованием генерала Андерса в 1941–1942 гг.;
- деятельность и взаимоотношения советских и польских партизан на территории СССР и Польши в годы войны;
- военные события, связанные с периодом Варшавского восстания в августе 1944 г. и освобождением Варшавы;
- деятельность военных органов и учреждений Красной армии на освобождённой территории Польши в 1944–1945 гг.

Всё это подкреплено документами из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), архивов Белоруссии и Украины.

Конечно, многое публиковалось историками обеих стран на протяжении послевоенных десятилетий, однако публикации несли на себе печать своего

времени, поэтому отсутствовали документы по острым вопросам этих отношений. Мало приводилось документов о сложных взаимоотношениях населения освобождённой страны с советскими военными властями. Недоступность многих архивных фондов не позволяла отразить неоднозначные и противоречивые аспекты советско-польских отношений. Документы о деятельности военных и политических сил, ориентировавшихся на польское эмигрантское правительство, как правило, приводились для подтверждения их разногласий с политикой СССР. В то же время хотелось бы предостеречь современников от поспешных выводов о том, существовал ли другой, альтернативный исторический вариант развития событий, правы или неправы политики, принимавшие принципиальные решения. Многие ещё не ясно, с большим трудом приоткрываются двери сейфов и спецхранов не только у нас, но и на Западе, обнаруживая новые «особые папки».

Библиография • References

- Дьяков Ю. Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. Сб. статей / отв. ред. проф. Э. Дурачински, чл.-корр. РАН А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2001.
- [D'jakov Ju. L. Neizvestnye dokumenty ob otnoshenijah SSSR (Rossii) i Pol'shi v XX veke // Sovetsko-pol'skie otnoshenija v politicheskikh uslovijah Evropy 30-h godov XX stoletija. Sb. statej / отв. red. prof. Je. Durachinski, chl.-korr. RAN A. N. Saharov. M.: Nauka, 2001.]
- История Второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. Т. 10. Завершение разгрома фашистской Германии. М.: Воениздат, 1979. – 544 с.
- [Istorija Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg. v 12 tomah. T. 10. Zavershenie razgroma fashistskoj Germanii. M.: Voenizdat, 1979. – 544 s.]
- К 70-летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии / отв. ред. А. Н. Сахаров, В. С. Христофоров. М.: Институт Российской истории РАН, 2009. – 520 с.
- [K 70-letiju nachala Vtoroj mirovoj vojny. Issledovanija, dokumenty, kommentarii / отв. red. A. N. Saharov, V. S. Hristoforov. M.: Institut Rossijskoj istorii RAN, 2009. – 520 s.]
- Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / под ред. Р. Г. Пихои, А. Гейштора. М.: Демократия, 1999. – 608 с.
- [Katyn'. Plenniki neob'javlennoj vojny. Dokumenty i materialy / pod red. R. G. Pihoi, A. Geyshtora. M.: Demokratija, 1999. – 608 s.]
- Конеv И. С. Сорок пятый. М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
- [Konev I. S. Sorok pjatyj. M.: Voenizdat, 1970. – 288 s.]
- Меллентин Ф. В. фон. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич, 1999. – 528 с.
- [Mellentin F. V. von. Bronirovannyj kulak vermahta. Smolensk: Rusich, 1999. – 528 s.]
- Меллентин Ф. В. фон. Танковые сражения. 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М.: Изд-во военной литературы, 1957. – 303 с.
- [Mellentin F. V. von. Tankovye srazhenija. 1939–1945 gg. Boevoe primenenie tankov vo Vtoroj mirovoj vojne. M., Izd-vo voennoj literatury, 1957. – 303 s.]
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 505.
- [Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 33987. Op. 3. D. 505]

- Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых сил / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Прес, 2001. – 607 с.
 [Rossija i SSSR v vojnah XX veka: Poteri Vooruzhjonnyh sil / pod obsh. red. G. F. Krivosheeva. M.: Olma-Pres, 2001. – 607s.]
- Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3-1). СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994. – 492 с.
 [Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. T. 14 (3-1). SSSR i Pol'sha. M.: TERRA, 1994. – 492 s.]
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 16-а. Оп. 956. Д. 20. Л. 7, 17, 18; Ф.13-а. Оп. 419. Д. 27. Л. 244–250; Ф.48-а. Оп. 4. Д. 152. Л. 396.
 [Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (CAMO RF). F. 16-a. Op. 956. D. 20. L. 7, 17, 18; F.13-a. Op. 419. D. 27. L. 244–250; F.48-a. Op. 4. D. 152 L. 396]
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 233 Оп. 2356. Д. 570. Л. 107–110; Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2519. Л. 21–26; Ф. 323. Оп. 4761. Д. 25. Л. 147; Ф. 236. Оп. 2712. Д. 339. Л. 337–340.
 [Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (CAMO RF). F. 233 Op. 2356. D. 570. L. 107–110; F. 236. Op. 2673. D. 2519. L. 21–26; F. 323. Op. 4761. D. 25. L. 147; F.236. Op. 2712. D. 339. L. 337–340]
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 241. Оп. 2593. Д. 881. Л. 15; Ф.132-а. Оп. 2642. Д. 13. Л. 222; Ф.132-а. Оп. 2642. Д. 41. Л. 281–282.
 [Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (CAMO RF). F. 241. Op. 2593. D. 881. L. 15; F.132-a. Op. 2642. D. 13. L. 222; F.132-a. Op. 2642. D. 41. L. 281–282]
- Gudertian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.

**Продолжается подписка на 2016 г.
 на журнал «Обозреватель–Observer»
 в каталоге «Газеты и журналы»
 агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Эволюция стратегии национальной безопасности России

Часть 1

Национальная безопасность в эпоху глобализации

Александр БАРТОШ

Распад Советского Союза, переформатирование постсоветского пространства, становление независимости Российской Федерации придало качественно новое содержание решению задач обеспечения национальной безопасности. Государство и общество были дестабилизированы и столкнулись с комплексом новых угроз, обусловленных нарушением привычных политических и социальных связей, ослаблением базовых государственных начал, трансформационными процессами в международной сфере. Активизировались внешние и внутренние враждебные России силы.

Разработка стратегии национальной безопасности требовала обоснованных прогнозов развития обстановки, тщательного учёта ресурсов, планирования и организации системной работы, направленной на укрепление политических, экономических, идейных, духовных основ российской государственности. Нужно было определить место России в системе международных отношений, выработать адекватный политическим реалиям комплекс внешнеполитических приоритетов, проанализировать опыт истории.

По мнению Л. Г. Ивашова, «полноценно обобщая опыт истории, можно овладевать её тенденциями и не просто его прогнозировать, но определять, моделировать, захватывать историческую инициативу. Недопустима бес-

БАРТОШ Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук РФ, директор Информационного центра по вопросам международной безопасности при Московском государственном лингвистическом университете. *E-mail:* aeorintel@mail.ru

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, США, Россия, «цветная революция», гибридная война, информационная война, НАТО.

системность, запаздывание, утрата исторической перспективы. Важна системность своего исторического знания и своей стратегии» [1].

Анализ эволюции стратегии национальной безопасности России позволит создать модель, отражающую важнейшие факторы, влияющие на процесс формирования стратегии, прогнозировать и планировать деятельность по обеспечению национальных интересов государства.

Национальная безопасность как императив государственной политики

Понятие «национальная безопасность» в России стало использоваться сравнительно недавно, хотя этот термин появился в международной практике с 1947 г., когда в США приняли Закон «О национальной безопасности». В последующие годы базовое понятие «национальная безопасность», изначально воспринимавшееся в основном как безопасность военно-политическая, нацеленная главным образом на контроль над вооружениями, стало приобретать мощный интегративный контекст и рассматриваться через призму национальных интересов. В результате понятие «национальная безопасность» сегодня включает в себя широкий комплекс проблем внутреннего и внешнего порядка.

Общая структура национальной безопасности, включающая «физическую и социальную часть», достаточно подробно разработана в работе А. А. Прохожева «Национальная идеология и национальная безопасность России» [2].

Развитие процессов глобализации, охвативших многообразие ми-

ровых экономических, политических, культурных и других отношений, породило ряд факторов неопределённости, оказывающих прямое воздействие на обеспечение национальной безопасности России.

К числу внутренних факторов, определяющих эволюцию взглядов российского руководства на вопросы обеспечения национальной безопасности, следует отнести:

- развал существовавшей в СССР системы обеспечения безопасности и экстренная необходимость формирования новых институтов;

- появление новых вызовов, рисков, опасностей и угроз (далее – ВРОУ) национальной безопасности страны;

- временное резкое экономическое и военное ослабление России как ядра нового многонационального государства;

- необходимость создания нормативно-правовой базы, определяющей статус России как федеративного государства – преемника СССР;

- приход к власти в России элит, в большинстве своём не обладающих опытом руководства страной

¹ *Ивашов Л. Г.* Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 287.

² *Прохожев А. А.* Национальная идеология и национальная безопасность России. М.: ОАО МПК, 2013. С. 26.

и в частности опытом разработки базовых доктринальных документов в сфере обеспечения национальной безопасности.

С другой стороны, мощный импульс разработке концептуальных документов национальной безопасности страны придал ряд внешнеполитических факторов, в их числе:

- исчезновение СЭВ и ОВД как экономических и военно-политических институтов, вносящих вклад в обеспечение безопасности СССР/России;

- распад биполярной системы и формирование многополярного мира на фоне решимости США и НАТО добиться мирового доминирования;

- эволюция стратегий национальной безопасности США и стратегических концепций НАТО, имеющих традиционную антироссийскую направленность;

- обостряющиеся противоречия между Россией и государствами Запада по широкому спектру международных проблем, таких как расширение НАТО, создание системы стратегической ПРО и др.;

- резкая интенсификация процессов глобализации;

- рост числа международных организаций, действующих в сфере обеспечения международной безопасности;

- формирование на постсоветском пространстве СНГ и ОДКБ, в функцию которых входит обес-

печение региональной безопасности.

Синергетическое влияние комплекса внутренних и внешних факторов поставило правящие элиты России перед необходимостью экстренной разработки комплекса доктринальных документов в сфере обеспечения национальной безопасности и последовательной их адаптации к изменяющимся политическим реалиям.

Основные этапы адаптации достаточно чётко просматриваются при анализе базовых документов по обеспечению национальной безопасности России, принятых в период 1992–2015 гг. Весьма показательным для анализа эволюции взглядов на национальную безопасность представляется сопоставление российских документов со стратегиями национальной безопасности США и стратегическими концепциями НАТО.

Одной из первых законодательных инициатив стало принятие Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [3], в котором безопасность определялась как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Закон готовился на основе действующей в то время Конституции РСФСР, что обусловило законодательную неопределённость [4], так как в процессе формирования находились механизмы

³ Закон РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 г. «О безопасности» // URL: <http://base.garant.ru/10136200>

⁴ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721

и государственные структуры Российской Федерации, призванные обеспечить выполнение закона. Нуждался в дополнительном уточнении понятийный аппарат, в частности, не была определена такая важная с точки зрения национальной безопасности категория, как «национальные интересы». Позитивным было определение в законе статуса Совета безопасности РФ. В 1993 г. была принята Конституция России, которая заложила конституционные основы обеспечения национальной безопасности на последующий период.

По мере изменения внутренней и международной обстановки, возникновения новых ВРОУ, трансформации действующих и появления новых международных организаций были приняты другие документы.

В их число входят:

- Концепции национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г. [5] и от 10 января 2000 г. [6];
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 19 мая 2009 г. [7];
- Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. [8];

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 31 декабря 2015 г. [9];

Существуют ещё документы, имеющие прямое отношение к обеспечению национальной безопасности:

- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. [10];

- военные доктрины, концепции внешней политики и ряд других документов.

В целом Закон 1992 г. принимался в период определённой эйфории, связанной, как вскоре оказалось, с иллюзорными надеждами на окончание холодной войны и переход к эпохе партнёрства с недавними соперниками. Это не могло не сказаться на полноте и адекватности отражения в законе вопросов, связанных с международным сотрудничеством, отношениями с бывшими соперниками, оценке ВРОУ в сфере национальной безопасности.

Действительность вскоре опровергла подобные подходы. Расширение НАТО и наращивание военного потенциала блока, агрессия против Югославии, ставка США на исключительность и военно-силовое доминирование, появление спектра новых

⁵ Концепция национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300) // URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/36398>

⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // URL: <http://bestpravo.ru/federalnoje/yi-postanovlenija/ufn.htm>

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г.) // URL: <http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537>

⁸ Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» (Указ Президента от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ) // URL: <http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>

⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: <http://base.garant.ru/71296054>

¹⁰ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Указ Президента от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ) // URL: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

вызовов и угроз потребовали кардинального пересмотра существовавших взглядов. К этому подталкивал переживаемый страной системный кризис, охвативший все стороны экономической, общественно-политической, духовной жизни, ослабление военной мощи, что поставило под угрозу национальную безопасность страны. Прежние соперники – США и НАТО – использовали фактор временного ослабления России для реализации собственных глобальных замыслов.

Направленная против национальных интересов России враж-

дебная стратегия Запада с течением времени превратилась в мощный стимул для переосмысления политических реалий и выработки адекватного ответа. В этих условиях эволюция концепций и стратегий обеспечения национальной безопасности России в решающей степени определялась как развитие соответствующих взглядов наших геополитических соперников – США и НАТО и исходящими от них вызовами и угрозами, так и внутренними факторами.

Стратегии США и НАТО как угроза национальной безопасности России

Окончание холодной войны временно привело к некоторому снижению остроты противостояния между США, НАТО и СССР/Россией, однако антироссийская направленность сохранилась в качестве стержня стратегий национальной безопасности США и стратегических концепций альянса.

Антироссийский вектор был характерен для всех стратегий национальной безопасности США.

Однако наиболее чётко цели США по отношению к России были сформулированы в октябре 1997 г. в одном из выступлений президента Б. Клинтона: «Организовав Ельцину пост президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого никогда уже не уйдём... На ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие госу-

дарства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволим России быть державой, но империей будет только одна страна – США» [11].

Для всех без исключения стратегий национальной безопасности США угроза силой с акцентом на непревзойдённую «военную мощь» всегда была и остаётся в арсенале официального Вашингтона, а реальное использование силы стало нормой поведения США на международной арене.

Отношения с Россией планировалось строить на принципах «избирательного сотрудничества» и «избирательной оппозиции» при опоре на

¹¹ *Переверзев В. И.* «Перезагрузка» или «перегрузка»? М.: Русская разведка, 2019. С. 56.

вооружённые силы и разведывательное сообщество страны, а определяющим элементом национальной мощи считались стратегические ядерные силы.

Указанные принципы получили развитие в принятой Администрацией Б. Обамы Стратегии национальной безопасности – 2015. В документе закреплён существующий внутри американской политической элиты консенсус относительно мирового лидерства США по ключевым аспектам, отражающим цели лидерства, или национальные интересы:

- безопасность Соединённых Штатов, их граждан, а также американских союзников и партнёров;

- функционирующая в рамках открытой международной экономической системы прочная, инновационная и растущая национальная экономика, способствующая процветанию государства;

- уважение универсальных ценностей внутри страны и за рубежом;

- основанный на верховенстве закона миропорядок, обеспечиваемый лидирующей ролью США и направленный на поддержание безопасности, наращивание возможностей по реагированию на глобальные вызовы посредством более тесного международного сотрудничества [12].

При этом подчёркивается, что американское лидерство должно подкрепляться силой, опирающейся на экономическое могущество и вооружённые силы, которые не имеют себе равных во всём мире.

Анализ стратегии показывает, что в документе сохранена и усилена ан-

тироссийская направленность, продолжено формирование негативного облика нашей страны. Стратегия разработана на основе самопровозглашённого принципа американской исключительности и права на односторонние действия по защите и продвижению интересов США в мире.

Американские стратегии национальной безопасности и военные доктрины являются решающим фактором, определяющим содержание и общую антироссийскую направленность стратегических концепций Организации Североатлантического договора.

В ноябре 1991 г. в Риме на саммите НАТО была принята Стратегическая концепция альянса, в которой отмечались беспрецедентные изменения в Европе. В документе говорилось о решимости строить политику альянса в области безопасности на трёх взаимодополняющих элементах: диалоге, сотрудничестве и обеспечении потенциала коллективной обороны. Появление концепции формально зафиксировало переход от времён холодной войны к очередному этапу развития НАТО, получившему в документах блока название «Партнёрство и сотрудничество».

Однако вместо партнёрства и сотрудничества Россия вскоре была поставлена перед фактом реализации альянсом новой стратегии, имеющей глобальный характер и распространяющей зону ответственности военно-политического блока на регионы особых интересов Российской Федерации.

¹² The National Military Strategy of the United States of America 2015 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Формально решение о формировании расширяющейся системы коллективной безопасности было зафиксировано в стратегической концепции, принятой на саммите НАТО в Вашингтоне 23–25 апреля 1999 г. Документ определил цели, задачи и приоритеты военного строительства блока в новом столетии.

Появлению этой концепции предшествовали решения о расширении НАТО на Восток, агрессия альянса против суверенной Югославии. Таким образом, угрозы со стороны альянса приняли вполне осязаемый характер. Наряду с необходимостью укрепления нашего государства и его Вооружённых Сил требовалось в экстренном порядке формировать законодательную базу, которая обеспечила бы создание основ для обеспечения национальных интересов России в хаотизирующемся мире, построенном на жёсткой конкуренции и военно-силовых подходах.

Анализ эволюции взглядов НАТО на роль и место альянса в мире в контексте влияния на национальную безопасность России проведён рядом отечественных и зарубежных специалистов [13].

Результаты анализа приводят к следующим выводам:

- практические шаги по внутренней и внешней трансформации НАТО в решающей степени определяются приоритетами национальной безопасности США;

- в предстоящие годы главные усилия альянса планируется сосре-

доточить на обеспечении задач коллективной обороны, урегулировании кризисов и обеспечении безопасности посредством партнёрства;

- США и НАТО рассматривают нашу страну в качестве главной угрозы и ориентируют значительную часть военных и других возможностей на сдерживание России;

- НАТО проводит курс на глобализацию интересов альянса и придание ему способности осуществлять оперативное вмешательство на стратегически удалённых театрах;

- решение указанного комплекса стратегических задач опирается на высокотехнологичный оборонно-промышленный комплекс стран-союзниц, позволяющий реализовывать комплексные программы по созданию современных боеготовых вооружённых сил, способных осуществлять оперативное развёртывание в сжатые сроки;

- альянс продолжает мероприятия по наращиванию военного присутствия у границ России, создаёт стратегическую систему ПРО;

- США и НАТО ведут против России информационную войну, главной целью которой является разрушение культурно-мировоззренческой сферы страны и реформатирование сознания населения, прежде всего правящих элит, военнослужащих и молодёжи, и последующий развал России как единого государства.

Стратегия глобального доминирования США и НАТО базируется на

¹³ Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. *Он же.* НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 10; № 11; Ефремова О. Политика НАТО и США в Косово // Обозреватель–Observer. 2015. № 11; Essay: NATO's essential modern role // URL: <http://armedforcesjournal.com/essay-natos-essential-modern-role>

военно-научных исследованиях по прогнозированию вызовов и угроз и планированию действий по их нейтрализации [14]. Налажена оперативная трансформация полученных результатов в практические меры по реформированию вооружённых сил, их боевой подготовке и оснащению.

Подготовленные в НАТО прогнозы развития международной обстановки на среднесрочный период объединяет вывод о наличии серьёзных предпосылок для дальнейшего усиления глобальной нестабильности и непредсказуемости [15]. Пытаясь обосновать наращивание военных приготовлений альянса, западные аналитики ссылаются на действие совокупности следующих факторов:

- мощным фактором влияния на международную обстановку считается «напористое и непредсказуемое в военном отношении» поведение России на Украине и в Сирии;

- возрастание роли негосударственных субъектов при одновременном росте количества возможных политико-военных комбинаций, включающих государственных и негосударственных участников;

- рост насильственного экстремизма и нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что привело к усугублению гуманитарного кризиса в Сирии, Ираке,

Ливии и возникновению потока беженцев в Европу;

- расширение географии и рост количества жертв международного терроризма;

- диффузия мощи в многополярном мире на фоне распространения информационных и военных технологий;

- расширяющееся использование в конфликтах локального и регионального масштабов методов «цветной революции» и гибридной войны;

- демографические изменения, включая ускоренную урбанизацию, неконтролируемую миграцию;

- усиление соперничества по доступу к глобальным ресурсам.

Для национальной безопасности нашего государства существенное значение приобретает вытекающая из приведённых оценок ориентация США и НАТО на сдерживание России, подготовку к ведению широкого спектра конфликтов современности с конечной целью ослабления и развала России. В историческом контексте, по признанию Г. Киссинджера, «американская стратегия „сдерживания“ состояла в том, чтобы создать внутреннюю трансформацию в Советском Союзе» [16].

Действия по сдерживанию России предусматривают создание потенциала для ведения боевых действий в обычной или ядерной войне при одновременном использовании

¹⁴ Multiple Futures Project. // URL: <http://www.nato.int>; NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement; Анализ и рекомендации группы экспертов по новой Стратегической концепции НАТО, 17 мая 2010 г. // URL: <http://www.nato.int>; Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США – 2008 // URL: <http://lib.rus.ec/b/188098/read>

¹⁵ Годовой отчёт генерального секретаря НАТО за 2015 г. // URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160205_SG_AnnualReport_2015_ru.pdf

¹⁶ Киссинджер Г. История США. М., 1987. Т. 4. 1945–1980. С. 86.

против нашей страны различных подрывных гибридных методов.

Особую опасность для России представляет разработанная и реализуемая США концепция быстрого глобального удара.

По мнению начальника Генерального штаба ВС России генерала В. Герасимова, «американские вооружённые силы рассчитывают на достижение возможностей по нанесению в течение нескольких часов поражения войскам и объектам противника в любой точке земного шара. Предусматривается внедрение перспективной формы ведения военных действий – глобально-интегрированной операции. Она предполагает создание в кратчайшие сроки в любом регионе межвидовых группировок войск, способных разгромить противника совместными действиями в различных операционных средах. По замыслу разработчиков, это должно стать своеобразным блицкригом XXI века» [17].

Отсюда следует вывод о первоочередной необходимости укрепления Вооружённых Сил России. Доктринальные документы должны чётко отразить характер современных угроз и вытекающие из них оборонные задачи, определить, какая военная организация необходима нашему государству, чтобы нейтрализовать потенциальные угрозы, а при необходимости и отразить их. Кроме того, определить возможные способы применения вооружённых сил.

Наряду с этим следует учесть, что в стратегиях США и НАТО получают развитие гибридные методы борьбы. Их содержание заключается

в достижении политических целей с минимальным вооружённым воздействием на противника. Упор делается на подрыв его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов [18].

В доктринальных документах НАТО разрабатываются вопросы ведения гибридной войны, о которых на официальном уровне впервые зашла речь на саммите НАТО в Великобритании (2014 г.).

В годовом отчёте генерального секретаря НАТО за 2015 г. отмечается: «В целях борьбы с гибридной войной мы совершенствуем свою разведку и ранее предупреждение, ускоряем принятие решений и улучшаем кибернетическую защиту» [16].

Наряду с подготовкой к традиционным конфликтам продвижение гибридных методов в качестве важного компонента современных стратегий НАТО в среднесрочной перспективе предусматривает развитие возможностей альянса по следующим направлениям:

- совершенствование потенциала блока по решению трёх основополагающих задач: коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества;

- подготовка Объединённых вооружённых сил альянса к ведению

¹⁷ Герасимов В. В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. № 9.

¹⁸ Филлимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М.: РУДН, 2015; Огнева В. «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // Обозреватель–Observer. 2016. № 3; Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля // Обозреватель–Observer. 2016. № 1; № 2.

крупномасштабных военных действий, прежде всего на европейском театре, на периферии России в Центральной Азии и на Кавказе. Особое место отводится наращиванию возможностей ПРО;

– совершенствование сил специальных операций;

– внедрение современных стратегий информационной войны при тесной координации с ЕС;

– дальнейшее расширение НАТО, углубление партнёрских отношений. Институционализация альянса осуществляется, главным образом за счёт развития отношений с ООН, ЕС и ОБСЕ.

Таким образом, стратегии США и НАТО нацелены на развёртывание широкомасштабной работы по наращиванию военных возможностей для участия в крупномасштабных военных действиях с технологически развитым противником с применением современных видов высокоточного оружия при сохранении роли ядерного оружия как средства сдерживания.

Россия рассматривается в качестве одного из возможных объектов такого нападения. В связи с этим альянс делает упор на антироссийскую (а до начала 90-х годов прошлого века направленную против СССР) стратегию сдерживания, которая была и остаётся центральным компонентом коллективной обороны НАТО. Стратегия построена на традиционном сочетании ядерных и обычных сил и средств, к которым добавились силы и средства противоракетной обороны.

При подготовке к саммиту блока в 8–9 июля с. г. в Варшаве на различных форумах вырабатывается совместная точка зрения на стратегические приоритеты развития военно-политического альянса в предстоящие годы. Это в первую очередь усиление военных приготовлений НАТО у границ России и создание системы ПРО.

Такой вектор развития альянса свидетельствует, что действия США и НАТО, направленные на достижение глобального доминирования, продолжают оставаться серьёзной угрозой национальной безопасности России. Осознание этого факта наряду с появлением новых вызовов и угроз привело к существенным изменениям в доктринальных документах нашей страны, отражающих вопросы прогнозирования и планирования деятельности по обеспечению международной и национальной безопасности.

Библиография • References

Военная доктрина Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации № Пр-2976 от 25 декабря 2014 г.) // URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

[Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii (Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № Pr-2976 ot 25 dekabrja 2014 g.) // URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>]

Герасимов В. В. По опыту Сирии // Военно-промышленный курьер. 2016. № 9. [Gerasimov V. B. Po opytu Sirii // Voenno-promyshlennyj kur'er. 2016. № 9]

- Годовой отчёт генерального секретаря НАТО за 2015 г. // URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160205_SG_AnnualReport_2015_ru.pdf
- [Godovoj otchjot general'nogo sekretarja NATO za 2015 g. // URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160205_SG_AnnualReport_2015_ru.pdf]
- Закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I // URL: <http://base.garant.ru/10136200>
- [Zakon RF «O bezopasnosti» ot 5 marta 1992 g. № 2446-I // URL: <http://base.garant.ru/10136200>]
- Ефремова О.* Политика НАТО и США в Косово // *Обозреватель–Observer*. 2015. № 11. С. 36–48.
- [*Efremova O.* Politika NATO i SSHA v Kosovo // *Obozrevatel'–Observer*. 2015. № 11. S. 36–48]
- Ивашов Л. Г.* Геополитика Русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.
- [*Ivashov L. G.* Geopolitika Russkoj civilizacii. M.: Institut rusскоj civilizacii, 2015. – 800 s.]
- Киссинджер Г.* История США. М., 1987. Т. 4. 1945–1980. – 450 с.
- [*Kissindzher G.* Istorija SSHA. M., 1987. T. 4. 1945–1980. – 450 s.]
- Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721
- [Konstitucija (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki ot 12 aprelja 1978 g. // URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721]
- Концепция национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300) // URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/36398>
- [Konceptija nacional'noj bezopasnosti RF (Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300) // URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/36398>]
- Концепция национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // URL: <http://bestpravo.ru/federalnoje/yi-postanovlenija/u6n.htm>
- [Konceptija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Ukaz Prezidenta RF ot 10 janvarja 2000 g. № 24) // URL: <http://bestpravo.ru/federalnoje/yi-postanovlenija/u6n.htm>]
- Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – 2008 // URL: <http://lib.rus.ec/b/188098/read>
- [Mir posle krizisa. Global'nye tendencii – 2025: menjajushhijja mir. Doklad Nacional'nogo razvedyvatel'nogo soveta SSHA. – 2008 // URL: <http://lib.rus.ec/b/188098/read>]
- Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 1. С. 31–42; № 2. С. 67–77.
- [*Nejmark M. A.* «Mjagkaja sila» v mirovoj politike. K utocnjeniju problemnogo polja // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 1. S. 31–42; № 2. S. 67–77]
- Огнева В.* «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 3. С. 19–30.
- [*Ogneva V.* «Mjagkaja sila» – instrument vneshnej politiki Rossii // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 3. S. 19–30]
- Переверзев В. И.* «Перезагрузка» или «перегрузка»? М.: Русская разведка, 2015. – 112 с.
- [*Pereverzev V. I.* «Perezagruzka» ili «peregruzka»? M.: Russkaja razvedka, 2015. – 112 s.]

- Прохожев А. А. Национальная идеология и национальная безопасность России. М.: ОАО МПК, 2013. – 168 с.
 [Prohozhev A. A. Nacional'naja ideologija i nacional'naja bezopasnost' Rossii. M.: ОАО МПК, 2013. – 168 s.]
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. (Указ Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г.) // URL: <http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537>
- [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. (Ukaz Prezidenta RF № 537 ot 12 maja 2009 g.) // URL: <http://www.fpa.su/zakon/ukazi-prezidenta-rf/13189-ukaz-prezidenta-rf-ot-12-maya-2009-g-n-537>]
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. (Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // URL: <http://base.garant.ru/71296054>
- [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. (Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683) // URL: <http://base.garant.ru/71296054>]
- Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» (Указ Президента от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ) // URL: <http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>
- [Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O bezopasnosti» (Ukaz Prezidenta ot 28 dekabrja 2010 g. № 390-FZ) // URL: <http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>]
- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Указ Президента от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ) // URL: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>
- [Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» (Ukaz Prezidenta ot 28 ijunja 2014 g. № 172-FZ) // URL: <http://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>]
- Филимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М.: РУДН, 2015. – 582 с.
 [Filimonov G. JU., Karpovich O. G., Manojlo A. V. Tehnologii «mjagkoj» sily na vooruzhenii SSHA: otvet Rossii. M.: RUDN, 2015. – 582 s.]
- Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. – 416 с.
 [Shtol' V. V. NATO: dinamika jevoljucii. M.: Nauchnaja kniga, 2002. – 416 s.]
- Штоль В. В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 10. С. 5-24; № 11. С. 21–36.
 [Shtol' V. V. NATO: ot regional'nogo bloka k global'nomu dominirovaniju // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 10. S. 5-24; № 11. S. 21–36]
- Essay: NATO's essential modern role // URL: <http://armedforcesjournal.com/essay-natos-essential-modern-role>
- Multiple Futures Project. // URL: <http://www.nato.int>
- NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement // URL: <http://www.nato.int>
- NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Анализ и рекомендации Группы экспертов по новой Стратегической концепции НАТО, 17 мая 2010 г. // URL: <http://www.nato.int>
- The National Military Strategy of the United States of America 2015 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf

Режимы экономических санкций США

Валерия ОРЕХОВА

Экономические санкции являются одним из наиболее распространённых инструментов в современной мировой политической практике, позволяющих продемонстрировать несогласие с действиями какой-либо страны на международной арене и заставить её скорректировать своё поведение.

Анализируя эффективность санкций, стоит учитывать разные подходы к определению их сути как правового явления. С юридической точки зрения – это «штрафные действия ряда международных акторов, в частности таких организаций, как Лига Наций и ООН, направленные против одного и более государств, нарушающих общепринятый устав, и призванные стимулировать их следовать или, наоборот, воздерживаться от определённого стиля поведения, действуя согласно международному праву» [1].

Родоначальник исследований проблем мира и конфликтов Й. Галтунг, в свою очередь, смещает акцент с универсальности при определении условий применения санкций (нарушение норм международного права) на избирательность – наказание следует за нарушение положений, важных именно для вводящих санкции [2]. В этом случае они перестают восприниматься как способ экономического принуждения и превращаются в действенный политический инструмент, используемый в национальных интересах. Следовательно, при оценке режима санкций необходимо разграничивать эф-

ОРЕХОВА Валерия Дмитриевна – аспирантка кафедры международных отношений и внешней политики России (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского). *E-mail*: valerie2010@yandex.ru; *SPIN-код*: 5339-9821.

Ключевые слова: санкции, США, «государства-изгой».

¹ *Daoudi M. S., Dajani M. S. Economic Sanctions: Ideal and Experience. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. P. 8.*

² *Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions // World Politics. October 1966 – July 1967. Vol. 19. P. 379.*

фективность для мирового сообщества и для конкретной страны, которая его ввела.

В этом контексте интересно определить на примере режима санкций стратегию экономической политики США в отношении так называемых «государств-изгоев», её отличительные особенности и эффективность.

Заместитель начальника экономического отдела Торгового представительства России в США А. Шакиров утверждает, что в американском законодательстве нет определения экономическим санкциям; в доктринальном толковании – это меры принудительного характера, применяемые в случае угрозы безопасности и национальным интересам [3].

На начало 2016 г. в США остаются в силе 28 санкционных программ, 20 применяются в отношении конкретных стран: Белоруссии, Мьянмы, Бурунди, Центрально-Африканской Республики, Кот-д'Ивуара, Кубы, Демократической Республики Конго, Ирана, Ирака, Ливана, Ливии, России, Северной Кореи, Сомали, Судана и Южного Судана, Сирии, Венесуэлы, Йемена, Зимбабве. Семь из них (Куба, Иран, Сирия, Судан, Ливия, Мьянма и КНДР) можно условно объединить в группу так называемых «государств-изгоев». В соответствии с концепцией, изложенной в 1994 г. советником президента США по национальной безопасности Э. Лейком, к «изгоям» причислялись Куба, Ливия, Северная Корея, Ирак и Иран. Последние три страны, по мнению Дж. Буша, представляли «ось зла». При администрации Б. Обамы на волне общего изменения модуса внешней политики подобная стигматизация в течение первого президентского срока почти не использовалась, однако сейчас встречаются официальные публикации с перечислением традиционных «изгоев» [4, 5] (за исключением Ирака и Ливии), среди которых изредка фигурирует и Россия [6].

Институциональный механизм создания санкционных режимов в США

Причинами введения санкций являются:

– распространение оружия массового уничтожения;

– террористическая угроза;
– вооружённые конфликты;
– нарушение прав человека и поддержка демократии.

³ Шакиров А. Р. Состояние и перспективы развития системы экономических санкций США // Вестник МГИМО. 2011. № 1. С. 190.

⁴ Fernandez J. W. Smart Sanctions: Confronting Security Threats with Economic Statecraft // U. S. Department of State. 2012. July 25 // URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2012/196875.htm>

⁵ Blinken A. J. Press Conference at the Human Rights Council // U. S. Department of State. 2016. March 2 // URL: <http://www.state.gov/s/d/2016d/253900.htm>

⁶ Harrel P. Remarks at the BAFT 24th Annual Conference on International Trade // U. S. Department of State. 2014. November 13 // URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2014/234365.htm>

Они определяются американским президентом, который издаёт специальный указ, объявляющий чрезвычайную ситуацию в связи с угрозой национальной безопасности и вместе с тем предоставляющий главе государства свободу действий в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) от 1977 г. Указ действует один год, после чего продлевается или ограничивается конгрессом [7]. Другими базовыми нормативно-правовыми актами, позволяющими президенту выступить с инициативой введения санкций, являются Закон о торговле с врагом от 1917 г. (TWEA), Закон о зарубежной помощи от 1961 г. (FAA), Закон о контроле над экспортом от 1979 г. (EAA).

Далее конгресс США прорабатывает санкционный режим, контуры которого уже намечены.

Физические и юридические лица, являющиеся объектом санкций, вносятся в специальные списки: исключённых лиц (*Denied Persons List*), организаций (*Entity List*), непроверенных (*Unverified List*), секторальных санкций (*Sectoral Sanctions Identification*) и в самый объёмный – 963-страничный список специально обозначенных граждан (*Specially Designated Nationals*) – в зависимости от инкриминируемых «противоправных», с точки зрения американских властей, действий [8].

Исполнение курируется министерствами внутренней безопасности, юстиции и торговли (Бюро промышленности и безопасности), Госдепартаментом (Директорат по контролю оборонной торговли) и Департаментом казначейства США, а точнее, его Управлением по контролю над иностранными активами, историческим предшественником которого до 1950 г. был Офис контроля над иностранными капиталами.

Типы санкционных режимов США и их эволюция

Оказание давления посредством применения санкций – отличительная черта дипломатии США, прослеживаемая с начала их войны за независимость. В 90-е годы целый комплекс причин – недовольство американского бизнес-сообщества, терпящего убытки, ухудшение отношений со многими торговыми партнёрами, осознание бессмысленности введения санкций в условиях глобализации и функционирования миро-

вого рынка – заставил политиков и экспертов усомниться в целесообразности экономического принуждения [9]. В результате от него не отказались, а изменили философию: перешли от торговых санкций к целевым, а затем и к секторальным. Если первые способствовали обнищанию населения страны-объекта, вторые, воздействуя исключительно на элиту, не создавали никаких макроэкономических стимулов для политиче-

⁷ Masters J. What Are Economic Sanctions? // Council on Foreign Relations. 2015. April 8 // URL: <http://www.cfr.org/sanctions/economic-sanctions/p36259>

⁸ Specially Designated Nationals and Blocked Persons List // U. S. Department of the Treasury. 2016. May 17 // URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/sdnlist.pdf>

⁹ Pape R. A. Why Economic Sanctions Do not Work // International Security. 1997. Vol. 22. Issue 2 // URL: [http://web.stanford.edu/class/ips216/Readings/pape_97%20\(jstor\).pdf](http://web.stanford.edu/class/ips216/Readings/pape_97%20(jstor).pdf)

ских изменений и оказались малоэффективными, то третий тип стал своеобразной золотой серединой.

На данный момент в США производится 23% мирового ВВП, но при этом в долларах осуществляется 43% всех трансграничных финансовых операций, и именно в этой валюте хранятся 63% резервов центральных банков [10].

Пользуясь своим основным преимуществом, США, создавая сложную систему ограничений в сфере финансовых услуг, могут заблокировать развитие ключевых отраслей экономики страны-объекта, полностью её не разрушая. К тому же предоставление доступа к контролируемому американцами рынку капиталов – уникальный рычаг давления на зарубежных партнёров, выступающих с критикой.

Тем не менее эксперты Центра новой американской безопасности полагают, что данная тенденция угрожает самим Соединённым Штатам и в целом стабильности мировой финансовой архитектуры.

Чтобы не пришлось выплачивать огромные штрафы (так, например, нарушения *Standard Chartered* были оценены в 1 млрд, *HSBC* – в 2 млрд, *BNP Paribas* – в 8,9 млрд долл.), мно-

гие крупные компании действуют на опережение: снижают активность при взаимодействии с партнёрами, против которых могут быть введены санкции, добровольно покидая рынок и побуждая их тем самым искать альтернативу доллару при совершении валютных операций.

В результате США теряют возможность использовать санкции для коррекции поведения других стран и, по мнению исполнительного вице-президента Федерального резервного банка Нью-Йорка Т. Бакстера, рискуют в будущем перестать быть мировым финансовым лидером в связи с падением значения доллара как международной расчётной единицы и средства обмена [11]. Подтверждением наметившейся тенденции, в частности, служит:

- введение (2015 г.) китайской системы ведения трансграничных расчётов в юанях (*CIPS*);

- создание в связи с угрозами Европарламента отключить от *SWIFT* банковскую систему России (как это было с Ираном в 2012 г.) внутрироссийского аналога – Сервиса по передаче финансовых сообщений;

- обсуждение странами БРИКС перспектив разработки собственной межбанковской системы.

Отличительные черты санкционных режимов США

Взлоупотреблении статусом мирового финансового лидера при решении политических вопросов

проявляется экстерриториальный характер санкционных режимов, разрабатываемых американским

¹⁰ *Ip G. U. S. Influence Hinges on Future of Dollar, Yuan // The Wall Street Journal. 2015. April 16 // URL: <https://gregip.wordpress.com/2015/04/15/u-s-influence-hinges-on-future-of-dollar-yuan>*

¹¹ *Baxter Th. C. Compliance – Some Thoughts about Reaching the Next Level // Federal Reserve Bank of New York. 2015. February 9 // URL: <https://www.newyorkfed.org/%20newsevents/speeches/2015/bax020915>*

правительством и обязательных к исполнению для всех «лиц Соединённых Штатов». К последним причисляются:

- собственные граждане;
- те, кто имеет вид на жительство;
- любой человек или организация на территории США;
- компании, созданные и функционирующие в соответствии с американским законодательством, а также любая корпорация, партнёрство или ассоциация вне зависимости от места организации или ведения бизнеса, если она принадлежит или контролируется вышеперечисленными категориями.

В обычном международном праве государственную принадлежность юридического лица определяет его личный статут – по теории инкорпорации это право страны, где оно было учреждено, но в США в виде субсидиарной и коллизионной привязки используется также теория контроля, учитывающая гражданство физических лиц, причастных к управлению компанией, и расширяющая благодаря этому американскую юрисдикцию.

При установлении торгового эмбарго Соединённые Штаты не только перестают продавать товары, услуги и технологии конкретной стране, компании, человеку, которые попали под санкции, но также предотвращают реэкспорт продукции американского происхождения.

Ещё одной особенностью является использование формулировок, запрещающих лицам, которые подчиняются юрисдикции США, каким-либо образом, прямо или косвенно, проводить операции, связанные с имуществом или имущественным

интересом объектов санкций. Эти положения могут широко трактоваться: например, если авиакомпания какого-либо государства осуществляет лизинг самолёта, используемого для авиасообщений с Кубой, то американский лизингодатель в этом случае является нарушителем.

Примером экстерриториального характера санкций США служит принятие в 1996 г. скандального Закона за свободу и демократическую солидарность с Кубой (закона Хелмса – Бертона), направленного против ведения бизнеса с участием американского имущества, национализированного после 1959 г. (документ учитывает также интересы и тех, кто получил гражданство США гораздо позже указанного события при натурализации).

Этот шаг обострил отношения Соединённых Штатов с Евросоюзом, Канадой и Мексикой, которые отреагировали изданием собственных нормативных актов, запрещающих гражданам следовать положениям данного документа; спор был перенесён на площадку ВТО.

Дипломатические усилия Вашингтона позволили прийти к компромиссной формуле. В обмен на то, что третья часть закона, ставшая причиной конфликта, будет регулярно приостанавливаться каждые полгода решением президента США, ЕС отозвал запрос и опубликовал «Общую позицию» Европейского совета, которая призывает Гавану провести ряд политических реформ, способствующих улучшению уровня жизни населения, обеспечивающих защиту прав человека и основных свобод.

Тот же выход был найден и в случае с законом А. д'Амато. После «Республиканской революции» 1994 г., из-за которой демократы уступили своим оппонентам в конгрессе, Б. Клинтон был вынужден занять жёсткую позицию в отношении Ирана. В результате весной 1995 г. были последовательно приняты два закона (12957, 12959), запрещающие торговать с Ираном, в том числе осуществлять реэкспорт американской продукции через третьи страны, а также вкладывать инвестиции в его

экономику. Разорванный по политическим мотивам контракт по развитию нефтяных месторождений общей стоимостью 1 млрд долл., заключённый ИРИ с компанией *Солосо*, вынудил Тегеран подписать контракт с французской *Total*, что продемонстрировало американцам бессмысленность одностороннего ограничения сотрудничества в данной сфере.

По этой причине по инициативе сенатора А. д'Амато (1996 г.) был подготовлен Акт о санкциях против Ирана и Ливии, дающий возможность президенту выбирать в отношении национальных и иностранных физических и юридических лиц, инвестирующих в энергетический сектор Ирана более 20 млн долл.

в год, как минимум два из девяти пакетов санкций, среди которых:

- отказ в предоставлении займов, превышающих 10 млн долл. в год, а также кредитов и кредитных гарантий на осуществление экспорта из США;

- отзыв лицензии на американский экспорт военных или потенциально используемых в военных целях технологий;

- запрет на осуществление правительственных госзакупок, сделок с имуществом, находящихся под юрисдикцией США;

- ограничения импорта и финансовых операций [12].

Таблица 1

**Даты введения
экономических санкций США, ЕС и ООН
в отношении «государств-изгоев»**

Страна	США	ЕС	ООН
Иран	1979 г.	2011 г.	2006 г.
Ирак	2 августа 1990 г.	19 августа 1990 г.	6 августа 1990 г. – 22 мая 2003 г.
Ливия	1982–2008 гг. 25 февраля 2011 г.	1992–2003 гг. 2 марта 2011 г.	1992–2003 гг. 26 февраля 2011 г.
КНДР	8 мая 2006 г.	27 марта 2007 г.	14 октября 2006 г.
Сирия	2004 г.	2005 г.	–
Куба	1962 г.	–	–
Мьянма	1997 г.	1996 г.	–
Судан	1993 г.	1994 г.	1996 г.
Южный Судан	2014 г.	2015 г.	–

¹² Iran Sanctions Act of 1996 [As Amended Through P. L. 112–158, Enacted August 10, 2012] // Office of the Legislative Counsel of the U. S. House of Representatives. 2012. August 10 // URL: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/isa_1996.pdf

Экстерриториальные меры повлекли за собой недовольство европейских партнёров Ирана, которые обратились в ВТО. Достигнутый между ЕС и США политический компромисс позволил не применять санкции к *Total*, «Газпрому», *Petronas*. В целом ни одна компания третьей страны не попала под действие акта, но сам он значительно повлиял на снижение деловой активности в Иране [13].

Санкционные режимы США характеризуют и то, что они создаются в короткие сроки и в основном предшествуют принятию соответствующих резолюций ООН и ЕС (табл. 1). Их отличает длительный период существования и сложная структура со множеством нормативно-правовых актов, предусматривающих гражданскую и уголовную виды ответственности, выплату штрафа в размере до 1 млн долл. и лишение свободы сроком до 20 лет.

Вне зависимости от меняющейся международно-политической ситуации Вашингтон не стремится к тому, чтобы отменять эти ограничения.

Так, после того как 16 января 2016 г. МАГАТЭ подтвердило выполнение основных положений Совместного всеобъемлющего плана действий, начался новый этап американо-иранских отношений, что ознаменовалось отменой санкций, касающихся ядерной программы ИРИ.

Однако запрет на деловые контакты с Ираном физических и юридических лиц США, внутреннее аме-

риканское торговое эмбарго ИРИ, замораживание банковских активов и собственности иранского правительства в США остались в силе.

Сняты были лишь «вторичные», экстерриториальные санкции, связанные с деятельностью иностранных граждан, а также зарубежных американских компаний. Тем не менее они могут быть восстановлены в любое время как средство сдерживания ядерной программы Тегерана.

Очевидно, что Вашингтон определяет болевые точки «объекта», чтобы последовательным воздействием на них добиться, пусть даже и в долгосрочной перспективе, желаемого политического результата за счёт комбинированного применения всех трёх вышеперечисленных типов санкций (табл. 2). Это:

- различного рода ограничения в сфере торговли и финансового сотрудничества, способствующие снижению деловой активности в стране и замедлению её экономического развития;

- блокирование имущества и запрет на въезд в США официальных, частных физических лиц;

- меры, направленные на подавление бюджетообразующих секторов экономики.

Для Судана, Сирии, Ирана – это нефтяная промышленность; для Мьянмы – добыча драгоценных камней; для Кубы, в отношении которой действуют самые строгие нормы, особый акцент делается на производстве алкогольной и табачной продукции.

¹³ Katzman K. Iran Sanctions // Congressional Research Service. 2009. July 9. P. 4.

Основные виды экономических санкций США к «государствам-изгоям»

Страна	Экстерриториальные меры	Блокирование собственности		Ограничения				
		официальных лиц	частных лиц и компаний	импорта	экспорта	инвестиций	в финансовой сфере	визовые
Мьянма		✓	✓	✓	✓	✓	✓	
Куба	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Иран	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓
Ирак			✓					
КНДР		✓	✓	✓	✓		✓	✓
Судан		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Южный Судан			✓					
Сирия	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	
Ливия		✓	✓					✓

Примечания по санкционным актам

Мьянма. Ограничения распространяются на жадеиты и рубины, добываемые в Мьянме, а также ювелирные изделия из них.

Запрещены инвестиции в Министерство обороны Мьянмы, государственные и негосударственные вооружённые группы, а также любые принадлежащие им на 50% и более компании.

Куба. С января 2015 г. сняты существовавшие ранее ограничения на частные денежные переводы членам семей гражданами Кубы; НПО, осуществляющим проекты гуманитарной направленности, способствующим мирному переходу к демократии и укреплению гражданского общества; активистам правозащитных организаций. Для всех остальных случаев увеличен предельный максимум (официальное наименование переводов – «пожертвования кубинским гражданам») с 500 до 2000 долл. в квартал. Тем, кто едет на Кубу, разрешено провозить с собой до 10000 долл. (вместо 3000 долл.) [14].

Ограничения не распространяются на импорт программного обеспечения кубинского происхождения, включая приложения для телефонов, а также информационных

¹⁴ Sullivan M. P. Cuba: U. S. Restrictions on Travel and Remittances // Congressional Research Service. 2016. April 6 // URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL31139.pdf>

материалов. Лица, подчиняющиеся американской юрисдикции, имеют право привозить в США товары, купленные на Кубе, стоимостью не превышающей 400 долл. (исключение – товары, продаваемые независимыми кубинскими предпринимателями), причём для алкогольной и табачной продукции этот лимит установлен в 100 долл. [15].

С января 2015 г. разрешён экспорт из США и реэкспорт на Кубу из третьих стран американских товаров при наличии лицензии Министерства торговли.

Лицам, подчиняющимся американской юрисдикции, запрещено вести бизнес или вкладывать инвестиции на Кубе без лицензии. С марта 2016 г. разрешено физическое присутствие на Кубе (открытие офисов, складов, торговых точек) для компаний, ведущих некоммерческую деятельность, реализующих гуманитарные проекты; частных фондов; религиозных, научно-исследовательских и образовательных организаций; новостных агентств; экспортёров лицензированной продукции; почтовых служб; провайдеров телекоммуникационных услуг и интернет-связи; фирм, предоставляющих услуги в сфере туризма и грузоперевозок [15].

Путешествия между США и Кубой доступны только для определённых категорий граждан обеих стран [16].

Иран. В основном это экстерриториальные меры, направленные против поддержки Тегераном терроризма, нарушений прав человека, вмешательства в дела других стран региона, а также военных программ развития ракетных технологий и усовершенствованных видов обычного вооружения. Лицам, не входящим в юрисдикцию США, по-прежнему запрещено осуществлять реэкспорт в третьи страны товаров (содержащих более 10% компонентов американского происхождения), технологий и услуг из Соединённых Штатов, в случае если заранее известно, что они предназначены для Ирана или иранского правительства и входят в Контрольный список товаров Министерства торговли [17].

Имущество и имущественные интересы правительства Ирана и иранских финансовых учреждений заблокированы [18].

Лицам, входящим в юрисдикцию США, запрещено напрямую или опосредованно экспортировать в Иран и третьи страны товары, технологии и услуги из Соединённых Штатов, в случае если заранее известно, что они предназначены для Ирана или иранского правительства или могут быть использованы для производства товаров, впоследствии поставляемых в ИРИ [17].

¹⁵ Cuban Assets Control Regulations // Electronic Code of Federal Regulations. 2016. May 13 // URL: http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?SID=8359a69eb280b7bc9bdfb2e945f3319b&mc=true&tpl=/ecfrbrowse/Title31/31cfr515_main_02.tpl

¹⁶ Guidance Regarding Travel Between the United States and Cuba // U. S. Department of the Treasury. 2016. January 26 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/guidance_cuba_travel.pdf

¹⁷ Iranian Transactions and Sanctions Regulations // Electronic Code of Federal Regulations. 2016. May 13 // URL: http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?SID=775581f98820f9b568a602e083efcab6&mc=true&tpl=/ecfrbrowse/Title31/31cfr560_main_02.tpl

¹⁸ Executive Order 13599 of February 5, 2012 // U. S. Department of the Treasury. 2012. February 8 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/fr77_64664.pdf

Для лиц, входящих в юрисдикцию США, запрещены любые инвестиции в имущество, принадлежащее или контролируемое иранским правительством; финансирование и осуществление торговых операций с нефтью и нефтепродуктами Ирана; поставка технологий и оказание услуг в данном секторе экономики [19].

Запрещены все транзакции, за исключением ряда случаев: личная коммуникация; гуманитарные пожертвования (еда, одежда, медицинские препараты); распространение информации и информационных материалов; оплата расходов, связанных с поездками [17].

В соответствии со ст. 105 закона от 29 сентября 2010 г. в качестве мер, направленных против нарушений прав человека и поддержку иранской оппозиции, запрещён въезд в США определённых граждан ИРИ [20].

Ирак. Ограничения касаются лиц, связанных с режимом С. Хусейна, а также тех, кто представляет собой угрозу миру и стабильности Ирака и проводимым его правительством экономическим и политическим реформам, а также предоставлению гуманитарной помощи иракским гражданам [21].

КНДР. Как таковой экспорт в Северную Корею не запрещён американским законодательством (исключение – предметы роскоши), тем не менее все товары и услуги подвергаются контролю, их продажа требует получения лицензии.

Судан. Согласно Исполнительным указам 13067 и 13412, всё имущество и имущественные интересы правительства Судана заблокированы; запрещён импорт в США товаров и услуг суданского происхождения, а также экспорт и реэкспорт товаров, услуг и технологий из Соединённых Штатов [22].

Все операции лиц, входящих в юрисдикцию США, которые имеют отношение к нефтяной или нефтехимической промышленности, нефте- и газопроводам в Судане [23].

Южный Судан. Запрещены все сделки и финансовые транзакции с имуществом и имущественными интересами лиц, которые угрожают миру, безопасности и стабильности Южного Судана и других стран региона; имеют отношение к насилию, нарушению прав человека, использованию детей в качестве солдат; организуют нападения на миротворцев; мешают проведению гуманитарных операций [24].

¹⁹ Executive Order 12959 of May 6, 1995 // U. S. Department of the Treasury. 1995. May 9 // URL: http://nodis3.gsfc.nasa.gov/displayEO.cfm?id=EO_12959

²⁰ Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010 // United States Government Publishing Office. 2010. July 1 // URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ195/html/PLAW-111publ195.htm>

²¹ *Murphy M. M.* Executive Order 13438: Blocking Property of Certain Persons Who Threaten Stabilization Efforts in Iraq // Congressional Research Service. 2014. January 24 // URL: <http://fas.org/sgp/crs/natsec/RL34254.pdf>

²² Executive Order 13067 of November 3, 1997 // U. S. Department of the Treasury. 1997. November 5 // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/13067.pdf>

²³ Executive Order 13412 of October 13, 2006 // U. S. Department of the Treasury. 2006. October 13 // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/documents/13412.pdf>

²⁴ Executive Order 13664 of April 3, 2014 // U. S. Department of the Treasury. 2014. April 7 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/south_sudan_eo.pdf

Сирия. Запрещён импорт в США, а также все финансовые операции с нефтью и нефтепродуктами сирийского происхождения [25].

Запрещён экспорт и реэкспорт товаров в Сирию из США, а также предоставление в САР услуг лицами, попадающими под юрисдикцию США [25].

Ливия. Заблокированы всё имущество и имущественные интересы высших должностных лиц правительства Ливии (в составе, действовавшем в феврале 2011 г.), а также тех, кто определён секретариатом Казначейства США совместно с Госдепартаментом (включая членов семей, в том числе детей М. Каддафи) и перечислен в приложении к Исполнительному указу 13566; причастен к политическим репрессиям и нарушениям прав человека [26].

Заблокированы всё имущество и имущественные интересы лиц, угрожающих миру, безопасности и стабильности в Ливии, её финансовым институтам и Ливийской национальной нефтяной компании; занимающихся торговлей оружием и сопутствующими материалами; препятствующих переходу власти к Правительству национального согласия или его преемнику; участвующих в организации нападений на государственные учреждения, инфраструктуру и зарубежные представительства в стране; нарушающих права человека и гуманитарное право; связанных с нелегальной добычей, переработкой, продажей, покупкой и экспортом ливийской нефти [27].

Въезд лиц, обозначенных в Исполнительном указе 13726, в США запрещён [27].

Снижение количества и объёмов импортно-экспортных операций приводит к развитию кризисных экономических явлений, которые в первую очередь отражаются на уровне жизни населения.

Таким образом, наблюдается несоответствие заявленных целей введения санкций и последствий их применения (Куба, Сирия, Судан, Южный Судан и Ливия), что проявляется в затягивании внутренних конфликтов, продолжающихся нарушениях прав человека, активиза-

ции деятельности террористических организаций.

К примеру, после поездки в Хартум (ноябрь 2015 г.) специальный докладчик ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на реализацию прав человека алжирский дипломат И. Джазайри заявил о том, что Судан уже больше 20 лет находится под «удушающими» санкциями, они изолировали страну от внешнего мира и мешают достижению внутренней политической стабильности.

В результате страдает в большей степени не элита, а обычные граждане: нехватка валюты влияет на импорт и приводит к дефициту значимых

²⁵ Executive Order 13582 of August 17, 2011 // U. S. Department of the Treasury. 2011. August 22 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/syria_eo_08182011.pdf

²⁶ Executive Order 13566 of February 25, 2011 // U. S. Department of the Treasury. 2011. March 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/2011_libya_eo.pdf

²⁷ Executive Order 13726 of April 19, 2016 // U. S. Department of the Treasury. 2016. April 21 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/libya_eo_20160419.pdf

продуктов потребления, в обществе нарушено распределение доходов между властными кругами и населением, центром и периферией.

Несмотря на оказание международной гуманитарной помощи, наиболее уязвимыми сферами по-прежнему остаются здравоохранение, образование, сельское хозяйство. Созданы предельно сложные условия для развития предпринимательства.

Контрпримером указанному тезису могут служить успех в переговорах по иранской ядерной программе и начало демократического процесса в Мьянме, но такой результат объясняется скорее консолидированной позицией мирового сообщества, получившей отражение в резолюциях ООН и Евросоюза. Результат санкций в отношении КНДР не столь очевиден, поскольку её экономические отношения с США развиваются с 1950 г. крайне слабо, основным торговым партнёром остаётся Китай.

Оказание Соединёнными Штатами давления посредством применения санкций должно согласовываться

с существующими международно-правовыми реалиями. В докладе от 2016 г. «Новые инструменты экономической войны: эффекты и эффективность современных санкций США» [28], подготовленном экспертами Центра новой американской безопасности, утверждается отсутствие каких-либо значимых результатов для рассмотренных стран. Санкции остаются лишь документальным выражением критики элиты и не могут привести к достижению поставленных целей без:

- единой логики, лежащей в основе;

- глубокой аналитики, позволяющей минимизировать негативные последствия их применения;

- институционального взаимодействия различных американских ведомств, ответственных за имплементацию;

- международной поддержки, выражающейся в координации действий в этой сфере.

За последние шесть лет США стали всё чаще прибегать к санкциям для достижения своих внешнеполитических целей: неслучайно в Стратегии национальной безопасности от 2015 г. данной проблеме уделяется значительно больше внимания, чем в аналогичном документе от 2010 г. [29].

В ней сказано, что Соединённые Штаты не могут допустить ситуации, когда их планы будут продиктованы непредсказуемыми угрозами, исходящими от «безответственных» акторов мировой политики, организованных преступных и террористических сетей. Основным инструментом принуждения останутся экономические санкции – в Белом доме считают необходимым их перевод в многосторонний формат. Для этого будут выдвигаться соответствующие инициативы на площадках ООН, а также разрабатываться долгосрочные проекты активизации региональных альянсов с давними партнёрами и возникающими демократиями, вовлечёнными в американскую сферу влияния.

²⁸ Rosenberg E., Goldman Z. K., Drezner D., Solomon-Strauss J. The New Tools of Economic Warfare: Effects and Effectiveness of Contemporary U. S. Financial Sanctions // Center for New American Security. 2016. April 15 // URL: <http://www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNASReport-EconomicWarfare-160408v02.pdf>

²⁹ National Security Strategy. February 2015 // The White House. 2015. February 6 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

Прослеживается эволюция санкций от торговых к целевым, а затем и к секторальным. В Стратегии акцент сделан на второй тип, но, вероятно, именно третий, наиболее эффективный, с точки зрения США, будет в будущем братья за основу создания новых санкционных режимов в отношении государств, «представляющих угрозу национальной безопасности и внешней политике США» (согласно закону *IEEPA*). Такое постепенное переформатирование потребует значительного переосмысления основ институционального взаимодействия американских органов исполнительной власти с тем, чтобы обеспечить соблюдение этих новых мер. Поскольку они задействуют целые отрасли экономики, возникает необходимость в глубокой аналитике и прогнозировании последствий, способных оказать непосредственное экономическое воздействие на всё международное сообщество в условиях глобального разделения труда.

Старые санкционные режимы будут постепенно подвергаться реформированию в соответствии с изменениями мирового политического климата (похолодание/потепление отношений США со страной-объектом), однако большинство положений, касающихся «государств-изгоев», скорее всего, останутся в силе как уже давно сформировавшиеся комплексы юридических норм. Ограничения экспортно-импортных операций, ведения бизнеса, инвестирования отойдут на второй план на фоне избирательных мер, направленных против представителей элиты той или иной страны, а также на снижение темпов развития приоритетных сфер её экономики.

Сохранение за США глобального финансового лидерства является одновременно условием эффективности и вместе с тем естественным ограничителем санкционных режимов. Пока доллар доминирует на валютном рынке, экономическое принуждение, оказываемое американцами, будет действенным. С другой стороны, чрезмерное давление неизбежно вызовет противодействие других акторов мировой политики, чья консолидированная позиция может пошатнуть положение Соединённых Штатов. Соответственно, нежелание перегибать палку станет стимулом для Вашингтона идти на компромиссы (как это происходит сейчас с Кубой), но в случае серьёзного геополитического кризиса может заставить пойти на крайние меры.

Библиография • References

Шакиров А. Р. Состояние и перспективы развития системы экономических санкций США // Вестник МГИМО. 2011. № 1. С. 190–200.

[*Shakirov A. R.* Sostojanje i perspektivy razvitija sistemy jekonomicheskikh sankcij SSHA // Vestnik MGIMO. 2011. № 1. S. 190–200.]

Bank of New York. February 9, 2015 // URL: <https://www.newyorkfed.org/%20newsevents/speeches/2015/bax020915>

Baxter Th. C. Compliance – Some Thoughts about Reaching the Next Level // Federal Reserve Bank of New York. 2015. February 9 // URL: <https://www.newyorkfed.org/%20newsevents/speeches/2015/bax020915>

Blinken A. J. Press Conference at the Human Rights Council // U. S. Department of State. 2016. March 2 // URL: <http://www.state.gov/s/d/2016d/253900.htm>

- Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010 // United States Government Publishing Office. 2010. July 1 // URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ195/html/PLAW-111publ195.htm>
- Cuban Assets Control Regulations // Electronic Code of Federal Regulations. 2016. May 13 // URL: http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?SID=8359a69eb280b7bc9bdfb2e945f3319b&mc=true&tpl=/ecfrbrowse/Title31/31cfr515_main_02.tpl
- Daoudi M. S., Dajani M. S.* Economic Sanctions: Ideal and Experience. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983.
- Executive Order 12959 of May 6, 1995 // U. S. Department of the Treasury. 1995. May 9 // URL: http://nodis3.gsfc.nasa.gov/displayEO.cfm?id=EO_12959
- Executive Order 13067 of November 3, 1997 // U. S. Department of the Treasury. 1997. November 5 // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/13067.pdf>
- Executive Order 13412 of October 13, 2006 // U. S. Department of the Treasury. 2006. October 13 // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/documents/13412.pdf>
- Executive Order 13566 of February 25, 2011 // U. S. Department of the Treasury. 2011. March 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/2011_libya_eo.pdf
- Executive Order 13582 of August 17, 2011 // U. S. Department of the Treasury. 2011. August 22 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/syria_eo_08182011.pdf
- Executive Order 13599 of February 5, 2012 // U. S. Department of the Treasury. 2012. February 8 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/fr77_64664.pdf
- Executive Order 13664 of April 3, 2014 // U. S. Department of the Treasury. 2014. April 7 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/south_sudan_eo.pdf
- Executive Order 13726 of April 19, 2016 // U. S. Department of the Treasury. 2016. April 21 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/libya_eo_20160419.pdf
- Fernandez J. W.* Smart Sanctions: Confronting Security Threats with Economic Statecraft // U. S. Department of State. 2012. July 25 // URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2012/196875.htm>
- Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions // World Politics. October 1966 – July 1967. Vol. 19.
- Guidance Regarding Travel Between the United States and Cuba // U. S. Department of the Treasury. 2016. January 26 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/guidance_cuba_travel.pdf
- Harrel P.* Remarks at the BAFT 24th Annual Conference on International Trade // U. S. Department of State. 2014. November 13 // URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2014/234365.htm>
- Ip G.* U. S. Influence Hinges on Future of Dollar, Yuan // The Wall Street Journal. 2015. April 16 // URL: <https://gregip.wordpress.com/2015/04/15/u-s-influence-hinges-on-future-of-dollar-yuan/>
- Iran Sanctions Act of 1996 [As Amended Through P. L. 112–158, Enacted August 10, 2012] // National Security Strategy. February 2015 // The White House. 2015. February 6 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

- Iranian Transactions and Sanctions Regulations // Electronic Code of Federal Regulations. 2016. May 13 // URL: http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?SID=775581f98820f9b568a602e083efcab6&mc=true&tpl=/ecfrbrowse/Title31/31cfr560_main_02.tpl
- Katzman K. Iran Sanctions // Congressional Research Service. 2009. July 9 // URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/127295.pdf>
- Masters J. What Are Economic Sanctions? // Council on Foreign Relations. 2015. April 8 // URL: <http://www.cfr.org/sanctions/economic-sanctions/p36259>
- Murphy M. M. Executive Order 13438: Blocking Property of Certain Persons Who Threaten Stabilization Efforts in Iraq // Congressional Research Service. 2014. January 24 // URL: <http://fas.org/sgp/crs/natsec/RL34254.pdf>
- National Security Strategy. February 2015 // The White House. 2015. February 6 // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- Pape R. A. Why Economic Sanctions Do not Work // International Security. 1997. Vol. 22. Issue 2 // URL: [http://web.stanford.edu/class/ips216/Readings/pape_97%20\(jstor\).pdf](http://web.stanford.edu/class/ips216/Readings/pape_97%20(jstor).pdf)
- Rosenberg E., Goldman Z. K., Drezner D., Solomon-Strauss J. The New Tools of Economic Warfare: Effects and Effectiveness of Contemporary U. S. Financial Sanctions // Center for New American Security. 2016. April 15 // URL: <http://www.cnas.org/sites/default/files/publications-pdf/CNASReport-EconomicWarfare-160408v02.pdf>
- Specially Designated Nationals and Blocked Persons List // U. S. Department of the Treasury. 2016. May 17 // URL: <https://www.treasury.gov/ofac/downloads/sdnlist.pdf>
- Sullivan M. P. Cuba: U. S. Restrictions on Travel and Remittances // Congressional Research Service. 2016. April 6 // URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL31139.pdf>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Россия – Украина: трудовая миграция*

Михаил МУХИН

Россия и Украина в своё время были ключевыми для экономики СССР союзными республиками, а после его распада стали ведущими игроками на постсоветском пространстве. В значительной степени именно российско-украинские экономические контакты определяли перспективы экономической интеграции и в более широком смысле вообще перспективы экономики постсоветского региона.

Одним из важных аспектов взаимодействия двух стран стала трансграничная трудовая миграция, характерные особенности которой представляли определённый интерес в 1991–2007 гг.

В пределах единого государства

В годы существования СССР миграционное сальдо России до 1975 г. было отрицательным. Как правило, именно РСФСР делилась с другими союзными республиками своими трудовыми ресурсами, отправляя квалифицированных работников строить заводы, электростанции

и жилые дома в регионы страны. Но с середины 70-х годов тенденция изменила вектор. С одной стороны, строительство БАМ и других промышленных объектов Сибири и Дальнего Востока обеспечило стабильный рост рынка труда, а с другой – постепенный рост бытового нацио-

МУХИН Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. *E-mail:* mukhin@mail.ru; *SPIN-код:* 9835-4470.

Ключевые слова: трудовая миграция, Новороссия, трудовые ресурсы, занятость, безработица.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-31-10147).

нализма в южных регионах СССР стал мощной побудительной причиной к переезду в Россию [1].

Таким образом, миграция населения в Россию пошла сразу по двум каналам – официальному, нацеленному на обеспечение крупных строек Сибири и Дальнего Востока трудовыми ресурсами, и неофициальному, состоящему из граждан, самостоятельно решивших покинуть ставшие вдруг негостеприимными регионы СССР. Кроме того, следует учитывать, что были распространены такие виды трудовой внутрисоюзной миграции, как выезд на сезонные работы и работа вахтовым методом. В результате в 1976–1990 гг. миграционное сальдо России стало положительным и к концу этого периода миграционный рост с лихвой перекрыл потери послевоенного периода [2].

Распад Советского Союза внёс существенные коррективы в устоявшийся порядок движения трудовых ресурсов на пространстве, внезапно ставшим постсоветским. Трудовая миграция за короткое время стала здесь одним из самых масштабных и значимых с социально-экономической точки зрения миграционных потоков [3, с. 182]. Государства начали вводить пограничный контроль как за перемещением граждан, в том числе и гастарбайтеров, так и перемещением через границу средств, заработанных трудовыми мигрантами. Граждане постсоветских государств, в свою очередь, искали наиболее выгодное применение своим трудовым навыкам и старались с наименьшими потерями перевести средства, заработанные за границей, на родину.

На заработки – за границу

После распада СССР экономическое положение России на фоне других постсоветских государств, за редким исключением, оказалось более прочным и стабильным. Хотя к 1996 г. (этот год стал наихудшим для отечественной экономики) падение производства составило 56% по отношению к пиковому 1988 г.; наибольшее по темпам снижение было

в 1994 г. В дальнейшем темпы спада начали замедляться, пока не вышли на ноль, а в 1997 г. производство даже начало расти [4]. Кроме того, значение имело в первую очередь не его падение в абсолютных цифрах, а положение дел относительно других стран, и в этом смысле Россия смотрелась не так уж плохо. Поэтому уже в первой половине 90-х годов в Рос-

¹ Степанов А. С. К вопросу о проблеме межнациональных конфликтов в СССР и странах социалистического содружества (1953–1960 гг.) // Хмурые будни холодной войны. Её солдаты, прорабы и невольные участники. М., 2012. С. 136–153.

² Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М.: ИСПИ РАН, 2006. С. 45.

³ Ревун В. И. Демографическое развитие Беларуси, России и Украины в конце XX – начале XXI веков. М., 2009.

⁴ Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и промышленный цикл в СССР и России, 1861–2012. М., 2012. С. 38.

сию хлынул поток трудовых мигрантов из бывших республик Советского Союза. Надо отметить, что само юридическое понятие «трудо­вой мигрант» было сформулировано только в те годы.

Согласно Конвенции о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (апрель 1990 г.), термин «трудящийся мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является.

К категории трудящихся мигрантов Конвенция относит также и мигрантов, работающих не по найму: к ним причисляются мигранты, которые

Следует отметить, что на протяжении 1994–1995 гг. Россия была единственной страной на постсоветском пространстве с положительным сальдо миграции. Если же брать период 1991–2000-х гг., то положительным сальдо миграции в межгосударственном миграционном обмене на всём постсоветском пространстве в первое десятилетие после распада СССР могли похвастаться только две страны – Россия (табл. 1) и Белоруссия [5, с. 11].

Как видно из табл. 1, миграция в Россию шла по нисходящей, сокращаясь год от года. Можно предположить, что в 1991–1993 гг. процесс

Таблица 1

Миграционный прирост населения России в 1994–2000 годах [6, с. 206]

тыс. чел.

Показатель	По годам:						
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Миграционный прирост	810	502	344	353	285	155	214

«самостоятельно или совместно с членами своей семьи занимаются той или иной вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и обеспечивающие за счёт такой деятельности средства своего существования» [5, с. 24].

По данным Федеральной миграционной службы России (ФМС), на середину последнего десятилетия XX в. в России работало около 800 тыс. трудовых мигрантов, причём полмиллиона из них относились к числу мигрантов нелегальных.

перетекания трудовых ресурсов в Россию имел ещё более бурный характер. Хотя в той или иной мере трансграничная миграция трудовых ресурсов была характерна для всех постсоветских стран, но их приток именно в Россию на тот момент обеспечивала в основном Украина – до трёх четвертей на середину 90-х годов [6, с. 88] (табл. 2).

Следует учитывать, что значительная их часть трудилась нелегально, получая зарплату по разно-

⁵ Ревун В. И. Международная миграция в славянских странах. М., 2006.

⁶ Красинец Е., Барина Н. Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья // Вопросы экономики. 1996. № 1. С. 206.

образным серым или чёрным схемам, поэтому все оценки общей численности трудовых мигрантов, и тем более удельного веса гастарбайтеров из разных стран, носят, в известной степени, предположительный характер.

Например, по ряду оценок, 55 тыс. гастарбайтеров с Украины составляли менее половины всех трудовых мигрантов в России на тот момент [5, с. 26].

Тому, что именно мигранты с Украины составляли наиболее

частую приезжали не вслепую, а на уже разведанные места.

Эксперты-демографы отмечают, что «около трети из них (украинских трудовых мигрантов. – Авт.) жили в России длительное время, две трети имели здесь родственников, а чуть меньше – близких друзей» [7, с. 99].

Ещё одним важным фактором, способствовавшим росту подобной миграции жителей Украины, был низкий курс украинского карбованца к российскому рублю. Поэтому было выгодно получать зарплату

Таблица 2

Доля постсоветских стран – экспортёров рабочей силы в трудовой эмиграции в Россию на начало 1995 г. [7, с. 97]

Страна/регион	Число мигрантов, тыс. чел .	Доля, %
Украина	54,9	74,6
Белоруссия	5,8	7,6
Молдавия	3,7	5,0
Средняя Азия и Казахстан	3,2	4,4
Закавказье	3,0	4,1
Страны Балтии	2,9	4,0
Итого	73,7	100,0

многочисленный отряд иностранных работников в России, способствовал целый ряд обстоятельств: жители Украины практически поголовно владели русским языком и в полной мере представляли российские традиции и менталитет. Они хорошо ориентировались в российских социально-экономических реалиях и за-

в России, а тратить её на Украине [8, с. 20]. Очень часто украинские гастарбайтеры, даже работающие в Москве или Подмоскowie, предпочитали везти себе продовольствие с Украины, чтобы сэкономить российские рубли [7, с. 102]. Следует отметить, что разница в оплате труда в России и на Украине на тот мо-

⁷ Кириллова Е. К. Временная трудовая эмиграция из Украины в Россию // Проблемы прогнозирования. 1995. № 6.

⁸ Кириллова Е., Тинги А. де. Представляют ли угрозу для российского рынка труда украинские гастарбайтеры? // Человек и труд. 1996. № 9. С. 20.

мент действительно была весьма существенна.

Так, работавшие в Москве и Подмоскowie водители и строители зарабатывали в среднем в 7–10 раз больше, чем на аналогичных работах на Украине, а водители общественного транспорта – в 3,2 раза [8, с. 21].

Если брать ситуацию в целом, то следует признать, что заработок в России был в середине 90-х годов в 2–10 раз больше, чем на аналогичных работах на Украине [8, с. 107].

Российский бизнес с удовольствием использовал украинскую рабочую силу, которая обходилась в среднем в 1,3 раза дешевле отечественной [8, с. 20]. Надо отметить, что украинские гастарбайтеры, как

правило, легко соглашались на более низкие по сравнению с местными работниками расценки, что создавало определённую напряжённость – российские рабочие рассматривали украинских коллег как своеобразных штрейкбрехеров, однако, как правило, отношения на производстве между российскими и украинскими рабочими были бесконфликтные [9].

Кроме того, следует учитывать «маятниковую миграцию» горняков Донбасса, работавших на шахтах сопредельной с Украиной Ростовской области, что было и раньше, во времена Советского Союза. Но после распада СССР они автоматически превратились в «иностранную рабочую силу».

Национальный вопрос в российско-украинской трудовой миграции

В российско-украинском демографическом обмене национальный фактор свою роль всё же играл и полностью его игнорировать нельзя. Надо учитывать, что Украина – многонациональное государство,

значительная часть населения которой – этнические русские. Хотя, по официальным данным, доля русского населения на Украине на момент распада СССР составляла лишь 22%, доля «русских граждан Украи-

Таблица 3

Национальная структура населения Украины в 1989 и 2001 гг. [10]

Национальность	По годам:	
	1989	2001
Русские	22,1	17,3
Украинцы	72,7	77,8

%

⁹ Кириллова Е. К. Украинцы на стройках России // Экономика строительства. 1996. № 11. С. 50.

¹⁰ Карпова Ю. Ю. Особенности и этнодемографические последствия миграционных связей Украины с Россией. М., 2004. С. 16.

ны» в общем потоке трудовых мигрантов с Украины была существенно выше и составляла приблизительно треть [8, с. 20]. Косвенным следствием этого стало существенное снижение удельного веса этнических русских в суммарном населении Украины (табл. 3).

Разумеется, нельзя всё сводить исключительно к отъезду «украинских русских» в Россию. Очевидно, что свою роль сыграли и миграция

ских отношениях исключительно к однонаправленному антропоток с Украины в Россию; существовал и встречный поток мигрантов – этнических украинцев, возвращавшихся из России на Украину (табл. 4).

Как видим, на рубеже 80-х и 90-х годов миграционное сальдо Украины было положительным – она получала из России намного больше работников, чем отдавала. Однако в середине 90-х годов тенденция

Таблица 4

Миграционный обмен России и Украины [11, с. 49]

тыс. чел.

Миграция	По годам:				
	1989	1992	1994	1997	2002
Прибыли на Украину из России	331,2	342,4	116,9	72,8	23,4
Выбыли с Украины в Россию	280,7	176,8	241,3	120,6	45,0
Сальдо Украины в миграционном обмене с Россией	50,5	165,6	-124,4	-47,8	-21,6

украинцев из других постсоветских государств (в первую очередь из России) на Украину, и смена этнической самоидентификации гражданами в период 1989–2001 гг., и другие факторы. Однако игнорировать феномен отъезда значительной части русских с Украины в Россию в качестве трудовых мигрантов и значение этого для динамики этнической картины на Украине было бы ошибочно.

Впрочем, столь же неверно было бы сводить все вопросы трудовой миграции в российско-украин-

изменилась. *Во-первых*, резко сократилась численность выехавших из России на Украину, а вот число лиц, совершивших обратную миграцию, столь же резко возросло. *Во-вторых*, в дальнейшем вообще миграционный обмен начал сокращаться, но опять-таки число мигрантов в Россию с Украины снижалось медленней, чем мигрантов, пересекавших российско-украинскую границу в обратную сторону. Надо отметить, что эти тенденции сохранились в полной мере и в первой половине 2000-х годов [11, с. 56].

¹¹ Рыбалковский Л. Л., Карпова Ю. Ю. Миграционный обмен между Россией и Украиной и его этнодемографические последствия // Народонаселение. 2004. № 4.

Три пояса миграционной активности

В активный миграционный обмен с Россией были вовлечены далеко не все регионы Украины. Ведущими являлись Крым, Донецкая и Луганская области [11, с. 77]. Это объяснялось тем, что, с одной стороны, эти области были ближе географически к России, а с другой – сравнительно большим удельным весом здесь русского населения. Но преваляло именно географическое положение.

Отечественные демографы и социологи отмечают, что в начале XXI в. на Украине сформировались своеобразные три пояса вовлечённости в миграцию в Россию. В наибольшей степени в миграционных потоках участвовали жители восточных и южных областей Украины, в подавляющем большинстве имевших сопредельную с Россией границу: Автономная республика Крым, Донецкая, Запорожская, Луганская, Харьковская и Херсонская области. Таким образом, можно говорить об особом статусе областей, входящих в состав исторического региона Новороссия: население этих областей проявляло большую заинтересованность в сотрудничестве с Россией в форме трудовой миграции. В этой группе выделялся аномально высокой степенью вовлечённости в миграционный обмен населением с Россией Севастополь. Второй пояс подобных регионов составляли несколько более удалённые от россий-

ской границы области Центральной Украины: Днепропетровская, Полтавская, Сумская* и Николаевская.

Наконец, все остальные области Украины относились к третьему поясу, вовлечённому в миграционные процессы в наименьшей степени [11, с. 83].

Важно отметить, что сравнительная оценка потенциальной и реальной конкурентоспособности областей Украины, рассчитываемой на базе объёмов реализованной промышленной продукции в расчёте на одного городского жителя и степени использования их потенциалов, относит приграничные с Россией области Украины (Донецкая, Сумская, Луганская и Харьковская, т. е. относящиеся преимущественно к первому поясу, к исторической Новороссии) к группе с высокой конкуренцией [12]. Для этих регионов был характерен минимальный для Украины уровень безработицы и самый низкий по стране уровень нагрузки незанятыми на одно свободное рабочее место (порядка 2–4 чел.) [11, с. 52].

Можно сказать, что, выигрывая в плане экономической предпочтительности у других областей Украины, вышеперечисленные области тем не менее являлись основным источником трудовой миграции в Россию. Это показывает доминирование привлекательности российского трудового рынка даже над наиболее

¹² Миграция украинцев в Сибирь и на Дальний Восток в системе российско-украинских миграционных связей. Иркутск; Киев, 2007. С. 23.

* Обращает на себя внимание тот факт, что Сумская область, имеющая сопредельную с Россией границу, но не входящая в исторический регион «Новороссия», относится ко второму поясу.

успешными в экономическом смысле областями Украины. С другой стороны, не потому ли эти области демонстрировали столь выдающиеся успехи, что значительная часть их уроженцев трудилась в России, пересылая на родину частично или полностью свой заработок? Да и низкий уровень нагрузки на одно

рабочее место не объяснялся ли отъездом большинства потенциальных безработных в Россию?

Как видим, прослеживается четкая взаимосвязь: чем плотнее украинская область взаимодействовала с Россией, тем выше была конкурентоспособность этой области на общеукраинском рынке.

Вступая в XXI век

С началом XXI в. на постсоветском пространстве начался общий экономический подъем. Где-то он шёл быстрее, где-то медленнее, где-то вообще запаздывал, но общая тенденция определилась достаточно ясно. Однако на статусе России как наиболее привлекательного места для трудовой миграции это отразилось мало. Даже в первое десятилетие 2000-х годов ёмкий рынок труда и сравнительно высокий уровень жизни делали трудовую миграцию в Россию привлекательной для украинских работников [11, с. 53]. По данным ФМС России, на 2005 г. в России работало 141 тыс. украинских трудовых мигрантов. По числу гастарбайтеров в России Украина уступала только Китаю [5, с. 25].

Конечно, Россия не была единственным рынком труда, который пытались освоить трудовые мигранты Украины. Оценки суммарного числа украинских трудовых мигрантов в мире в первое десятилетие XXI в.

весьма приблизительны и колеблются в диапазоне от 1 до 3 млн чел. [13, 14].

Надо отметить, что официальная украинская статистика может помочь в исчислении украинских трудовых мигрантов в очень малой степени. По данным Министерства труда и социальной политики Украины, в 2002 г. за границей временно работали 40,7 тыс. украинцев, а в 2003-м – 38,2 тыс. чел.

С учётом того, что только в России в 2003 г. было зафиксировано свыше 100 тыс. украинских гастарбайтеров, очевидно, что львиная доля трудовых мигрантов с Украины избегала внимания официальных властей Киева. Украинские эксперты-демографы утверждают, что через регистрационные списки Министерства труда и социальной политики Украины проходило не более 5% украинских трудовых мигрантов [5, с. 34].

Но и российская статистика далеко не идеальна: граждане Украины могли приезжать в Россию без визы, по внутреннему паспорту и проживать без регистрации 90 дней, значительная часть украинских гастарбайтеров легко уходила от внимания надзорных органов и никак не учитывалась и в российской статистике тоже.

¹³ Либанова Э., Позняк А. Формирование потоков трудовых миграций в приграничных регионах Украины // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина. Киев: НИПМБ, 2002. С. 134.

¹⁴ Прибыткова И. Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев. 2002. № 4. С. 159.

Отечественные эксперты полагают, что на середину первого десятилетия 2000-х годов численность украинских трудовых мигрантов в России могла составлять 1–1,5 млн чел. [5, с. 35].

Разумеется, труд украинских работников имел немаловажное значение для экономического роста в России. Однако украинская экономика получила от трудовой миграции в Россию куда больше. Вообще говоря, социально-экономическую роль трудовых мигрантов для украинской экономики трудно переоценить.

В 2002 г. официально признанные украинские гастарбайтеры перевели на родину 133 млн долл.,

однако, по мнению экспертного сообщества, а с доходами неучтённых трудовых мигрантов суммарные денежные переводы от зарубежных работников составили в тот год порядка 4 млрд долл. [5, с. 37].

В частности, депутат Верховной рады О. Билозир утверждал, что «трудовые мигранты являются главными инвесторами Украины, поэтому правительство должно осознать моральную ответственность перед каждым трудовым мигрантом и перед их семьями» [5, с. 37].

Встречная трудовая миграция – из России на Украину – была крайне мала. На 2003 г. на Украине насчитывалось порядка 1500 гастарбайтеров из России [5, с. 38], поэтому говорить о значении для российской экономики первого десятилетия XXI в. денежных переводов российских гастарбайтеров в Россию с Украины не приходится.

Следует признать, что трудовая миграция с Украины в Россию имела положительный результат как для России, так и для Украины. Российская Федерация получила значительный контингент квалифицированной, близкой по менталитету и образу жизни и согласной на сравнительно низкую оплату рабочей силы, внесшей определённую лепту в рост производства в России. Украина, в свою очередь, приобрела ещё один немаловажный источник инвестиций и в определённой мере компенсировала безработицу на своей территории занятостью за рубежом.

Пожалуй, это единственный аспект российско-украинских экономических взаимоотношений в постсоветский период, в котором не приходится сетовать на упущенные возможности. Именно в этом аспекте роль государства была минимальной: граждане и коммерческие структуры России и Украины превосходно обошлись без «руководящей и направляющей роли» госструктур, самостоятельно налаживая трансграничное сотрудничество на микроуровне.

Библиография • References

- Карпова Ю. Ю.* Особенности и этнодемографические последствия миграционных связей Украины с Россией. М.: ИСПИ РАН, 2004. – 25 с.
 [Karпова Ju. Ju. Osobennosti i jetnodemograficheskie posledstvija migracionnyh svjazej Ukrainy s Rossiej. M.: ISPI RAN, 2004. – 25 s.]
- Кириллова Е. К.* Временная трудовая эмиграция из Украины в Россию // Проблемы прогнозирования. 1995. № 6. С. 97–106.
 [Kirillova E. K. Vremennaja trudovaja jemigracija iz Ukrainy v Rossiju // Problemy prognozirovaniya. 1995. № 6. S. 97–106]
- Кириллова Е. К.* Украинцы на стройках России // Экономика строительства. 1996. № 11. С. 45–55.
 [Kirillova E. K. Ukraincy na strojkah Rossii // Jekonomika stroitel'stva. 1996. № 11. S. 45–55]

- Кириллова Е., Тинги А. де.* Представляют ли угрозу для российского рынка труда украинские гастарбайтеры? // Человек и труд. 1996. № 9.
[Kirillova E., Tingi A. de. Predstavljajut li ugrozu dlja rossijskogo rynka truda ukrainskie gastarbajtery? // Chelovek i trud. 1996. № 9]
- Красинец Е., Баринова Н.* Трудовая миграция в Россию из стран ближнего зарубежья // Вопросы экономики. 1996. № 1. С. 85–94.
[Krasinec E., Barinova N. Trudovaja migracija v Rossiju iz stran blizhnego zarubezh'ja // Voprosy jekonomiki. 1996. № 1. S. 85–94]
- Либанова Э. М., Позняк А. В.* Формирование потоков трудовых миграций в приграничных регионах Украины // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина. Киев: НИПМБ, 2002. С. 124–144.
[Libanova Je., Poznjak A. Formirovanie potokov trudovyh migracij v prigranichnyh regionah Ukrainy // Migracija i pgranichnyj rezhim: Belarus', Moldova, Rossija i Ukraina. Kiev: NIPMB, 2002. S. 124–144]
- Миграция украинцев в Сибирь и на Дальний Восток в системе российско-украинских миграционных связей. Иркутск; Киев, 2007.
[Migracija ukraincev v Sibir' i na Dal'nij Vostok v sisteme rossijsko-ukrainskih migracionnyh svjazej. Irkutsk; Kiev, 2007]
- Прибыткова И.* Трудовые мигранты в социальной иерархии украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. Киев, 2002. № 4. С. 156–167
[Pribytkova I. Trudovye migranty v social'noj ierarhii ukrainskogo obshhestva // Sociologija: teorija, metody, marketing. Kiev, 2002. № 4. S. 156–167]
- Ревун В. И.* Демографическое развитие Беларуси, России и Украины в конце XX – начале XXI веков. М.: ИСПИ РАН, 2009. – 211 с.
[Revun V. I. Demograficheskoe razvitie Belarusi, Rossii i Ukrainy v konce XX – nachale XXI vekov. M.: ISPI RAN, 2009. – 211 s.]
- Ревун В. И.* Международная миграция в славянских странах. М., 2006. – 43 с.
[Revun V. I. Mezhdunarodnaja migracija v slavjanskih stranah. M., 2006. – 43 s.]
- Рыбаковский Л. Л., Карпова Ю. Ю.* Миграционный обмен между Россией и Украиной и его этнодемократические последствия // Народонаселение. 2004. № 4. С. 32–45.
[Rybakovskij L. L., Karpova Ju. Ju. Migracionnyj obmen mezhdu Rossiej i Ukrainoj i ego jetnodemokraticheskie posledstvija // Narodonaselenie. 2004. № 4. S. 32–45]
- Смирнов С. В.* Динамика промышленного производства и промышленный цикл в СССР и России, 1861–2012. М., 2012.
[Smirnov S. V. Dinamika promyshlennogo proizvodstva i promyshlennyj cikl v SSSR i Rossii, 1861–2012. M., 2012]
- Степанов А. С.* К вопросу о проблеме межнациональных конфликтов в СССР и странах социалистического содружества (1953–1960 гг.) // Хмурые будни холодной войны. Её солдаты, прорабы и невольные участники. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 136–152.
[Stepanov A. S. K voprosu o probleme mezhnacional'nyh konfliktov v SSSR i stranah socialisticheskogo sodruzhestva (1953–1960 gg.) // Hmurye budni holodnoj vojny. Ejo soldaty, proraby i nevol'nye uchastniki. M.: Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2012. S. 136–152]
- Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М.: ИСПИ РАН, 2006. – 302 с.
[Transformacija migracionnyh processov na postsovetском prostranstve. M.: ISPI RAN, 2006. – 302 s.]

Приднестровская Молдавская Республика: 25 лет по пути независимости

Варвара БЛИЩЕНКО

Второго сентября 2015 г. исполнилось 25 лет с того дня, когда II Чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней Приднестровского региона провозгласил выход Приднестровья из состава Молдавской ССР и создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Это решение, не признанное ни горбачёвским руководством СССР, ни тогдашними властями Советской Молдавии, положило начало истории нового независимого государства, до сих пор не признанного международным сообществом.

За прошедшую четверть века Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) превратилась в полноценное современное государственное образование со всеми присущими государству атрибутами: территорией с политической и экономической границами; экономикой, опирающейся на потенциал, созданный в Приднестровье во времена СССР; населением, обладающим суверенными гражданскими правами; многопартийной политической системой; органами законодательной, судебной и исполнительной власти; вооружёнными силами; национальной валютой и центральным банком; почтовой службой и почтовыми марками.

Одновременно Приднестровье превратилось в зону острого регионального конфликта, который на первых этапах приобрёл форму вооружённого противостояния, сопровождавшегося жертвами среди военных и мирного населения ПМР. Помимо непосредственных сторон – Молдавии и Приднест-

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент МГИМО (У) МИД России. *E-mail*: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Приднестровье, Приднестровская Молдавская Республика, региональный конфликт, Россия, Украина, Молдавия, Евросоюз.

ровской Молдавской Республики – в конфликт оказались прямо или косвенно вовлечены соседние государства – Россия, Румыния, Украина, международные организации (ОБСЕ, Европейский союз, НАТО).

История ПМР – это одновременно и история возникновения и развития регионального политического конфликта.

Предпосылки приднестровского конфликта

Образование ПМР явилось следствием глубокого экономического и социально-политического кризиса Советского Союза, завершившегося его распадом, первоначально на 15 независимых государств, сформировавшихся на основе союзных республик в их советских административно-территориальных границах.

Не стала исключением и Молдавская ССР, образовавшаяся после Второй мировой войны в исторических границах Бессарабской губернии (первоначально – области) Российской империи, к которой эта территория была присоединена в 1812 г. после почти столетия Русско-турецких войн. Именно во время исторически краткого периода существования Молдавской ССР (с момента основания в 1945 г. до провозглашения независимости в 1990 г.) появились основные характерные черты экономики, демографической ситуации, политической и административно-территориального устройства этого советского «квазигосударства», полностью находившегося под контролем союзного Центра, но располагавшего всеми формальными атрибутами государства.

Экономическое развитие Молдавской ССР было полностью подчинено интересам Центра, который формировал экономический потенциал этой административно-территориальной

единицы и финансировал её развитие преимущественно через союзный бюджет. Яркий пример – социалистическая индустриализация Молдавской ССР, когда там были созданы крупные промышленные и инфраструктурные объекты. Некоторые из них имели, как тогда было принято говорить, «общесоюзное значение».

Основной промышленный потенциал Молдавской ССР был сосредоточен на территории нынешней ПМР. К 1990 г., до распада СССР, её промышленные объекты давали 40% ВВП Молдавии и производили 90% электроэнергии – в Днестровске была построена Молдавская ГРЭС, которая должна была производить электроэнергию для экспорта в страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Здесь же сформировались стратегические транспортно-перевалочные узлы, обеспечивавшие международные грузоперевозки на юго-западном направлении, а на остальной территории Молдавии продолжало доминировать аграрное производство.

Молдавская ССР стала частью геополитического, в том числе и военно-стратегического пространства Советского Союза, своеобразным региональным плацдармом в военном противостоянии с НАТО. На территории Приднестровья (в Тирасполе, Бендерах) было размещено одно из наиболее боеспособных стратегиче-

ских соединений Советской армии – 14-я гвардейская общевойсковая армия, которая на протяжении десятилетий поддерживала повышенный уровень боевой готовности и была обеспечена запасами вооружений и боевой техники, средствами ПВО и ПРО, достаточными для успешного выполнения боевых задач потенциального военного противостояния между НАТО и СССР на южноевропейском театре военных действий.

В результате на территории Приднестровья образовался своеобразный внутренний экономический, социальный, этнодемографический и социокультурный анклав, отличавшийся более высоким по сравнению с остальной частью Советской Молдавии уровнем промышленного развития, тесно интегрированный в общесоюзный экономический комплекс. При этом подавляющее большинство населения этого анклава исторически, культурно и религиозно традиционно было склонно ассоциироваться с Россией, а не с Киевом, Кишинёвом и тем более Бухарестом.

Немаловажным фактором социально-политического развития Приднестровья в советские годы стало формирование местной партийно-хозяйственной номенклатуры, которая во многом отличалась от партийной номенклатуры Советской Молдавии по своему составу, политическим и экономическим интересам, связям и возможностям влияния на союзный Центр.

Костяк приднестровской партийно-хозяйственной номенклатуры составили «красные директора» крупных предприятий союзного и республиканского значения, как правило, выходцы из России. Известно, что в советское время

директор крупного предприятия (в обязательном порядке – номенклатура Центра) всегда был наиболее влиятельной фигурой в местном партийно-политическом руководстве, поскольку в его руках находились реальные экономические рычаги влияния на местном уровне (жилищное строительство и ЖКХ, отчисления в местные бюджеты, развитие инфраструктуры и т. д.).

Именно выходцы из этой местной, весьма специфической части советской партийно-хозяйственной номенклатуры на рубеже 80–90-х годов возглавили сопротивление попыткам пришедших к власти в Кишинёве националистов «прихватить с собой» Приднестровье в новое, счастливое, свободное будущее в составе Великой Румынии. Сначала они выступили за сохранение Молдавии (и Приднестровья) в составе СССР. После распада СССР они возглавили народное движение за суверенизацию Приднестровья и его присоединение к России. Им, как и населению региона, благополучие которого целиком зависело от сохранения экономики Приднестровья, продолжения работы местных предприятий, было и есть что защищать от попыток «ассимиляции» (поглощения) Молдавией, насильственного присоединения к Румынии в качестве «донорского» и бесправного анклава.

Таким образом, в советский период существования Молдавии сформировались экономические, социальные, этнодемографические предпосылки политического конфликта между Приднестровьем и центральными властями Молдавии, который вышел на поверхность в момент распада СССР и обретения Молдавией независимости.

Начало приднестровского конфликта

Непосредственным триггером конфликта стал приход к власти в Кишинёве крайних националистических политических сил, ориентированных на создание в многонациональной и многоязычной Молдавии моноэтнического государства (под лозунгами «Молдавия – для молдаван», «Чемодан – вокзал – Россия»), насаждение румынизированного варианта молдавского языка в качестве единственного государственного, «воссоединения» Молдавии с её «исторической Родиной» – Румынией, интеграцию Молдавии в западные экономические и политические структуры.

Эти силы были представлены созданным в мае 1989 г. Народным фронтом Молдовы, объединившим ряд националистических общественно-политических организаций. Фронт пришёл к власти в результате всеобщих выборов в Верховный Совет Молдавской ССР (февраль 1990 г.).

12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР утвердил Декларацию о суверенитете, провозглашавшую приоритет решений республиканских органов власти и республиканских законов России над союзными. Декларация подхлестнула «парад суверенитетов», началась «война законов» и разрушение общесоюзной правовой системы. В течение июня–июля аналогичные декларации приняло большинство союзных республик.

Уже 23 июня 1990 г. новый Верховный Совет Молдавской ССР (МССР) во главе с М. Снегуром провозглашает суверенитет Республики Молдова и объявляет незаконным пакт Молотова – Риббентропа, т. е.

советско-германский договор о непадении, и без того утративший силу 22 июня 1941 г.

Политика официального Кишинёва с самого начала столкнулась с жёсткой оппозицией со стороны Приднестровья, где в короткие сроки произошла консолидация местных политических сил. На территории Приднестровья такой силой стал сформированный в 1989 г. в Тирасполе Объединённый совет трудовых коллективов (ОСТК) – массовое политическое движение, поддержанное трудовыми коллективами, руководством предприятий и местной интеллигенцией.

Представители ОСТК легитимно (на основе действовавшего законодательства СССР и Молдавской ССР) победили на местных выборах в Приднестровье (март 1990 г.), установив контроль над городскими и районными советами народных депутатов в левобережных многонациональных русскоязычных районах Молдавии, а также смогли получить представительство в Верховном Совете МССР.

Именно региональные органы власти Приднестровья и его представители в Верховном Совете Молдавской ССР, отражавшие интересы подавляющего большинства населения региона, составили основу политического устройства Приднестровской Молдавской ССР.

В июне 1990 г. I съезд народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, собранный под патронатом ОСТК, провозгласил создание в Приднестровье свободной экономической зоны и выдвинул в качестве лидера движения за

отделение региона от Молдавской ССР И. Н. Смирнова.

Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМССР) была провозглашена как советская республика в составе СССР на II Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья (Тирасполь, 2 сентября 1990 г.) – за год до распада СССР. Основа – Декларация о независимости Приднестровской Молдавской ССР. 5 ноября 1991 г., в связи с распадом СССР, ПМССР была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР).

Провозглашение ПМССР в качестве советской республики в составе СССР встретило решительное противодействие со стороны горбачёвского союзного Центра, который в то время всё ещё надеялся на сохранение СССР в прежних границах союзных республик.

22 декабря 1990 г. президент СССР М. Горбачёв подписал Указ «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова», в п. 4 которого говорилось: «...считать не имеющими юридической силы... решения II съезда депутатов Советов разных уровней из некоторых населённых пунктов Приднестровья от 2 сентября 1990 года о провозглашении... Молдавской Приднестровской Советской Социалистической Республики» [1].

Параллельно Верховный Совет Молдавской ССР принимает законы,

призванные восстановить административно-политический контроль над территорией Приднестровья, пресечь деятельность местных политических движений.

Так, 27 августа 1991 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял Закон № 691 «О Декларации о независимости», который объявлял не имеющим юридической силы Закон СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании союзной Молдавской ССР», в соответствии с которым МАССР стала частью Молдавской ССР, подчёркивая, что, «не спросив населения Бессарабии, севера Буковины и области Херца, насильственно захваченных 28 июня 1940 года, а также населения Молдавской АССР (Заднестровья), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР, в нарушение своих конституционных полномочий, принял 2 августа 1940 года Закон „Об образовании союзной Молдавской ССР“... Издавна населённое молдаванами Заднестровье является составной частью исторической и этнической территории нашего народа» [2].

Двумя месяцами ранее, 5 июня 1990 г., Верховный Совет ССР Молдова признал неправомочными решения I съезда депутатов Советов Приднестровья всех уровней. В Уголовный кодекс Молдовы вносится ст. 203–1 об уголовном преследовании инакомыслящих.

Для кишинёвских властей это стало своеобразным «правовым прикры-

¹ Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/federativnoe-ustrojstvo/21/ukaz-prezidenta-sssr-ot-22-12-1990-up-1215.html>

² Закон от 28 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <https://wikisource.org/wiki/>

тием» для проведения массовых политических провокаций, шествий и митингов по всей территории Молдавии, сопровождавшихся применением физического насилия в отношении представителей оппозиции, протес-

тующих против «румынизации» Молдавии, изгнания из республики представителей русскоязычного населения, разгромами русскоязычных СМИ и организаций, подозреваемых в «сотрудничестве с русскими».

Вооружённый конфликт 1990–1992 годов

Собственно вооружённая стадия конфликта между Кишинёвом и Приднестровьем началась в июне 1990 г., когда Молдавия вплотную подошла к провозглашению независимости и выходу из СССР. В ответ политические силы и власти Приднестровья заняли открыто просоветскую позицию и одновременно взяли курс на фактическое отделение Приднестровья от Молдавии.

В связи с обострением конфликта между центральным руководством и местными властями Приднестровья сюда из Кишинёва и других районов Молдавии были направлены полицейские подразделения для восстановления контроля над ситуацией и подавления возможных беспорядков. Однако это лишь усилило противостояние, вызвало возмущение местного населения, привело к созданию отрядов самообороны и народных дружин, а позднее – и к первым кровопролитиям (события в Дубоссарах 2 ноября 1990 г., когда произошли столкновения молдавской милиции и отрядов полиции особого назначения (ОПОН) с митингующими против политики Кишинёва местными жителями).

Новое обострение политического и вооружённого противостояния между Кишинёвом и Приднестровьем произошло в августе 1991 г. после

попытки государственного переворота в Москве, предпринятой ГКЧП.

Сразу после провала московского путча в Кишинёве был проведён митинг, на котором прозвучали призывы к выходу Молдавии из Советского Союза. 23 августа была распущена Компартия Молдавии, а 27 августа Молдавия объявила о своей независимости. 22 августа 1991 г. власти Молдавии провели аресты части депутатов Верховного и местных советов Приднестровья; 29 августа в Киеве кишинёвскими спецслужбами был арестован тогдашний председатель Верховного Совета ПМССР И. Смирнов.

Президиум Объединённого совета трудовых коллективов (ОСТК) Тирасполя поддержал ГКЧП. 25 августа в Тирасполе была принята Декларация о независимости ПМССР. 2 сентября 1991 г. IV съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья утвердил конституцию, флаг и герб ПМССР, принял решение о создании Республиканской гвардии. Началось переподчинение отделов внутренних дел (полиции) Приднестровья тираспольским властям. Отделение Приднестровья от Молдавии стало свершившимся фактом.

В этих условиях Кишинёв перешёл к силовому решению приднестровского вопроса. 25 сентября 1991 г. ОПОН Республики Молдовы вошёл в г. Дубоссары, где применил оружие против мирных жителей. Избиениям подверглись более 100 чел. В ответ на это один из лидеров Приднестровья, Г. С. Маракуца, возглавил милицию и приступил к созданию военизированных формирований. Кишинёвские власти были вынуждены вывести ОПОН из Дубоссар и освободить И. Смирнова и других приднестровских депутатов.

Несмотря на неудачу попытки восстановить контроль над Приднестровьем, кишинёвские власти продолжили курс на вооружённую конфронтацию с целью сорвать процесс суверенизации Приднестровья и продолжения формирования его государственности.

2 ноября 1990 г. министр внутренних дел Молдавии И. Косташ подписал приказы «О деблокировании Дубэсарьского моста через реку Днестр и охране общественного порядка в городе Дубэсарь» и «Об организации КПП на транспортных магистралях и дорогах Григориопольского и Дубэсарьского районов». Силы молдавской полиции при поддержке вооружённых отрядов молдавских националистов попытались захватить города Дубоссары и Бендеры, но были вынуждены отойти, получив вооружённый отпор со стороны приднестровского ополчения и местной милиции.

5 ноября 1991 г. решением Верховного Совета название ПМССР было сменено на новое – Приднестровская Молдавская Республика.

1 декабря 1991 г. состоялся второй референдум о независимости ПМР. В голосовании приняло участие 78% избирателей, «за» проголосовали 97,7% участников референдума [3]. Кишинёвские власти попытались активно использовать ситуацию распада СССР для подавления «приднестровского сепаратизма». Неслучайно третья попытка взятия под контроль Дубоссар была предпринята 13 декабря 1991 г., на следующий день после ратификации Верховным Советом РСФСР Беловежского соглашения.

18 декабря 1991 г. Россия признала независимость Молдавии, 21 декабря её примеру последовала Украина. В тот же день М. Снегур подписал договор о вступлении Молдавии в СНГ. И сразу же последовала очередная эскалация военного давления Кишинёва на Приднестровье, которая в марте-июле 1992 г. вылилась в открытую агрессию

с использованием регулярных вооружённых сил, тяжёлого оружия (танков и артиллерии) и боевой авиации.

2 марта 1992 г. молдавская полиция расстреляла автобус с приднестровскими милиционерами. В тот же день отряд специального назначения МВД Молдавии атаковал полк российской 14-й армии, дислоцировавшийся у села Кочиеры. Члены семей российских военнослужащих были взяты в заложники. В Кочиерах и Дороцком расположились части МВД Молдавии, которые начали ракетно-артиллерийский обстрел городов Дубоссары и Григориополь.

Военные действия молдавских вооружённых сил сопровождались террором против местного населения: жителей захваченных приднестровских сёл расстреливали за отказ идти служить «волонтёрами», обычными стали грабежи и насилия, убийства мирных жителей молдавскими снайперами, диверсии в отношении гражданских объектов энергетики и водоснабжения.

Особой остроты вооружённый конфликт в Приднестровье достиг в июне–августе 1992 г., когда молдавское руководство попыталось провести военную операцию по захвату г. Бендеры, задействовав при этом регулярные части национальной армии, спецподразделения МВД и МНБ, «волонтёров» молдавских националистических организаций. В ходе наступления молдавской армии на Бендеры атакам подверглись и расположенные там части российской 14-й гвардейской общевойсковой армии, ко-

³ Референдумы в Приднестровье // URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm>

торые понесли потери. Именно вмешательство российской 14-й армии (под командованием генерала А. Лебеда) в вооружённый конфликт на стороне Приднестровья предопределило сокрушительное военное поражение молдавской армии и прекращение вооружённого конфликта.

Последствия вооружённого конфликта в Приднестровье – это прежде всего гибель людей, разрушения домов, промышленных объектов и объектов экономической и социальной инфраструктуры.

По данным средств массовой информации, к августу 1992 г. с обеих сторон погибло 950 чел., около 4,5 тыс. были ранены.

Летом 1992 г. в Бендерах погибли не менее 489 чел., из которых 132 – мирные жители, 5 – дети.

Ранены 1242 чел., из которых 698 – мирные жители, 18 – дети.

Пропали без вести – 87 чел.

Впоследствии 40 чел. умерли от ранений.

Уничтожено и повреждено 1280 жилых домов, из которых 60 полностью разрушены.

Разрушено 19 объектов народного образования (из них 3 школы), 15 объектов здравоохранения.

Повреждены 46 предприятий промышленности, транспорта, строительства.

Есть и другие оценки, в соответствии с которыми только в Бендерах потери молдавской армии превысили 2500 чел. [4].

Вооружённая агрессия со стороны Кишинёва стала мощным катализатором становления нового государства, в том числе формирования его вооружённых сил, костяк кото-

рых составили участники сил самообороны, приднестровской милиции, бывшие военнослужащие 14-й российской общевойсковой армии.

Политически вооружённый конфликт углубил водораздел между Кишинёвом и Тирасполем, сделал маловероятным некое «объединение» Приднестровья с Молдавией в рамках одного государства, по крайней мере до тех пор, пока у власти в Тирасполе остаются те политические силы, которые отстаивали право народа Приднестровья на самоопределение, а Кишинёв продолжает курс на объединение с Румынией и ассоциацию с Евросоюзом. В этих условиях любые рассуждения о сохранении или восстановлении территориальной целостности Молдавии, под какими бы лозунгами это ни происходило (например, на основе так называемой федерализации), являются в лучшем случае попыткой сохранить конфликт в политической, переговорной сфере, придать ему более или менее цивилизованную форму.

Важно отметить, что вооружённый конфликт в Приднестровье в 1992 г. продемонстрировал слабость нового российского руководства во главе с Б. Н. Ельциным, отсутствие оценки конфликта и политики его сторон в контексте интересов национальной безопасности России, фактическую утрату контроля над крупнейшим воинским соединением, расположенным на территории Приднестровья и Украины – 14-й общевойсковой армией.

⁴ История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. Кишинёв, 2002. С. 401.

Решение о «передаче» Молдавии вооружения частей Советской армии, расположенных на её территории, «переподчинение» 14-й армии неким «вооружённым силам СНГ», предоставление офицерам права перейти на службу в вооружённые силы Молдавии или остаться в составе Вооружённых Сил России – всё это фактически поставило 14-ю армию на грань развала, утраты боеспособности и должного управления. С самого начала вооружённого конфликта в Приднестровье в этой армии, имевшей официальный приказ о соблюдении нейтралитета, наметился глубокий кризис, когда её командование фактически встало на сторону Кишинёва, в то время как отдельные крупные части оказывали военную поддержку силам самообороны Приднестровья, зачастую – защищая себя и свои семьи от вооружённых атак со стороны молдавской армии и полиции. И только вмешательство России в самый разгар вооружённого конфликта, восстановление контроля над 14-й армией и её вступление в конфликт на стороне Приднестровья позволило прекратить военную акцию Кишинёва в регионе.

Наконец, вооружённый конфликт, а фактически гражданская война в Приднестровье вызвал глубокий кризис в молдавском общест-

ве. Он проявился в массовом уклонении жителей Молдавии от призыва на службу в вооружённые силы и полицейские формирования, дезертирстве. В июле 1992 г. в Кишинёве прошли массовые выступления за отставку правительства и парламента, развязавших гражданскую войну. Под давлением общественности в молдавском парламенте начали брать верх умеренные силы, и 18 июня 1992 г., в самый разгар боевых действий молдавской армии в Бендерах, парламент принял постановление о мирном урегулировании конфликта и создании смешанной комиссии.

Только когда стал очевидным крах молдавской операции в Бендерах, при посредничестве России были достигнуты соглашения о прекращении огня, а 21 июля 1992 г. в Москве президенты Б. Ельцин и М. Снегур в присутствии И. Смирнова подписали соглашение «О принципах урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы». В соглашении говорится об «обеих сторонах конфликта» и «трёх сторонах, участвующих в урегулировании». Тем самым Приднестровье в международно-правовом порядке было признано стороной внутреннего конфликта, а сам конфликт перешёл в невоенную, политическую форму.

Урегулирование молдавско-приднестровского конфликта

Политическое урегулирование молдавско-приднестровского конфликта продолжается почти 25 лет. За это время формат пере-

говоров расширился с «2 + 1» (Молдавия, Россия и Приднестровье) до «2 + 3» в 1997–2005 гг. и «5 + 2» (в 2005 г. (в число участников пере-

говоров по урегулированию конфликта в качестве наблюдателей вошли США и ЕС)*.

Определился круг ключевых вопросов, подлежащих урегулированию в рамках переговоров, среди которых:

- прекращение боевых действий, меры доверия, гарантии безопасности, формирование механизма прямых контактов между Кишинёвом и Тирасполем;

- статус Приднестровья как государственного образования;

- разграничение полномочий между Приднестровьем и Молдавией;

- граница Приднестровья и её статус;

- миротворческие силы;

- статус российских вооружённых сил и российских вооружений в Приднестровье.

Фактическое прекращение боевых действий и меры по обеспечению безопасности Приднестровья, зафиксированные в соглашении между Россией и Молдавией 1992 г.**, были

закреплены в 1997–1998 гг. рядом двух- и многосторонних договорённостей***, которые одновременно сформировали международный механизм гарантий безопасности Приднестровья, основными политическими и международно-правовыми элементами которого стали гарантии безопасности со стороны России и Украины, размещение в Приднестровье миссии ОБСЕ, создание трёхсторонних Совместных миротворческих сил, в которые вошли представители конфликтующих сторон и России.

Основные задачи Совместных миротворческих сил:

- восстановление мира;

- поддержание правопорядка в зоне вооружённого конфликта;

- создание предпосылок для разрешения конфликтных ситуаций мирным путём.

Стороны конфликта взяли на себя обязательство предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня и любых вооружён-

* Пятисторонний формат переговоров сформировался в соответствии с Меморандумом о принципах нормализации отношений (Москва, 8 мая 1997 г.), подписанным сторонами конфликта в присутствии президентов России и Украины Б. Ельцина, Л. Кучмы и руководства ОБСЕ. По итогам Братиславской встречи политических представителей России, ОБСЕ, Молдовы и Приднестровья (2002 г.), на которой был создан новый переговорный механизм – Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию на уровне спецпредставителей сторон конфликта и посредников. В 2005 г. к работе постоянного совещания в качестве наблюдателей присоединились США и ЕС.

** Трёхстороннее Соглашение от 21 июля 1992 г., в частности, предусматривало разъединение воюющих сторон, создание Зоны безопасности, а также учреждение Объединённой контрольной комиссии из представителей трёх сторон (Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова (Москва, 21 июля 1992 г.)) // URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=89>.

*** Протокол встречи президентов Молдавии и ПМР П. Лучинского и И. Смирнова Протокол встречи президентов Молдавии и ПМР (сентябрь 1997 г.) // URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>; Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем (5 июля 1995 г.) // URL: <http://old.niss.gov.ua/book/perep/pril.htm>; Московский Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» от 8 мая 1997 г. (Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем (8 мая 1997 г.)) // URL: <http://polit.ru/article/2006/03/23/memorand>

ных действий друг против друга, приступили к отводу частей своих вооружённых сил и иных формирований, боевой техники и вооружения. Была создана зона безопасности, учреждена Объединённая контрольная комиссия (ОКК), в основу работы которой положен принцип консенсуса. Это позволило создать жизнеспособные механизмы управления миротворческой операцией (ОКК, Объединённое военное командование, Объединённый штаб, Совместные миротворческие силы, аппарат военных наблюдателей).

Не менее важным фактором обеспечения безопасности Приднестровья стала внутренняя сплочённость населения и ведущих политических сил ПМР, что ограничило (если вообще не исключила) возможность использования «майданных технологий» для дестабилизации изнутри действующих властей вне зависимости от того, являют-

ся ли они демократически избранными, олигархическими или диктаторскими.

Наконец, важнейшим фактором обеспечения безопасности Приднестровья является российское гражданство значительной части его населения.

В настоящее время российское гражданство имеют от 150 тыс. до 200 тыс. жителей ПМР (третья часть общей численности населения и почти половина взрослого населения).

Готовность российского руководства к защите российских граждан за рубежом в случае возникновения угрозы их безопасности в соответствии с положениями п. 2 ст. 61 Конституции РФ является мощным, хотя и нематериальным, фактором сдерживания для тех сил, которые хотели бы «разморозить» приднестровский конфликт, вновь вернув его в военную форму.

Международный аспект конфликта: позиции основных игроков

Россия

Для России значение Приднестровского конфликта связано не только с тем, что он несёт потенциальную угрозу безопасности российским гражданам, составляющим значительную часть этого непризнанного государственного образования. Пророссийски настроенное Приднестровье – своего рода форпост российских интересов в этой части постсоветского пространства и противовес политике США и Евросоюза, направленной на ограниче-

ние пространства геополитического влияния России. ПМР является инструментом сдерживания сближения Молдавии с НАТО и Евросоюзом, сохранения нейтралитета Кишинёва.

Отсюда – последовательная линия России не только на политическую, но и реальную экономическую поддержку ПМР, включая предоставление льготных условий поставок газа и льготного таможенного режима приднестровским

предприятиям и товарам, масштабная гуманитарная помощь Приднестровью в период резкого обострения экономической войны, развязанной против Тирасполя Киевом и Кишинёвом в 2005–2006 гг.

Россия последовательно поддерживает право народа Приднестровья на самоопределение в рамках единого молдавского государства. При этом не исключается, что при определённых обстоятельствах Россия будет готова принять и иные формы самоопределения народа ПМР, включая её выход из состава Молдавии. Эта позиция неоднократно была подтверждена официально.

Так, 20 октября 2014 г. глава МИД России С. Лавров на открытой лекции по внешнеполитическим вопросам заявил: «...Если Молдова теряет свой суверенитет и поглощается другой страной, или если Молдова меняет свой военно-политический статус на блоковый с нейтрального, то приднестровцы имеют полное право принять решение о своём будущем самостоятельно, и мы будем эту базовую позицию, с которой все согласились, с которой всё началось, отстаивать» [5].

23 января 2015 г. заместитель министра иностранных дел России Г. Карасин на выступлении в Госдуме охарактеризовал будущее спорного региона как «особый район с особыми гарантиями статуса в рамках единого молдавского государства» [6].

Украина

Позиция официального Киева по приднестровскому конфликту неоднократно колебалась между политической медиацией и экономическим давлением на Приднестровье с целью его принуждения к реинтеграции с Молдавией на условиях, диктуемых Кишинёвом, а во многом и Бухарестом. После государственного переворота на Украине (февраль 2014 г.) Киев активизировал давление на ПМР, вопреки своей роли гаранта политического урегулирования конфликта, и воспринимает ПМР как пророссийский анклав, который может быть использован

Москвой в качестве плацдарма для атаки на южные области Украины. Действия Киева по изоляции ПМР и ослабление её связей с Россией имеют негативные последствия для экономики и социально-политической ситуации в непризнанной республике, которые могут быть нивелированы только сохранением льготного режима для экспорта приднестровских товаров в ЕС. В этих условиях Киев всё больше отходит от изначальной роли гаранта безопасности Тирасполя и, по существу, превращается в реальную военно-политическую угрозу.

⁵ Лавров С.: «Если Молдавия откажется от внеблокового статуса, Россия признает Приднестровье» // URL: https://ruposters.ru/news/20-10-2014/Lavrov_esli_moldaviya_otkazhetsya_ot_vneblokovogo_statusa_rossiya_priznaet_pridnestrovje

⁶ Независимая газета. 2015. 26 января.

Молдавия

Среди политической элиты Молдавии, несмотря на партийные различия, нынешнее резкое обострение внутривнутриполитической ситуации и глубокие противоречия между различными сегментами молдавского истеблишмента (правящей проевропейской коалицией и левыми силами, представленными коммунистами и социалистами), существует своего рода консенсус по отношению к Приднестровью. Он опирается на принципиальное единство по вопросу сохранения территориальной целостности Молдавии. Однако при этом определённая часть политических сил готова согласиться с её федерализацией, что сближает их позицию с российской*.

Смена власти в Республике Молдова вряд ли может привести к принципиальным сдвигам как во внешнеполитической ориентации страны, так и в урегулировании приднестровского конфликта. Однако, в отличие от Киева, Кишинёв заинтересован в предотвращении масштабной конфронтации с Москвой. Это связано, во-первых, с наличием значительного условно пророссийского электората (голосование за левые силы мотивировано, среди прочего, запросом на улучшение российско-молдавских отношений), а во-вторых, со стремлением не допустить нарастания противоречий с Гагаузской автономией, которая также демонстрирует свою приверженность евразийской интеграции.

США и Европейский союз

Для Вашингтона и Брюсселя Приднестровье и приднестровский конфликт в настоящее время не представляются приоритетной проблемой, особенно на фоне событий на Украине и вокруг неё. Запад поддерживает курс на «реинтеграцию Молдовы» и сохранение её территориальной целостности. На современном этапе предпочтение отдаётся методам непрямого давления, когда риторика относительно российского «ревизионизма» на постсоветском пространстве дополняется расширением интеграционных связей с Молдавией.

Сегодня ни Вашингтон, ни Брюссель не выступают за кардинальный отказ от формата «5 + 2». Наоборот, они апеллируют к нему, что свидетельствует о том, что Западом выработан общий политический подход. У каждой из сторон по разным мотивам нет стремления к повышению ставок в борьбе за своё влияние: ЕС и США не готовы форсировать приднестровскую ситуацию, учитывая, что кризис и так заставляет Тирасполь искать договорённостей с Брюсселем и Кишинёвом.

* Лидер социалистов И. Додон заявляет: «Только федерализация может стать основой для решения спора. Мы разработали соответствующий законопроект, который может стать основой решения проблемы» (ПСПМ: приднестровский конфликт можно разрешить на основе федерализации Молдовы) // URL: http://www.noi.md/ru/news_id/57160.

Румыния

Среди стран – членов ЕС наибольшей активностью на приднестровском направлении отличается Румыния. В период президентства Т. Бэеску (2004–2014 гг.) тезис о едином румынском народе, якобы искусственно разделённом пактом Молотова – Риббентропа, и необходимости его воссоединения под эгидой ЕС активно воспроизводился в публичном пространстве.

Однако при новом президенте К. Йоханнисе Бухарест скорректировал прежние приоритеты. От популяризации идеи «великого объединения» румынские власти перешли к наращиванию экономических связей не только с Республикой Молдова, но и с непризнанной ПМР.

По данным Государственного таможенного комитета Приднестровья, с начала 2015 г. приднестровские предприятия отправили в Евросоюз товары на 170 млн долл., причём половина этого объёма пришлась на Румынию.

Для сравнения: в страны Евразийского экономического союза отгружено продукции всего на

42 млн долл., из них 39 млн долл. пришлось на Россию [7].

Тем не менее Румыния постоянно обозначает своё «присутствие» в приднестровском конфликте, прибегая, в частности, к регулярным воздушным облётам территории ПМР. Они вызывают протесты как в Тирасполе, так и в Кишинёве, правда, не официальном, а оппозиционном. Последний рассматривает Приднестровье как часть Молдавии, а облёты румынской авиацией территории ПМР – как нарушение воздушного пространства страны.

Что же касается нынешнего официального Кишинёва (напомню, что статья готовилась в начале мая 2016 г.), то он, похоже, по-прежнему безоглядно увлечён заигрыванием с НАТО, демонстративным устройством парадов американской военной техники на улицах Кишинёва. Ради этого нынешние власти готовы на многое. Им не до нарушений своего воздушного пространства.

ОБСЕ

В настоящее время ресурс ОБСЕ, выступающей в роли посредника, весьма ограничен. Мандат организации строится вокруг всеобъемлющего урегулирования конфликта на основе территориальной целостности Республики

Молдова, особого статуса ПМР и его признания жителями Приднестровья. Эта позиция была вновь подтверждена на заседании ОБСЕ (Белград, 3–4 декабря 2015 г.) [8]. Урегулирование отождествляется с обеспечением территориальной

⁷ Сальдо Приднестровья // URL: http://vestimd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=36422:saldo-pridnestrovyya&catid=50:sodrujestvo&Itemid=152

⁸ Совмин ОБСЕ предложил Приднестровью особый статус в составе Молдовы // URL: <http://vestipmr.info/articles/2015/12/06/sovmin-obse-predlozhit-pridnestrovyu-osobyi-status-v-sostave>

целостности Молдавии вне чёткого гарантирования интересов России и самих приднестровцев. Остаются не до конца проработанными и правовые очертания «особого статуса» ПМР.

Между тем в последние два года в конфликте обозначился целый ряд новых факторов:

- существенное изменение ситуации на фактической границе ПМР и Украины;

- изменение роли Киева в урегулировании конфликта;

- продолжение конфронтации между Киевом и Москвой, Западом и Россией.

Все факторы, взятые вместе и по отдельности, значительно усложняют разрешение спорных вопросов. Фактически это превращает ОБСЕ из эффективного посредника в простой ретранслятор информации сторон о позициях друг друга.

Приднестровская Молдавская Республика

Важным фактором, влияющим на динамику приднестровского конфликта, является и ситуация в самой ПМР, которая характеризуется резким ухудшением экономического положения и серьёзными подвижками в балансе внутривалютных сил.

Современное обострение экономического кризиса в ПМР связано с особенностями экономики республики, которая во многом зависит от внешних рынков сбыта и, соответственно, от состояния экономических связей со своими непосредственными соседями, а главное – с Россией, которая до недавнего времени выступала как главный потребитель продукции приднестровской промышленности и сельского хозяйства и конечный получатель транзитного потока товаров, который проходит через территорию ПМР.

Резкое падение валютного курса российского рубля в конце 2014 г.,

в том числе и по отношению к валюте ПМР, означает для приднестровского экспорта в Россию практически полную утрату конкурентоспособности, которые с учётом традиционной «завязки» приднестровской промышленности на российский рынок очень сложно компенсировать переориентацией на другие рынки сбыта.

В этом – причина кризиса приднестровской промышленности.

Падение ВВП Приднестровья по итогам 2015 г. составило 19% (!), что по всем критериям можно считать катастрофическим.

За 10 месяцев 2015 г. падение промышленного производства, охватившее 8 из 10 отраслей, достигло 16% в долларовом выражении. Особенно серьёзный спад наблюдается в чёрной металлургии и производстве стройматериалов. Долги растут, а покрывать дефицит бюджета из так называемого газового счёта уже невозможно [9].

При этом Россия, оказывающая ПМР колоссальную финансовую

⁹ <http://novostipmr.com/ru/news/15-10-20/obyompromproizvodstva-za-9-mesyacev-2015-goda-upal-pochti-na-10>

и техническую помощь, по целому ряду важнейших показателей начала терять свои позиции.

Если в 2011 г. на Россию приходилось 23,6% приднестровского экспорта и 46,3% импорта, то за первое полугодие 2015 г. объём экспорта упал на 20%, показатели импорта снизились на 25% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Сейчас почти половина товаров из приднестровского региона реализуется на правом берегу Днестра, в Молдавии, а экспорт продукции из Приднестровья в Румынию почти вдвое больше, чем на российский рынок [7].

Наметился и другой тревожный симптом экономического кризиса: ПМР стали покидать крупнейшие российские инвесторы. Причины этого явления – не только глубокий кризис российской экономики, который заставляет российских инвесторов оптимизировать свои зарубежные активы, но и резкое падение прибыльности принадлежавших им в ПМР предприятий в результате падения курса рубля и негативных для ПМР изменений в условиях торговли. В политэкономическом смысле уход российского бизнеса из ПМР фактически означает «выпадение» важнейшего элемента двусторонних экономических связей Приднестровья с Россией, утрату рабочих мест, сокращение налоговых поступлений в республиканский бюджет ПМР.

Экономический кризис заставляет власти ПМР принимать меры жёсткой экономии, в том числе и на социальных расходах.

Так, с марта 2015 г. введён особый порядок выплаты зарплат и пенсий в размере 70% от начисленных сумм (остальная часть считается задолженностью).

Однако нынешний кризис настолько глубок, что он, вероятно, вынудит власти пойти на резкую девальвацию своей валюты – приднестровского рубля, что чревато крайне негативными социальными последствиями (обесценение пенсий и сбережений, резкий рост цен) [10].

На фоне экономического кризиса происходят определённые подвижки в балансе сил внутри правящих в ПМР элит. Сегодня у власти в республике находятся элиты, для которых будущее региона как самостоятельного государственного образования – особо значимая объединяющая ценность. Тем не менее существуют серьёзные противоречия между торгово-промышленной группой «Шериф», крупнейшим в Приднестровье холдингом частных компаний, который обеспечил в 2014 г. поступление 52% всего совокупного бюджета ПМР, и Администрацией Президента Е. Шевчука. Они заметно проявились на выборах в Верховный Совет республики. По итогам парламентской кампании в высшем законодательном органе власти большинство получили оппоненты действующего президента [11].

Победившая в очередной раз на парламентских выборах республиканская партия «Обновление», во многом отражающая интересы групп

¹⁰ Сафонов А.: «Не готовят ли для Приднестровья дефолт?» // URL: <http://dniester.ru/node/12302>

¹¹ Гуцин А. Выборы в Приднестровье: поражение исполнительной власти // URL: <http://politcom.ru/19355.html>

пы «Шериф», взяла курс на продвижение своего кандидата на предстоящих президентских выборах. Вне зависимости от их исхода партия «Обновление», доминирующая в политической жизни ПМР, будет вынуждена столкнуться с последствия-

ми экономического кризиса и реагировать на объективные изменения внешнеэкономической ситуации, которые могут внести серьёзные корректировки в политику властей ПМР в отношении урегулирования приднестровского конфликта.

Приднестровский конфликт принято относить к числу так называемых «замороженных конфликтов». В действительности использование этого термина – «новодел» – означает только то, что этот конфликт вышел из острой стадии вооружённого противостояния сторон.

Приднестровский конфликт, как и другие «замороженные» конфликты, постоянно находится в движении, вектор которого определяется соотношением внутренних и внешних факторов военного, политического и экономического характера.

Очевидно, что в последние годы на фоне острого экономического кризиса в ПМР, ухудшения внешнеэкономического положения республики и активизации антиприднестровских сил конфликт входит в очередную стадию обострения.

Библиография • References

Гущин А. Выборы в Приднестровье: поражение исполнительной власти // URL: <http://politcom.ru/19355.html>

[Gushhin A. Vyborny v Pridnestrov'e: porazhenie ispolnitel'noj vlasti // URL: <http://politcom.ru/19355.html>]

Закон от 28 августа 1991 г. № 691 «О Декларации о независимости Республики Молдова» // URL: <https://wikisource.org/wiki/>

[Zakon ot 28 avgusta 1991 g. № 691 «O Deklaracii o nezavisimosti Respubliki Moldova» // URL: <https://wikisource.org/wiki/>]

История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. Кишинёв, 2002. – 480 с.

[Istorija Respubliki Moldova. S drevnejshih vremjon do nashih dnei. Kishin'ov, 2002. – 480 s.]

Лавров С.: «Если Молдавия откажется от внеблокового статуса, Россия признает Приднестровье» // URL: https://ruposters.ru/news/20-10-2014/Lavrov_esli_moldaviya_otkazhetsya_ot_vneblokovoego_statusa_rossiya_priznaet_pridnestrovje

[Lavrov S.: «Esli Moldaviya otkazhetsja ot vneblokovoego statusa, Rossiya priznaet Pridnestrov'e» // URL: https://ruposters.ru/news/20-10-2014/Lavrov_esli_moldaviya_otkazhetsya_ot_vneblokovoego_statusa_rossiya_priznaet_pridnestrovje]

Независимая газета. 2015. 26 января.

[Nezavisimaja gazeta. 2015. 26 janvarja]

Референдумы в Приднестровье // URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm>

[Referendумы v Pridnestrov'e // URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm>]

- Сальдо Приднестровья // URL: http://vestimd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=36422:saldo-pridnestrovyia&catid=50:sodrujestvo&Itemid=152
- [Sal'do Pridnestrov'ja // URL: http://vestimd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=36422:saldo-pridnestrovyia&catid=50:sodrujestvo&Itemid=152]
- Сафонов А.: «Не готовят ли для Приднестровья дефолт?» // URL: <http://dniester.ru/node/12302>
- [Safonov A.: «Ne gotovjat li dlja Pridnestrov'ja defolt?» // URL: <http://dniester.ru/node/12302>]
- Совмин ОБСЕ предложил Приднестровью особый статус в составе Молдовы // URL: <http://vestipmr.info/articles/2015/12/06/sovmin-obse-predlozhil-pridnestrovyu-osobyj-status-v-sostave>
- [Sovmin OBSE predlozhil Pridnestrov'ju osobyj status v sostave Moldovy // URL: <http://vestipmr.info/articles/2015/12/06/sovmin-obse-predlozhil-pridnestrovyu-osobyj-status-v-sostave>]
- Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г. № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // URL: <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/federativnoe-ustrojstvo/21/ukaz-prezidenta-sssr-ot-22-12-1990-up-1215.html>
- [Ukaz Prezidenta SSSR ot 22 dekabrja 1990 g. № UP-1215 «O merah po normalizacii obstanovki v SSR Moldova» // URL: <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/federativnoe-ustrojstvo/21/ukaz-prezidenta-sssr-ot-22-12-1990-up-1215.html>]
- <http://novostipmr.com/ru/news/15-10-20/obyompromproizvodstva-za-9-mesyacev-2015-goda-upal-pochti-na-10>
- http://www.noi.md/ru/news_id/57160

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepolicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvolj, tekhnologii // *Obozrevatel'–Observer*. 2012. № 3. С. 36–48]

Средиземноморье и партнёрские программы НАТО*

Часть 1

Броделевское Средиземноморье сегодня

Марина КУКАРЦЕВА

Ольга ТИМАКОВА

Средиземноморье – богатейший регион мира, с самыми разными ресурсами – от природных до человеческих, и населённый народами, обладающими ярко выраженной цивилизационной принадлежностью и политической субъектностью. Средиземное море разделяет страны с преимущественно христианским населением и мусульманский юг Северной Африки и Левантийского по-

бережья**. Средиземноморье – важный геополитический узел. Именно здесь борьба за доминирование региональных и мировых держав сегодня так же остра и отчаянна, как и столетия назад, в эпоху короля Испании Филиппа II, чья грандиозная империя и неоднозначное правление нашли отражение в исследовании Средиземноморья французского историка Фернана Броделя в его

КУКАРЦЕВА Марина Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: mkukartseva@gmail.com; *SPIN-код*: 8048-2073.

ТИМАКОВА Ольга Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: olga.timakova12@gmail.com; *SPIN-код*: 3347-6915.

Ключевые слова: Ф. Бродель, Средиземноморье, НАТО, Европа, Ближний Восток, Северная Африка.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00870 «Философия политического и реальная политика».

** За исключением некоторых стран Балканского полуострова и Турции.

знаменитом трёхтомном труде «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [1; 2; 3].

Особенность броделевского труда в двух вещах:

во-первых, автор вышел за пределы анализа одного национального государства и ввёл в оборот исследования региональную перспективу. Она охватывала все граничащие со Средиземным морем области – европейские, североафриканские и ближневосточные земли;

во-вторых, каждый том посвящён определённому ракурсу исследования региона, чтобы в итоге можно было получить ответ на вопрос: так что такое Средиземноморье?

При этом Броделя интересовал не сам ход исторических событий, не их метанарративная канва, а структуры, *внутри* которых разворачивалась человеческая – экономическая, социальная, политическая – история. Именно поэтому он предложил схему прочтения исторического времени по трём ритмам:

– большая длительность (структура) – неподвижная история взаимоотношения человека с окружающей средой (географическое время);

– средняя длительность (конъюнктура) – медленная история групп

и коллективных образований (социальное время);

– короткая длительность (событие) – история кратковременных колебаний (индивидуальное время) [4].

Большую структуру Бродель рассмотрел в параметрах географических условий Средиземного моря, где в орбиту его исследования попали не только суша и море, но инфраструктура (города, дороги, порты) и демография.

Средняя длительность представлена у Броделя экономикой и обществом. Признавая их подвижность, выявляя закономерности в их изменениях, он искал повторяющиеся структуры (циклы) в функционировании экономик составляющих регион государств.

Короткую длительность Бродель понимал преимущественно как политическую историю Средиземноморья, которую прослеживал, в частности, в ходе анализа дипломатических и военных аспектов политики Филиппа II.

Однако, несмотря на энциклопедический охват предмета исследования и междисциплинарность применяемой им методологии, вывод Броделя получился не слишком оптимистичным: «Итак, нам затруднительно в точности определить, что за исторический персонаж Среди-

¹ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 1. Роль среды / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2002.

² Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003.

³ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 3. События. Политика. Люди / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁴ Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.

земноморье, – для этого необходимы терпение, не одна попытка и неизбежные ошибки» [1, с. 15–16]. Мы так же, как и Бродель, не получим «тотальной картины» Средиземноморья, но, следуя предложенным им путём, сможем уточнить узловые моменты региона, которые позволят вписать его в конфигурацию современной мировой политики.

В Средиземноморье нашего времени место Испании XVI в., борющейся со своим «атлантическим жребием», занимают страны, вынужденные прислушиваться к потрясающим регион политическим толчкам, во многом приспособляясь к особенностям и динамике политики Североатлантического альянса [5].

С географической точки зрения – броделевской структуры – за координаты Средиземноморья XXI в. можно взять Северное Средиземноморье, в которое входят Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия, Монако, Словения, Турция, Хорватия, Черногория, и Франция; Восточное Средиземноморье (Израиль, Иордания Ливан, Палестина, Сирия, и Турция); Южное Средиземноморье, включающее Алжир, Египет, Ливию, Марокко и Тунис. Роль среды – физико-географического единства – здесь не просто огромная, а практически определяющая. Указанное единство целесообразно рассмотреть в контексте демографических проблем и социальной целостности, опреде-

лённой Броделем как типологическое сходство дорог и городов.

Для этого можно воспользоваться инструментарием геополитических исследований, разработанным В. Цымбурским [6]. Выделенные субрегионы Средиземноморья представляют собой своего рода **Острова**, с прилегающими к ним лимитрофами – промежуточными территориями.

Например, для Острова Северное Средиземноморье лимитрофами являются Балканские страны, такие как Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, а также испанская Андалузия.

Для Острова Восточное Средиземноморье – Сирия, Ливан, г. Иерусалим и др.

Для Острова Южное Средиземноморье – побережье Туниса, Алжира, восточная часть Марокко, Мальта, Сицилия, Сардиния и др.

От лимитрофа следует отделять «шельф», исторически более тесно связанные с Островом территории. Острова могут покинуть лимитрофы (отказаться от положения политического доминанта в них) только в том случае, если они не составляют их шельф – территории, органически связанные с Островом. Например, Южное Средиземноморье является шельфом для стран Южной Европы, преимущественно Франции, Италии и Испании, откуда им нельзя уходить, даже если они уйдут с самих лимитрофов*. Здесь – зона их витальных интересов: национальной экономической и культурной безопасности. Они будут защищать свой

⁵ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.

⁶ Цымбурский В. Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3.

* Скажем, для Острова России шельф – Восточная Украина, Крым, часть территории Кавказа и Центральной Азии, откуда России нельзя уходить, даже когда она ушла с самих проливов.

шельф под самым яростным натиском других государств, старающихся их подчинить себе. В XX в. борьбу за лимитрофы в Средиземноморье усилило создание государства Израиль, а позже соглашение с Евросоюзом десяти стран Южного и Восточного Средиземноморья: Алжира, Египта, Израиля, Иордании, Ливана, Марокко, Сирии, Туниса, Турции и Палестины*. В итоге в среднесрочной перспективе, по данным Института Средиземноморья (Барселона) и Центра изучения Средиземноморья (Марсель), определяющую роль в геополитическом ландшафте региона Южного и Восточного Средиземноморья будет играть Египет [7]. Обычно «такие события возвещают наступление новой политической и экономической эпохи. Средиземноморье в этом смысле опережает своё время» [1].

Объединяют и одновременно разъединяют выделенные Острова демографические проблемы. Демографический рост сегодня так же свойственен Средиземноморью, как и в XVI в. Население продолжает расти быстрыми темпами, смертность снижается, и регион оказывается в ситуации демографического взрыва, к которому может быть добавлен и «потенциальный миграционный взрыв – не меньшая глобальная опасность. Она ещё и связана с климатическими изменениями,

потому что среди прочих причин у миграции бывают экологические причины, если, например, повысится уровень мирового океана, то огромные массы населения, которые сосредоточены вдоль береговых территорий, должны будут куда-нибудь мигрировать» [8].

Складывающиеся обстоятельства в целом подтверждают тезис Броделя о том, что время на географическом уровне исследования региона движется с минимальной скоростью, геополитические реалии меняются медленно [9], а существующие угрозы и опасности транслируются сквозь века.

Эти обстоятельства в атлантическом развороте Средиземноморья, в его сотрудничестве с НАТО порождают трудности особого порядка, которые можно назвать трудностями геоисторикополитическими.

Бродель в своём труде показал, что на протяжении веков Запад стремился контролировать страны Средиземноморья и вмешивался во внутренние дела государств средиземноморского мира. Именно поэтому сегодня эти государства, отмеченные своего рода наследственной политической травмой, нанесённой Западом, предельно подозрительны по отношению к политике НАТО. У политических элит Восточного и Южного Средиземноморья и просто в обществе страх вызывает то,

⁷ Корнилов Н. Центр стратегической конъюнктуры // URL: http://conjuncture.ru/egypt_09-07-2013

⁸ Профессор Вишневыский: Россию ждёт миграционный взрыв // Би-Би-Си. Русская служба // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/03/160321_demography_vishnevsky_interview

⁹ Thomann P.-E. Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques unité et rivalités. Paris; London: Harmattan, 2015.

* Речь идёт об евросредиземноморских соглашениях об ассоциации.

что государства этих частей средиземноморского мира станут зоной абсолютного контроля НАТО [10]. Чтобы нивелировать риски, Запад активизировал усилия своей общественной дипломатии, понимая, что для преодоления веками сложившегося недоверия между сторонами необходим политический диалог, широкий обмен мнениями и информацией.

На уровне конъюнктуры, т. е. уровне социального времени, история Средиземноморья как территориального образования, объединённого экономически, движется по экономическим циклам, укладываемым в разные временные отрезки, сильно меняющими жизнь населения Средиземноморья. Все лидирующие центры международного рынка на протяжении столетий принадлежали Средиземноморско-Ближневосточному региону, транзитному пункту торгово-экономических отношений расположенных здесь стран. А сам регион богат запасами углеводородного и минерального сырья и обладает дешёвой рабочей силой.

Однако сегодня экономика Средиземноморья переживает не лучшие времена. Промышленный сектор, сельское хозяйство и сфера услуг находятся в кризисе в связи с политическими событиями, равно как и туризм, который до недавнего времени был одной из базовых статей национальных экономик.

Иностранный торговый дефицит, инфляция и безработица являются основными проблемами стран региона. Можно утверждать, что существующий сегодня рецессивный цикл социально-экономического развития стран Средиземноморья, при всех их различиях, будет достаточно длителен.

«Главным феноменом региона является неравномерность социально-экономического развития прибрежных стран с доминированием стран европейского Средиземноморья и Израиля. Соотношение ВВП на душу населения между самой богатой и самой бедной страной Средиземноморья составило 12:1» [11].

Северное Средиземноморье вошло в дисбаланс с Восточным и Южным [12]. Это привело к тому, что каждая из стран Средиземноморья в своей внешней политике исходит в первую очередь из собственных интересов, а не интересов своего субрегиона, своего геополитического Острова, что отражается и на отношениях с НАТО. У действующих и потенциальных партнёров альянса в Средиземноморье отсутствует чётко артикулируемая общезначимая цель объединения и сотрудничества, в том числе в вопросах безопасности, в том числе конъюнктурным. Нарастающая нестабильность, дисбаланс сил и угрозы вынуждают страны Средиземноморья акцентировать внимание на своих внутренних проблемах, и это

¹⁰ *Reisinger H.* Rearranging Family Life and a Large Circle of Friends. Reforming NATO's Partnership Programmes. Research Paper. № 72. NATO Defense College Rome. 2012. January.

¹¹ Страны Средиземноморья и Россия: оценка взаимодействия // Экономический портал // URL: <http://institutions.com/general/206-2008-06-17-10-41-36.html>

¹² *Фридман Дж.* Горячие точки. М.: Питер, 2016. С. 327.

выявляет фундаментальные различия в точке зрения политического класса государств средиземноморского мира и НАТО на то, как справиться с основными кризисами. Несмотря на конкретные программы курсов, тренировок, учений и визитов, политический диалог между НАТО и партнёрами не стал успешным, он не оправдал надежд в выработке общих взглядов и восприятия угроз. Эту, вторую по счёту, трудность можно назвать кризисом целеполагания.

Наконец, третий уровень бродячего анализа Средиземноморья – событийный (политика, войны, конфликты) – обнажает стремительность и одновременно поверхностность протекания политического времени региона. Происходящие в нём события, обобщённые в понятии «арабская весна», выдвинули на первый план проблемы физической выживаемости составляющих его государств. При этом НАТО впервые внимательно присмотрелась к региону после терактов 11 сентября 2001 г., когда выяснилось, что большинство террористов были выходцами из стран средиземноморско-ближневосточного мира. В целях обеспечения собственной национальной безопасности США считали одной из своих главных целей достижение стабильности региона, обеспечение жёсткой безо-

пасности, причём преимущественно в Восточном Средиземноморье, где им открывался доступ ко всему региону Ближнего Востока.

А страны Европы, испуганные той же угрозой терроризма, оказались всё более вовлечёнными в дела Южного Средиземноморья.

В отчёте «совета мудрецов»* 2010 г., например, утверждается, что регион Средиземноморья и, в частности его средиземноморско-ближневосточный сегмент, негативно влияет на безопасность Запада в сфере ядерного нераспространения, борьбы с терроризмом, энергетической безопасности и «мирного развития» [13]. Эти вызовы были подтверждены на последнем саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г., а на встрече министров обороны стран НАТО (февраль 2016 г.) были приняты важные решения о существенном увеличении возможностей Сил быстрого реагирования НАТО в Северном Средиземноморье и на Чёрном море**.

Однако государства Южного Средиземноморья не согласны с тем, что именно они являются источником угроз для стран Запада. Наоборот, операция НАТО в Ираке, по мнению руководства Ирака, Ирана, Израиля и ряда других государств, стала одной из главных причин нестабильности региона. Тем не менее арабские страны заинтересованы в углублении сотрудничества

¹³ NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Analyses and Recommendations of the Group of Experts on a New Strategic Concept for NATO. 2010. 17 May.

* «Совет мудрецов» – группа экспертов под председательством Мадлен Олбрайт, была создана генеральным секретарём НАТО А. Ф. Расмуссеном, чтобы заложить основу для разработки новой стратегической концепции Североатлантического союза.

** К примеру, численность Сил быстрого реагирования НАТО увеличилась почти втрое, достигнув 40 тыс. чел.

с НАТО, но исключительно на двусторонней основе. В этом случае они могут противостоять гегемонистским устремлениям некоторых своих соседей, например Ирана или Израиля, претендующих на роль региональных держав. Это открывает реальную, но трудную дорогу к налаживанию партнёрства НАТО и стран Средиземноморья, где главное препятствие – и это третья трудность – *кризис доверия*.

Страны Средиземноморья, особенно Восточного и Южного, ожидают, что партнёрство с альянсом повлечёт за собой какие-то обязательства НАТО по обеспечению безопасности в регионе. Но для них блок не планирует исполнять обязательства по обороне, прописанные в ст. 5 Вашингтонского договора. Принять на себя ответственность означало бы, что необходимо играть активную роль в разрешении конфликтов и впервые за несколько десятилетий встретиться с реальной военной угрозой со сторо-

ны другого государства. Кроме того, в регионе чрезвычайно сложно поддерживать устои либерального миропорядка, о котором ратует НАТО. Многие страны Средиземноморья – авторитарные режимы, с ними несовместимы либерально-демократические ценности, воплощённые в идеологических стратегиях НАТО.

В XVI в. мощное движение политического «маятника бросило Испанию навстречу её атлантическому жребию» [1, с. 19].

В XX в. очередная волна нестабильности, поднятая всем ходом политической, социальной и экономической истории региона, бросает страны Средиземноморья в евро-атлантические объятия альянса.

Получится ли их партнёрство?

Не станут ли выявленные трудности – геоисторикополитического толка, кризис целеполагания и кризис доверия – своего рода точкой невозврата, делающей бессмысленным любое движение навстречу друг другу?

Библиография • References

- Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 1. Роль среды / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
- [Brodell' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. V 3-h chastjah. Ch. 1. Rol' sredy / per. s fr. M. A. JUsima. M.: JAzyki slavjanskoj kul'tury, 2002. – 496 s.]
- Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 2. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с.
- [Brodell' F. Sredizemnoe more i sredizemnomorskij mir v jepohu Filippa II. V 3-h chastjah. Ch. 2. Kollektivnye sud'by I universal'nye sdvigi / per. s fr. M. A. JUsima. M.: JAzyki slavjanskoj kul'tury, 2003. – 808 s.]
- Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х частях. Ч. 3. События. Политика. Люди / пер. с фр. М. А. Юсима. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 640с.
- [Brodell' F. Sredizemnoe more isredizemnomorskijmir v jepohuFilippa II.V 3-h chastjah. Ch. 3. Sobytija. Politika. Ljudi / per. s fr. M. A. JUsima. M.: JAzyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 640 s.]

- Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Благовещенск: Благовещенский гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 115–143.
- [*Brodell' F.* Istorija I obshhestvennye nauki. Istoricheskaja dlitel'nost' // Filosofija I metodologija istorii. Blagoveshhensk: Blagoveshhenskij gumanitarnyj kolledzh im. I. A. Bodujena de Kurtenje, 2000. S. 115–143]
- Корнилов Н.* Центр стратегической конъюнктуры // URL: http://conjuncture.ru/egypt_09-07-2013
- [*Kornilov N.* Centr strategicheskoy kon#junktury // URL: http://conjuncture.ru/egypt_09-07-2013]
- Профессор Вишневецкий: Россию ждёт миграционный взрыв // Би-Би-Си. Русская служба // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/03/160321_demography_vishnevsky_interview
- [*Professor Vishnevskij:* Rossiju zhdjot migracionnyj vzryv // Bi-Bi-Si. Russkaja sluzhba // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2016/03/160321_demography_vishnevsky_interview]
- Страны Средиземноморья и Россия: оценка взаимодействия // Экономический портал // URL: <http://institutiones.com/general/206-2008-06-17-10-41-36.html>
- [*Strany Sredizemnomor'ja I Rossija: ocenka vzaimodejstvija* // JEkonomicheskij portal // URL: <http://institutiones.com/general/206-2008-06-17-10-41-36.html>]
- Фридман Дж.* Горячие точки. М.: Питер, 2016. – 398 с.
- [*Fridman Dzh.* Gorjachie točki. M.: Piter, 2016. – 398 s.]
- Цымбурский В. Л.* Народы между цивилизациями // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3.
- [*Cymburskij V. L.* Narody mezhdju civilizacijami // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3]
- Штоль В. В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- [*Shtol' V. V.* Armija «Novogo mirovogo porjadka». M.: OGI, 2010. – 384 s.]
- NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement. Analyses and Recommendations of the Group of Experts on a New Strategic Concept for NATO. 2010.17 May.
- Reisinger H.* Rearranging Family Life and a Large Circle of Friends: Reforming NATO's Partnership Programmes. Research Paper. № 72. NATO Defense College Rome. 2012. January.
- Thomann P.-E.* Le couple franco-allemand et le projet européen. Représentations géopolitiques unité et rivalités. Paris; London: Harmattan, 2015. – 660 p.

Политическая культура переходного общества

Опыт Республики Беларусь

Юрий БОНДАРЬ

Политическая культура – эволюционирующий духовно-психологический феномен, непосредственно влияющий на ритмы демократизации социума, стабильность и благополучие государства. В ней воплощаются историко-культурные традиции народа, политический опыт, особенности национального менталитета, нормы сотрудничества и взаимопонимания субъектов политики.

Согласно утвердившейся в науке концепции содержание политической культуры составляют эмпирически измеряемые ценностно-психологические личностные ориентации – идеалы, принципы, убеждения, предпочтения, ожидания, символы государства, оценочные суждения, образцы поступков. Усвоенные ценности определяют гражданскую позицию человека, отражают её сущностные характеристики: отношение к «своей» политической системе, мировому политическому процессу, мотивацию и характер личного политического участия.

Ценностно-мировоззренческие ориентации индивидуальных субъектов материализуются в политической компетентности, культуре политико-властных отношений и политических действий, стимулируют динамичные политические изменения или тормозят модернизацию общества и государства.

Политическая культура выполняет функцию «духовно-ориентационного барометра» политической жизни социума. Наука выявила и обосновала субстанциональную зависимость демократичности, адаптивности, стабильности и эффективности современных политических систем от уровня зрелости политической культуры граждан.

БОНДАРЬ Юрий Павлович – кандидат политических наук, доцент, ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств. *E-mail:* buk@buk.by

Ключевые слова: политическая культура, духовные ценности, транзитный социум, национальная модель.

Историческая преемственность политической культуры

В 90-е годы духовные ценности постсоветских государств оказались размытыми. Кардинально изменился вектор общественного развития. Культурно-идеологическое пространство было дезинтегрировано. Проявлялись деструктивные явления в экономике и политико-властных отношениях, не способствовавшие оздоровлению морально-психологической атмосферы. Углубляющаяся социальная дифференциация нарушала коллективистские нормы жизни и стимулировала разрушительные формы поведения.

Сегодня очевидны качественные перемены в разработке концептуальных аспектов политической культуры в контексте преемственности исторических эпох и целей переходных обществ.

В центре внимания аналитиков – государственная политика в области культуры, духовно-идеологические традиции и факторы перемен в политической и социально-экономической сферах.

Теоретически осмысливается воздействие реформ, западных ценностей, институтов государства на политическую социализацию личности, мировоззрение и психологические установки граждан, ритмы демократических изменений. В фокусе научного интереса – проблемы концептуально-методического обеспечения политического образования в вузах, повышение его роли в лично-профессиональном становлении их студентов.

Научными критериями измеряются культура институтов власти, влияние трансформационной реаль-

ности на сознание и поведение личности.

Концептуальные подходы учёных к объяснению политической культуры переходного социума являются обобщённым отражением опыта политических преобразований, результатов исследований зарубежных коллег, конкретно-исторического, социально-психологического, нормативного и эмпирического анализа ценностных ориентаций граждан, позитивных и негативных тенденций в коммуникации и деятельности участников политического процесса.

Основные выводы анализа политической культуры в переходном обществе можно свести к следующему.

1. В процессе радикальных реформ структура транзитного социума обеспечивает ретрансляцию базовых жизненных ценностей, мотиваций и способов восприятия действительности. Несмотря на разрушительный характер смены политического строя, форсированные рыночные реформы, традиционалистские культурные стереотипы и установки сохраняют устойчивость. Ценностного раскола общества не обнаружено. Не существует коренных разногласий между различными поколениями по вопросу восприятия действительности, политического выбора типа общества. Этому способствуют свойства менталитета наших людей – жизненный опыт, терпеливость, уважительное отношение к отечественной истории, рассудительность.

2. Устойчивость политического курса государства положительно сказалась на динамике социального

самочувствия. Бесспорная доминанта массового сознания – прагматичные представления о роли и функциях государственного управления.

Большинство граждан отдаёт предпочтение модели справедливого и нравственного общества над обществом личного успеха. Справедливое общество выступает как высший критерий проводимых преобразований, как органичное соединение прав и обязанностей личности, как условие модернизации страны.

Степень глубины и темпы изменения национального самосознания под воздействием трансформации социума, перипетий политической жизни не столь контрастны. Традиции советской эпохи всё ещё демонстрируют устойчивость, но выявлен консенсусный характер её восприятия старшим и молодым поколениями. Основная масса сограждан считает предметом общенациональной гордости события и достижения советской истории. Выступая перед участниками Валдайского клуба в 2013 г., президент России сказал: «Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна

стать частью российской идентичности» [1].

3. Сохраняя приверженность сильному национальному государству, граждане тем не менее свою энергию направляют в сферы, далёкие от политики.

4. Уже к середине 90-х годов в массовом сознании утвердилось мнение, что западный путь развития не подходит для России и Белоруссии. Культурно-историческая самобытность социума интерпретировалась как непреходящая базовая ценность. В этом контексте оценивались внешнеполитические задачи государства. Ситуация в мировой политике убеждает граждан, что западный мир в целом занимает недружественную по отношению к нашим странам позицию.

Следует признать, что в политической культуре переходного социума ощущаются симптомы кризиса: под влиянием реформ и глобализации процессы ценностной идентификации постепенно корректируются, но не характеризуются устойчивой динамикой; перемены в социокультурном базисе реформ неустойчивы и противоречивы.

Политическая культура в формировании имиджа привлекательного государства

Одна из ключевых функций политической культуры – создание привлекательного имиджа страны. Направляя практическую политику в русло национальных интересов и обеспечения благоденствия нации,

она оказывает стимулирующее влияние на духовно-нравственный мир и созидательную деятельность личности, её ценностные ориентации.

На формирование привлекательного имиджа государства сориенти-

¹ Путин В. В. Россия – судьба. Выступление на Валдайском форуме // Наш современник. 2013. № 10. С. 6.

рованы его стратегические цели и приоритеты, а именно: последовательная реализация принципов социальной справедливости; обогащение форм национальной демократии; преодоление коррупции и фактов неисполнения политических решений; стимулирование инновационных знаний, предпринимательской инициативы; повышение культуры навыков и умений работников всех уровней; создание здоровой социально-нравственной атмосферы в российско-белорусском обществе.

Либерализация экономики, демократизация властных отношений «сокращают» объём прерогатив государства, вносят существенные коррективы в иерархию его гегемонии в публичной политике. Однако усиливается влияние общественного контроля за деятельностью власти, за результаты исполнения государством своих социальных обязательств.

Особую значимость приобретает гражданская ответственность политиков и политических структур за гармонизацию общенациональных и частных интересов, предупреждение эгоизма бизнеса, цивилизованное урегулирование возникающих конфликтов и недопущение псевдореформ.

Имидж государства и авторитет его властных структур на постсоветском пространстве в значительной степени обусловлены:

- уважительным отношением к истории своего народа;
- разработанными программами по сохранению самобытного наследия нации;
- накоплению и рациональному использованию гуманисти-

ческого потенциала национальной культуры;

- нравственно-патриотическим воспитанием молодого поколения;
- поддержанием добрососедских отношений между постсоветскими республиками.

Привлекательный имидж страны на международной арене невозможен без политической культуры, которая определяет стратегические приоритеты развития экономики, науки, спорта, культурного, технического и других видов творчества, формирование доверительного отношения к стране со стороны других государств мирового сообщества. Вместе с тем политическую культуру ошибочно трактовать как «безраздельно господствующую» в обществе или отождествлять её с многогранной духовной жизнью нации. Непрерывно влияя на массовое сознание, она служит компасом политической, социально-экономической и духовной деятельности, придаёт идейно-ценностный смысл человеческому бытию, указывает идеально-нормативный вектор социальной динамики.

Говоря о формировании политической культуры, принципиально важно понимать, что западная либеральная модель, пропагандируемая как «образцовая» и «универсальная», не отвечает условиям наших стран, как и других переходных обществ на евразийском пространстве. Её достоинства преувеличены западными и некоторыми отечественными политиками и учёными. Демократический транзит по лекалам этой модели порождает, как подтверждает практика, кризисы национальной идентичности, размывает культурное многообразие народов, стран и регионов. Динами-

ка современного мирового развития с его проблемами и противоречиями как раз предполагает учёт цивилизационного, традиционного, истори-

ческого, этнического, религиозного факторов в формировании политической культуры граждан России и Белоруссии.

Политическая культура в контексте жизненных ценностей русских и белорусов

Достигнутый уровень развития человеческой цивилизации, а также сложность ожидаемых проблем в XXI в. потребует более высокого уровня управления, чем когда-либо в прошлом. Должен быть в максимальной мере задействован потенциал всего механизма социального управления, включая государства и их право, а также международные организации и международное право. Современная цивилизация создаёт огромные возможности для развития человечества на основе межцивилизационного диалога. Но это может вызывать и вызывает отрицательные последствия, дестабилизирующие общество и культуру:

- экономические, социальные и политические конфликты;
- нарастающее неравенство стран и народов, постоянное отставание государств третьего мира;
- возрастающие неконтролируемые миграции населения в развитые страны;
- межнациональные столкновения и региональные войны.

Серьёзным дестабилизирующим фактором начала третьего тысячелетия стал международный терроризм, использующий всё более опасные разработки военных технологий.

Современная цивилизация вплотную подошла к рубежу, когда

необходимо сделать человека целью общественного и культурного развития. Традиционные цели, которые преследовали правительства и государства – рост власти и могущества, извлечение всё большей прибыли, – исчерпали себя. Они завели человечество в тупик, привели к гуманитарной и экологической катастрофе. Чем быстрее и глубже будет осознана необходимость переориентации целей, тем успешнее будут преодолены угрозы надвигающихся катастроф.

Поиск своего пути развития всегда был характерен для русского и белорусского народов на протяжении всей их истории. Существуют традиционные ценности, которые объединяли и объединяют русских и белорусов в единый народ. Это такие ценности, как добро, совесть, долг, красота, милосердие, взаимоуважение и взаимопонимание. При этом для русского и белорусского народов как представителей общерусской цивилизации также характерны ориентация на коллектив, отношение к человеку как к трудящейся личности, приоритет нравственных императивов перед прагматическими мотивами, лояльность, терпимость, гостеприимство.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко в своём выступлении на XV Всемирном конгрессе русской прессы отмечал, что если брать по-

нятие русской цивилизации в самом широком смысле этого слова, то оно относится ко всем нам – и русским, и украинцам, и белорусам [2].

Устойчивая ориентация на традиционные, а не на индивидуалистические ценности существования, трудолюбие, жизненный рационализм, уважение семейных ценностей, отрицание насилия, но вместе с тем свободолюбие, храбрость, ощущение независимости, миролюбие, братские отношения – вот что отличает русского и белоруса как представителей самобытной цивилизации.

В сфере культуры и общественной жизни нашим странам присущ не агрессивный национализм, а уважительное отношение к другим народам, высокая духовность, сохранение традиционных религиозных конфессий, искусства во всех формах. Определяющую роль играет народное творчество, народная культура, всё то, что находится в основе базисных категорий политического и культурного процесса.

Анализ постсоветских изменений в России и Белоруссии убеждает в устойчивом смещении вектора творческого поиска модели развития на углублённое изучение традиций, исторического опыта народа, достижений национальной культуры как инструментов укрепления независимой государственности [3].

Благодаря этому смещению достигнуты значительные успехи в реализации государственных проектов развития и трансляции национальной культуры, реконструкции об-

щественных отношений на основе исторических ценностей и достижений, здравого национального прагматизма. Такое «смещение акцентов» закономерно. Культура как система материальных и духовных ценностей нации – уникальный и универсальный инструмент познания, переустройства действительности на гуманистических началах.

В политических документах и нормативно-правовых актах закреплены принципы государственного управления культурными процессами в наших странах. Государственная политика гарантирует:

- сохранение и развитие историко-культурного наследия народа;
- распространение достижений культуры, её организационное, правовое, финансовое, материально-техническое, кадровое, информационно-аналитическое укрепление;
- международное культурное сотрудничество.

Эффективное использование культуры нации на благо динамичного развития общества – безусловный приоритет национальной модели социально-экономического развития. Её имманентная сущность заключается в культурно-национальной специфике.

Ценностный смысл преобразований в наших странах – создание независимого, демократического, правового, социального государства. Только такое государство является «локомотивом» инновационных по характеру и результатам изменений, отвечающих интересам личности,

² Лукашенко А. Языку не нужны визы // Советская Белоруссия. 2013. 21 июня.

³ Бондарь Ю. П., Смолук А. И. Культура как образование: теоретико-прикладной анализ. Минск: БГУКИ, 2015. С. 195–197.

общества и народного государства. Только народное государство способно реализовать национальные интересы, принципы справедливости и общего благополучия, гарантировать права и свободы человека, безопасность страны, обеспечить единство нации и укрепление её духовно-нравственного и творческого потенциала.

Активная управленческая миссия народного государства не является краткосрочной. Его роль в условиях модернизации общества и глобализации возрастает. Стратегический приоритет политической культуры народного государства – повышение благосостояния граждан на основе конкурентоспособной экономики, роста производительности труда, компетентного администрирования, рационального использования ресурсов страны.

Национальная модель развития – это реальное движение российско-белорусского общества по пути прогресса, обеспечения гражданского согласия. Она – гарант устойчивого развития России и Белоруссии, воспроизводства материальных и духовных ценностей наших братских народов, не совместимых с равнодушием человека к Отечеству. Её уникальность вселяет оптимизм, побуж-

дает к гражданскому диалогу, взаимопониманию и плодотворному сотрудничеству людей, независимо от их национальной принадлежности, языковых различий, вероисповедания, политических симпатий и антипатий.

Как свидетельствуют социологические опросы, 84% граждан гордятся современной Белоруссией. Большинство из них удовлетворено показателями работы государственных органов, оптимистично оценивают действительность [4].

Всё это позволяет российско-белорусскому обществу достигать политического и ценностного консенсуса, избегать конфронтации и борьбы не на жизнь, а на смерть между партиями и движениями, ведь одна и та же национальная идентичность присуща и правым и левым, и радикалам и умеренным. Политический и идейный плюрализм в сообществах, объединённых национальной идентичностью, облегчает процесс демократического строительства, делает его более прочным и стабильным. А это в свою очередь позволяет сохранить идентичность русских и белорусов и закрепить за нашими братскими народами статус полноправных субъектов истории и мирового сообщества.

Основные черты постсоветской политической культуры

Вот почему необходимо активизировать поиск инновационных концептов познания политической

культуры транзитных обществ. Необходимо исследовать духовно-психологические условия реформатор-

⁴ Соцопрос // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2015. № 7. С. 63.

ской политики, особенности ценностных ориентаций граждан, социализации человека.

В этом отношении позитивную роль выполняет метод фокус-групп для анализа политических субкультур, позволяющий рассмотреть структуру и характер общественно-политических установок и мотивацию поведения респондентов – сторонников партийных объединений (либералов, патриотов, патерналистов, лоялистов, традиционалистов). В исследовании выявлены некоторые характерные черты постсоветской политической культуры.

Культура характеризуется патерналистской направленностью. Большинство граждан верят в благодетельность государства, связывают с его политикой надежды на будущее. Пожелания, ожидания и требования большинства граждан:

- национализация экономических активов, являющихся общенациональным достоянием;
- укрепление гарантий независимости и безопасности страны;
- противодействие коррупции;
- стимулирование бизнеса;
- преодоление бюрократизма;
- последовательная реализация политических решений;
- ограничение материальных благ олигархов, депутатов и госслужащих:
- бесплатное образование, здравоохранение;
- доступность жилья;
- разрешение обостряющейся демографической ситуации.

Пожелания, ожидания и требования граждан, участвующих в деятельности политических партий, соответствуют критериям гражданской культуры; они:

– осознали достоинства и блага рынка, но при этом доверяют государству, разделяют его ценности, проявляют неудовлетворённость результатами практической политики;

– убеждены в возможности позитивных перемен в социуме, усовершенствовании рыночных взаимосвязей регулятивными инструментами основного института политической системы;

– связывают прогресс общества с сильным, справедливым государством, ответственной и народной властью.

В сознании наших граждан преобладают установки на удовлетворение национальных интересов, инновационную экономическую модернизацию, политическое развитие, демократичное государственное устройство.

Политическая практика показывает, что в ценностных ориентациях наших граждан проявляется приверженность нормам гуманистического, демократического общества. В их коммуникации просматриваются зоны консенсуса, плюрализма, компромисса:

- неприятие радикальной ломки уклада бытия;
- поддержка предпринимательства;
- отторжение глубокого социального расслоения, неудовлетворительного качества жизни;
- одобрение внешней и оборонной политики государства;
- прагматично-критический подход к Западу и его ценностям;
- равноправное международное сотрудничество;
- нетерпимость к конфронтации в стране и глобальном мире;
- укрепление семьи.

Основной вывод заключается в том, что в транзитном обществе доминирует традиционная культура, слишком слабы элементы Постмодерна; многие граждане достаточно критически смотрят на политику. Политическая культура постсоветского общества находится сегодня в переходном состоянии. Она ещё не освободилась от стереотипов прошлого, «водоразделов» между субкультурами, но постепенно видоизменяется под влиянием объективной реальности преобразований.

Если говорить о доминирующей тенденции, то следует признать, что политическая культура реформируемого общества эволюционирует. Массовое сознание медленно и противоречиво трансформируется под влиянием условий демократического транзита и глобализации. Оно всё более критично воспринимает явления действительности, поведение власти и личностные качества политиков, результативность государственного управления.

Анализируя влияние социально-политической ситуации в постсоветском обществе на ценностные ориентации граждан, можно утверждать, что восприятие гражданами политики реформ и деятельности власти осуществляется через призму собственного видения реальных проблем на модернизацию социума. Национальные модели политической культуры на постсоветском пространстве и в мире рассматриваются как качественно равноценные, но отличающиеся своеобразием ценностных ориентаций, символов и атрибутов государственности, механизмов гражданской идентификации, отношений между политиче-

ской системой, личностью и обществом.

Следует отметить, что в ценностных ориентациях граждан фиксируется высокий уровень ожиданий, связанных с государством, убежденность в необходимости расширения обязанностей властных структур по социальной защищенности личности. Глубоко укоренились в общественном сознании идеи государственности, справедливости, коллективизма, особого исторического пути развития России и Белоруссии. У старшего поколения доминируют представления о величии советской эпохи. С советским прошлым связываются представления о национальном достоинстве, в то время как проводимые сегодня реформы, как правило, ассоциируются с неблагоприятными последствиями. Большинство населения негативно относится к миграции и инокультурным влияниям. Углубляющаяся социальная дифференциация ведёт к снижению толерантности в публичной сфере. В массовом восприятии политический лидер предстаёт главным объектом патерналистских надежд, что становится решающим условием его электоральной поддержки.

Политическая культура как система нормативных ценностей, воспринимаемых и разделяемых большинством граждан, проявляется в соблюдении или нарушении законов государства. Политическая и правовая культуры взаимозависимы. Недоверие и оппозиционность к официальной политике нередко являются источником неправомерного поведения и многочисленных социальных девиаций.

Уровень демократии в переходном обществе зависит от исторических традиций и национальных особенностей.

Универсальной модели демократии нет.

Россия и Белоруссия целенаправленно следуют по пути демократизации государственного и общественного устройства. Но движутся постепенно, по мере развития политической культуры и выработке солидарной ответственности государственной власти и граждан за проводимую политику в наших братских странах.

Библиография • References

Бондарь Ю. П., Смолік А. І. Культура как образование: теоретико-прикладной анализ. Минск: БГУКИ, 2015. – 301 с.

[*Bondar' Ju. P., Smolik A. I.* Kul'tura kak obrazovanie: teoretiko-prikladnoj analiz. Minsk: BGUKI, 2015. – 301 s.]

Лукашенко А. Языку не нужны визы // Советская Белоруссия. 2013. 21 июня.

[*Lukashenko A.* Jazyku ne nuzhny vizen // Sovetskaja Belorussija. 2013. 21 ijunja]

Путин В. В. Россия – судьба. Выступление на Валдайском форуме // Наш современник. 2013. № 10. С. 4–9.

[*Putin V. V.* Rossija – sud'ba. Vystuplenie na Valdajskom forumе // Nash sovremennik. 2013. № 10. С. 4–9]

Соцопрос // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2015. № 7.

[*Socopros* // Informacionnyj bjulleten' Administracii Prezidenta Respubliki Belarus'. 2015. № 7]

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Использование потенциала полицейского компонента ООН

Стратегические аспекты

Сергей ТИШКОВ

Вызовы миротворчества как императив изменения стратегической роли полиции ООН

Являясь глобальным универсальным институтом поддержания международного мира и безопасности, Организация Объединенных Наций постоянно осуществляет поиск и апробацию новых компонентов, форм и методов миротворческой деятельности, организационного построения и ресурсного обеспечения миротворческих миссий.

С учётом изменения динамики конфликтов и смещением их во внутрисударственную плоскость одним из наиболее востребованных и динамично развивающихся институтов современного миротворчества является полицейский компонент ООН, включающий в себя сотрудников правоохранительных органов, командированных в состав

миротворческих миссий ООН странами, представляющими полицейский персонал.

Полиция ООН (*UN Police*) участвует в операциях по поддержанию мира с 1960 г., когда в состав Операции ООН в Конго была направлена первая группа полицейских. Во время миротворческой операции сил ООН на Кипре в 1964 г. в документы ООН был введён термин «гражданская полиция ООН», который, характеризуя новый компонент миротворчества, подчёркивал невоенную сущность форм и методов полицейской работы при проведении миротворческих операций ООН. В дальнейшем в официальных документах ООН и научно-публицистической литературе всё чаще стали исполь-

ТИШКОВ Сергей Александрович – кандидат политических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД (Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова). *E-mail*: stishkov@list.ru; *SPIN-код*: 3391–1028.

Ключевые слова: ООН, миротворчество, полицейский компонент, полиция ООН.

зваться термины «полиция ООН» или «международные полицейские силы».

Заместитель Генерального секретаря ООН по операциям по поддержанию мира Эрве Ладсус отмечал: «Полиция ООН продемонстрировала беспрецедентный рост за последние годы, так как изменяющийся характер возникающих угроз в области безопасности потребовал от миротворцев более комплексных усилий... Я бы хотел отдать должное полицейским ООН за их мужество и изобретательность» [1].

Функции полиции ООН существенно трансформировались в соответствии с предложениями, изложенными в «докладе Брахими», и решениями, закреплёнными в Итоговом документе Всемирного саммита-2005. Со времени их публикации произошли значительные изменения, связанные с учреждением Управления по делам органов обеспечения законности и безопасности, созданием в 2007 г. Постоянного полицейского компонента Отдела полиции, а также с расширением спектра задач, решаемых на местах с участием полиции ООН.

За прошедшие годы роль полиции ООН модифицировалась от простого мониторинга и консультирования местной полиции к оказанию помощи при реформировании и реструктуризации местных правоохранительных институтов, не исключая традиционных задач по подготовке и обучению полицейского персонала, а также участия в развитии правового потенциала местной

полиции в соответствии с международными стандартами и принципами демократической полицейской деятельности, разработке стандартов поведения и прохождения службы местными полицейскими, закрепляемых в формах наставлений и уставов. Сотрудники полиции ООН вырабатывают требования к кандидатам на службу в полиции, участвуют в их регистрации и всесторонней проверке [2, с. 108].

На современном этапе полиция ООН решает задачи по укреплению международного мира и безопасности, поддерживая конфликтные или постконфликтные государства в их стремлении создать полицейскую службу, отвечающую современным профессиональным стандартам, в комплексе с реформированием всех силовых структур в целях обеспечения верховенства права. Для этого полиция ООН формирует либо при проведении операций по поддержанию мира с правоприменительным (*law enforcement*) мандатом заменяет полицейский персонал принимающего государства.

Для обеспечения верховенства права в постконфликтных и других кризисных ситуациях в 2012 г. Департаментом операций по поддержанию мира и Программой развития ООН введён в действие механизм Глобального координационного центра (*Global Focal Point*) по вопросам деятельности полиции, судебных органов и исправительных учреждений как неотъемлемых элементов данного процесса в странах,

¹ Serve and protect to build peace and security // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/brochure.pdf>

² Тишков С. А. Гражданская полиция ООН // Обозреватель–Observer. 2011. № 2.

где проводятся миротворческие операции. Кроме того, начали реализовываться в рамках специальных политических миссий ООН советнические функции по содействию защите прав человека, национальному примирению и осуществлению судебно-правовой реформы в целях укрепления правопорядка [3].

Необходимо также отметить, что ООН и страны, представляющие полицейский персонал, за последние десятилетия достигли достаточно заметного прогресса в укреплении партнёрства, сотрудничества и взаимного доверия в ресурсном обеспечении миротворческих операций.

В январе 2016 г. в миротворческих миссиях ООН работали 13 555 полицейских [4].

Продолжая поиск новых форм полицейского миротворчества, ООН привлекала гражданских экспертов в области полицейской деятельности в Тиморе-Лешти в качестве специалистов по укреплению полиции и специализированные полицейские группы (*Specialized Police Team*) в Гаити, Мали, Либерии и Южном Судане.

Так, в составе Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали работала группа немецких полицейских инструкторов, обеспечивавших обучение местного полицейского персонала в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и подготовку сотрудников

экспертно-криминалистических подразделений.

В состав Миссии ООН в Республике Южный Судан были командированы полицейские эксперты в области борьбы с сексуальным и гендерным насилием из Германии; из Великобритании – для создания подотчётных и доступных для населения полицейских сил; из Кении – специализированные полицейские группы для оказания помощи в формировании подразделений по охране дипломатических представительств Национальной полицейской службы Южного Судана.

Полиция ООН вносит свой вклад в обеспечение общественного порядка или физической защиты гражданских лиц, однако её участие в деятельности по поддержанию мира должна иметь чёткие границы. При этом привлечение полицейских ООН к ряду практических задач, включая охрану пунктов демобилизации или лагерей беженцев и перемещённых лиц, контроль распределения гуманитарной помощи или сопровождение конвоев беженцев в большей степени создаёт у населения ощущение возвращения к мирной жизни. В тех случаях, когда речь идёт об угрозах военного характера, полиция ООН должна передавать ответственность за действия в этой области военным силам ООН по поддержанию мира, руководствуясь заранее определённой концепцией выхода из конфликта.

Несомненно, что в ходе миротворческих миссий военные компо-

³ Резолюция СБ ООН от 8 июня 2004 г. S/RES/1546 // URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/1194585.85977554.html>

⁴ <http://www.un.org/en/peacekeeping/archive/2016/bnote0116.pdf>

ненты являются важным партнёром полиции ООН в поддержании безопасной обстановки, включая обеспечение защиты гражданского населения. Однако приоритетное использование военных методов в условиях внутренних конфликтов обладает угрозой для реализации целей миротворческой операции ООН. Поэтому сотрудничество в данной сфере предполагает наличие важных ограничений, которые прежде всего связаны с тем, что полиция должна сохранить профиль гражданской структуры, отличный от профиля деятельности вооружённых сил, для поддержания необходимого морального авторитета и доверия общественности. Следовать указанным разграничениям при обеспечении взаимодействия и прочных функциональных связей между сотрудниками полиции и военными миротворцами весьма непросто, однако выполнение данного условия имеет решающее значение для успешной охраны правопорядка в рамках операций по поддержанию мира [5]. Это особенно важно в тех случаях, когда силы Организации Объединённых Наций подменяются силами блока НАТО (как было на Балканах), что может привести к ещё большему внутривнутриполитическому хаосу и появлению новых рисков международного характера [6]. При этом, по мнению Д. Л. Цыбакова, при политико-правовом и военном урегулировании межнациональных конфликтов

США и их союзники широко практикуют двойные стандарты [7].

Анализ функций и структуры полиции ООН показывает, что в последние годы продолжает развиваться тенденция более активного использования сформированных полицейских подразделений (*formed police units*) стран-участниц для решения задач обеспечения безопасности и соблюдения прав человека в постконфликтный период, когда применение военной силы может быть слишком brutальным и дорогостоящим инструментом.

Для эффективного решения задач по обеспечению безопасности и защите гражданского населения в современных условиях необходимо, чтобы было оптимальное соотношение военных и полицейских компонентов миротворческой миссии в целом и сформированных полицейских подразделений и экспертов в области полицейской деятельности в составе полицейского компонента в частности.

Неоспоримым является факт, что зачастую именно сотрудники полиции ООН наиболее тесно взаимодействуют с жителями конкретной общины, поселения и являются для них ближайшими представителями ООН. Благодаря своей независимости, беспристрастности, приверженности ценностям ООН и соблюдению международных прав человека полицейские ООН помогают формировать положительные ожи-

⁵ Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations // N. Y.: UN DPKO, 2003. P. 92–93.

⁶ Штоль В. В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 11. С. 30.

⁷ Цыбаков Д. Л. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 123.

дания в отношении реформируемой полиции принимающего государства, поддерживать доверие к местной полиции со стороны населения.

Многонациональный состав сил полиции ООН подчёркивает, что она обладает международной легитимностью и представляет мировое сообщество государств, а не интересы какой-либо одной нации. Авторитету сотрудников полиции ООН также способствует их существенный

вклад в проведение программ по защите уязвимых групп населения, теснейшим образом связанных с обеспечением соблюдения прав человека, включая контроль за соблюдением прав женщин, детей, инвалидов при расследовании и рассмотрении уголовных дел судом, а также в условиях пенитенциарной системы в рамках проводимого реформирования правоохранительной системы постконфликтных государств.

Миротворческие операции – новый взгляд на деятельность полиции ООН по реформированию сектора безопасности

По словам Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, «под реформой в сфере безопасности подразумеваются идеалы и принципы, лежащие в самой основе ООН: приверженность правопорядку, защита прав человека и института государства как краеугольного камня международного мира и безопасности» [8].

Деятельность полиции ООН подлeжит постоянному мониторингу и критической оценке для выработки новых стратегических принципов использования полицейского потенциала ООН в реформировании сектора безопасности и решении смежных задач, организационного построения и обеспечения персоналом полицейских компонентов миротворческих операций ООН.

Для всесторонней оценки перспективной готовности миротворческих миссий ООН к вызовам будущего Генеральным секретарём ООН Пан Ги Муном была создана Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям для проведения тщательного обзора текущих миротворческих операций ООН.

Независимую группу возглавил Жозе Рамуш-Орта, бывший глава государства Тимор-Лешти, в её состав вошли 15 признанных экспертов в области деятельности ООН [9].

Члены Независимой группы провели широкие консультации, проанализировали более 80 письменных предложений от государств-членов, гражданского общества, аналитических центров и подразделений ООН. Доклад Независимой группы содержит широкий спектр предложений по всем аспектам

⁸ Letter dated 6 March 2007 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council. UN Doc. S/2007/130 (8 March 2007) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/130>

⁹ Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. Comprehensive review of special political missions. Strengthening of the United Nations system. UN Doc. A/70/95-S/2015/446 (17 June 2015 g.) // URL: http://www.un.org/sg/pdf/HIPPO_Report_1_June_2015.pdf

проведения миротворческих операций ООН, включая деятельность полицейского компонента.

По мнению российского участника Независимой группы А. Ильичёва, наряду с высказанным экспертами общим призывом к существенным переменам в подходах к деятельности полиции ООН в составе миротворческих операций ООН возможно отметить ряд интересных предложений государств-членов.

Например, предложения Швейцарии и Швеции указывают на необходимость стратегического планирования деятельности полиции ООН. Германия подчёркивает важность расширения мандатов полиции ООН за счёт задач в области стабилизации и миростроительства, а Аргентина и Швеция настаивают на повышении роли полиции ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью. В контексте данной проблемы были получены предложения о необходимости более широкого взаимодействия с ЕС и НАТО, а также с Интерполом и Африполком в вопросах повышения потенциала миротворчества ООН, представленные Норвегией и ЕС [10].

По мнению Независимой группы, постконфликтное реформирование и совершенствование полицейской службы является нелёгкой задачей, которую невозможно решить за несколько лет. Она требует преодоления пережитков политизации системы безопасности и былых злоупотребле-

ний со стороны полицейских в предконфликтный период или в ходе конфликта. Поэтому для улучшения поддержки становления и реформирования национальной полиции необходимо внести значительные изменения в подходы к полицейской деятельности в рамках миротворческих усилий ООН. Эти усилия должны быть привязаны ко всей «цепочке системы отправления правосудия», обеспечивая комплексный подход с учётом необходимости развития потенциала в области прав человека и верховенства права. Неоспоримым является факт, что юстиция, верховенство закона и права человека являются взаимодополняющими направлениями работы миротворческих операций и должны решаться только в комплексе [11].

Независимой группе также поступали предложения от ряда стран по обеспечению гендерных подходов при формировании персонала миротворческих операций. Было отмечено особое значение для полиции ООН направления в зоны конфликтов женского сформированного подразделения полиции, а также необходимость набора и подготовки большего количества женщин в качестве инструкторов и экспертов в области полицейской деятельности для повышения их влияния на местные общины и возможности защищать уязвимые группы населения от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности.

¹⁰ *Illichev A. Implementing the HIPPO Report: Sustaining Peace as a New Imperative? // Challenges annual forum 2015: Institution and Capacity-Building for Peace: Implications of the UN Review Panels' Recommendations for Future Missions (5–6 Oct 2015, Yerevan, Armenia).*

¹¹ *Uniting our Strengths for Peace, Politics, Partnerships and People. Report of the High-Level Independent Panel on United Nations Peace Operations, 16 June 2015. P. 40.*

Необходимо отметить, что с 2001 г. Департамент операций по поддержанию мира проводит глобальную кампанию по расширению участия женщин в миротворческих миссиях ООН, недопущению дискриминации и обеспечению надлежащего представительства женщин, обладающих необходимой квалификацией как в полиции ООН, так и в полиции принимающего государства. Ожидается, что применение объективных и не допускающих дискриминации стратегий набора и удержания кадров поможет обеспечить надлежащее участие женщин и групп меньшинств в проводимых мероприятиях наряду с достижением других целей.

Женщины-миротворцы служат примером для местного населения, вдохновляя женщин и девочек, живущих в обществе, где зачастую доминируют мужчины, на борьбу за свои права и участие в мирных процессах. Присутствие женщин-миротворцев может также способствовать ослаблению конфликта и противостояния; улучшить возможности доступа и поддержки для местных женщин; служить ролевой моделью женщинам в общинах; усилить чувство защищённости у местного населения, в том числе у женщин и детей; расширить спектр профес-

сиональных навыков в рамках миротворческой миссии [12].

Поэтому дальнейший анализ роли женщин в формировании миротворческих контингентов и специализированных полицейских групп, а также разработка критериев по усилению роли женщин в миротворческой деятельности остаются актуальной задачей.

Российская Федерация поддерживает усилия по повышению роли женщин-полицейских в миротворческой деятельности ООН. 8 марта 2016 г. в состав сил ООН по поддержанию мира на Кипре был направлен первый в российской истории миротворческий контингент. Символичным для этого дня является факт, что все три российских офицера полиции – женщины.

Независимая группа особо отметила значение качественного комплектования полицейского компонента миротворческих операций ООН. Выбор личного состава полицейских компонентов ООН должен соответствовать задачам конкретной операции с упором на новые формы участия полицейских, в большей степени учитывающие необходимость укрепления потенциала правоохранительной системы постконфликтного государства.

Новые стратегические взгляды ООН на использование полицейского компонента

Длительное время в сфере миротворческой деятельности ООН не было единого документа, отра-

жающего стратегический подход к институту полицейского компонента.

¹² Арзиева А. К. Разработка рекомендаций по формированию миротворческих групп женщин // Наука и новые технологии. 2014. № 2.

На рубеже XXI в. нормативная база деятельности полиции ООН состояла из ряда документов, включая «Принципы и руководящие указания в отношении гражданской полиции Организации Объединённых Наций» 2000 г. [13], «Развитие возможностей полицейского потенциала в постконфликтной обстановке» 2005 г. [14] и «Стандарты Организации Объединённых Наций в области уголовного правосудия для полицейских сил Организации Объединённых Наций», выпущенные в 2009 г. [15].

Указанные документы ООН как фрагментарные части возможной официальной полицейской доктрины не получили широкого практического применения. Слишком децентрализованный характер бюрократического аппарата миротворческих операций ООН, сжатые сроки развёртывания и низкий уровень идентификации компонента «полиция ООН» как самостоятельной организации, безусловно, затрудняли реализацию положений данных документов [16].

Происшедшие кардинальные изменения в структуре и функциях полицейского компонента, связанные с существенным расширением полицейских задач в области миротворчества ООН, во многом оказали по-

ложительное влияние на организацию его деятельности.

Однако накопленный опыт не только значительно обогатил полицейские компоненты миротворческих операций ООН, но и выявил ряд проблемных моментов. Реалии современного миротворчества потребовали от ООН обеспечения единства, преемственности и унификации стандартов, норм и процедур полицейской деятельности, а также практических рекомендаций по достижению совместимости действия.

В силу указанных причин деятельность полиции ООН в области миротворчества требовала создания основополагающего документа, отвечающего вызовам современности и региональным аспектам миротворческой деятельности.

В 2014 г. Департаментом операций по поддержанию мира совместно с Департаментом полевой поддержки была разработана стратегия «Полиция Организации Объединённых Наций в составе операций по поддержанию мира и специальных политических миссий», в которой детально определены основные функции полиции ООН по поддержанию мира и базовые принципы, на которых строится её деятельность [17].

¹³ United Nations Civilian Police Principles and Guidelines // N. Y.: DPKO/Training and Evaluation Service, 2000.

¹⁴ Building Institutional Police Capacity in Post-Conflict Environments. UN Police Handbook (UN/223/TH/CIPO95) // UN DPKO. Turin: International Training Center of ILO, 2005.

¹⁵ United Nations Criminal Justice Standards for United Nations Police (V.08-58900) // Vienna/N. Y.: UNODC/UN DPKO, 2009.

¹⁶ Зверев П. Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединённых Наций // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1. С. 75.

¹⁷ United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01). N. Y., 2014.

В соответствии с этим полиция ООН предназначена для выполнения двух основных функций:

- оперативной поддержки и, при наличии соответствующего правоприменительного мандата, обеспечения эффективного предотвращения, выявления и расследования преступлений, защиты жизни и имущества и поддержания общественного порядка;

- оказания поддержки в целях создания в принимающем государстве эффективного потенциала по охране правопорядка для обеспечения репрезентативной, оперативной и подотчётной полицейской службы, отвечающей высочайшим профессиональным стандартам.

Наряду с этим полицейские компоненты могут быть привлечены к участию в выполнении сопутствующих задач, обусловленных мандатом конкретной миссии, включая:

- обеспечение прав человека с акцентом на правах наиболее уязвимых групп населения;

- поощрение верховенства права и содействие обеспечению управления, транспарентности и подотчётности;

- защиту гражданских лиц в зоне конфликта.

Однако, по мнению экспертов Независимой группы, разработка стратегических руководящих принципов, регулирующих деятельность полиции ООН, ещё не завершена. В качестве важных шагов в срочном порядке предлагается подготовить документы, регламентирующие политику и организацию управления в таких основных областях, как администрирование и внутренний аудит, развитие потенциала и полицейское руководство. Необходимо

обеспечить постоянный контроль и анализ предпринимаемых в рамках миротворческих операций ООН усилий в области укрепления потенциала местной полиции с учётом конкретных индикаторов и оценки предпринятых усилий правительствами принимающих государств.

Среди основных специфических аспектов деятельности миротворческих операций ООН необходимо уделить особое внимание поддержке развития национальной полиции в контексте реформирования сектора безопасности и обеспечения верховенства права [9]. Поэтому деятельность полицейского компонента миротворческих миссий ООН в конкретном регионе должна основываться на оценке потенциала полиции принимающей страны с последующим отражением этой оценки в планировании миссии и обеспечении её необходимыми ресурсами, так как реалистичная оценка предварительных условий важна для эффективного выполнения поставленных задач.

Оценке подлежат политическая обстановка, текущее и перспективное положение в сфере безопасности, потребности в охране правопорядка и обеспечении защиты населения и иных заинтересованных сторон (включая негосударственных субъектов), информация о соблюдении прав человека полицией принимающего государства. Важная роль должна отводиться чёткому пониманию степени доверия населения к полиции принимающего государства как государственному органу, действующему на основании закона.

Данный анализ может использоваться полицией ООН при прогнозировании внутренних этнических конфликтов. Специфика деятельности позволяет полиции ООН отсле-

живать процессы, протекающие в предконфликтном обществе, такие как:

- соотношение различных этнических групп в целом по стране и в местах компактного проживания национальных меньшинств;

- демографические тенденции и миграционные потоки этнических групп;

- динамика, структура и локализация преступлений на этнической почве.

Комплексный анализ данной информации может выявить косвенные показатели ожидаемого обострения и подготовить рекомендации о мерах по предотвращению активной стадии конфликта [2, с. 110].

Особое внимание должно быть уделено укреплению потенциала полицейского компонента и выделению адекватных ресурсов. Поэтому нормативное закрепление стратегического видения ООН по вопросам использования полицейского компонента должно создать основу для взаимодействия между государствами-членами и Секретариатом ООН по вопросам стандартов и особенно-

стей подготовки сформированных полицейских подразделений, экспертов в области полицейской деятельности, специальных полицейских групп до командирования в миротворческую миссию и в районе операций. Для решения проблемы подбора и обучения персонала Секретариату ООН необходимо активнее использовать потенциал регионального полицейского сотрудничества, работать с международными и неправительственными организациями, партнёрами и «группами друзей».

Способность полиции ООН к эффективным действиям в конфликтных и потskonфликтных ситуациях, требующих взвешенного подхода, во многом зависит от понимания её сотрудниками культурных, социальных и политических условий проведения миссии. Поэтому в данной области востребованы материалы по обучению кандидатов для конкретных миротворческих миссий и дополнительному тренингу участников миротворческих операций, синхронизированных со стратегией по поддержанию мира и специальных политических миссий.

Выводы и рекомендации

Несмотря на действия мирового сообщества во главе с ООН в 90-х годах и последующие десятилетия, число государств, вовлечённых в конфликты или вновь «сорвавшихся» в конфликтное противостояние, не уменьшается. Поэтому действия акторов мировой политики по оказанию помощи конкретным странам или регионам по установлению устойчивого и прочного мира, включая миротворче-

ские операции ООН, оказываются неадекватными изменяющейся обстановке.

Современные конфликты являются комплексными и во многом циклическими (например, конфликт между севером и югом Судана разгорелся с новой силой в получившем независимость Южном Судане), поэтому традиционные «линейные» подходы, предложенные в документах ООН, малоэффективны.

Устойчивый мир должен основываться на политических решениях, подкреплённых целенаправленными и постоянными усилиями всех субъектов, участвующих в миротворческом процессе и восстановлении постконфликтных государств и регионов, включая военно-полицейские и организационно-технические меры.

В данных условиях всем акторам, вовлечённым в миротворческую деятельность ООН, необходимо понять, что мирный процесс не заканчивается после прекращения огня, подписания всеобъемлющего мирного соглашения или проведения

свободных выборов или референдумов. Эти события являются важными этапами и отправными точками миротворческого процесса, но не его завершением.

Поэтому новым императивом миротворчества ООН должен стать тезис о том, что политика предназначена определять подходы к планированию и проведению миротворческих операций.

Международное сообщество имеет потенциал для помощи конфликтным странам установить мир, но только правительство и население принимающей стороны могут построить устойчивый мир.

Опыт миротворчества ООН показывает, что государственное и институциональное строительство в постконфликтной обстановке, даже являясь приоритетом, требует длительного периода и должно быть подкреплено действиями, направленными на демократизацию постконфликтного общества. Поэтому для миротворческих операций ООН чрезвычайно важно начать процесс построения устойчивого мира, обеспечив его на первоначальном этапе, и своевременно передать полномочия по восстановлению государства национальному правительству или региональным партнёрам, руководствуясь чёткой стратегией выхода из операции.

Резервом повышения эффективности миротворчества ООН должно стать повышение роли полиции ООН в развитии механизмов дальнейшего государственного строительства, обеспечения верховенства закона и реформирования сектора безопасности, включая юстицию и пенитенциарную систему, в тесном взаимодействии с гражданским компонентом миротворческих операций. Более активное использование полицейского компонента миротворческих миссий позволит ООН адекватно соответствовать вызовам современной международной обстановки, в которой преобладают внутригосударственные конфликты.

Поэтому в целях повышения эффективности миротворческой деятельности ООН необходимо продолжить совершенствование организационной структуры, системы управления и отбора полицейских кадров как важного элемента динамичной системы современного миротворчества. Реалии современности требуют от ООН и стран, представляющих полицейский персонал, создания новой генерации полицейских ООН. Это поколение должно быть лучше подготовлено для обеспечения безопасности гражданских лиц, общественной безопасности и порядка, ориентировано на оказание помощи принимающему государству в реформировании полиции, включая её организационное построение, систему управления и инфраструктуру, для повы-

шения потенциала местных полицейских сил. В дальнейшем эти усилия должны привести к подготовке местных полицейских сил в борьбе с «бермудским треугольником международной преступности», включающим организованную преступность, экстремизм и коррупцию.

Нельзя не учитывать возможность использования полиции ООН при прогнозировании этнических конфликтов, проводя систематический мониторинг процессов, протекающих в предконфликтном обществе, комплексный анализ которых может помочь выявить косвенные показатели ожидаемого обострения и подготовить рекомендации о мерах по предотвращению активной стадии конфликта.

В Концепции внешней политики Российской Федерации подчёркивается значение международного миротворчества как действенного инструмента урегулирования вооружённых конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. Наша страна намерена участвовать в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН; подготовке решений Совета Безопасности ООН в области обеспечения международной безопасности, включая вопросы проведения миротворческих операций. Российская Федерация твёрдо выступает за разработку чётких, не допускающих произвольных интерпретаций миротворческих мандатов, особенно связанных с применением силы, и обеспечение строгого контроля за их реализацией [18].

Необходимо отметить, что Россия продолжает участвовать в деятельности полицейского компонента миротворческих миссий ООН.

На базе Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России для участия в миротворческих миссиях, функционирующего во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, регулярно проводится обучение не только сотрудников органов внутренних дел РФ, но и сотрудников правоохранительных органов африканских государств, участвующих в миротворческих миссиях.

Однако потенциал Российской Федерации в обеспечении работы полиции компонента ООН используется не в полной мере. По состоянию на январь 2016 г. в миротворческих миссиях ООН работали только 13 российских полицейских, что составляет менее 0,1% численности полиции ООН [19]. При этом нашей страной не направлено под командование ООН ни одного сформированного полицейского подразделения и российские миротворцы не занимают руководящих постов полицейского компонента ни в одной из текущих миротворческих операций.

Поэтому в качестве возможного направления сотрудничества в сфере полицейского миротворчества под эгидой ООН, например, возможно рассмотреть расширение количества миротворческих миссий ООН с участием рос-

¹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>

¹⁹ <http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml>

сийского полицейского персонала, направление в миротворческие миссии ООН специализированных полицейских групп из числа российских полицейских, а также участие в миротворческой деятельности подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиография • References

- Арзиева А. К. Разработка рекомендаций по формированию миротворческих групп женщин // Наука и новые технологии. 2014. № 2.
[Arzieva A. K. Razrabotka rekomendacij po formirovaniju mirotvorcheskikh grupp zhenschin // Nauka i novye tehnologii. 2014. № 2]
- Зверев П. Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединённых Наций // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1. С. 71–76.
[Zverev P. G. O policeiskoj doctrine mirotvorcheskikh operacij Organizacii Ob'edinyonnykh Nacij // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1. S. 71–76]
- Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>
[Konseptciya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>]
- Резолюция СБ ООН от 8 июня 2004 г. S/RES/1546 // URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/1194585.85977554.html>
[Resolutsiya SB OON S/RES/1546 (8 June 2004) // URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/1194585.85977554.html>]
- Тышков С. А. Гражданская полиция ООН // Обозреватель–Observer. 2011. № 2. С. 107–114.
[Tishkov S. A. Grazhdanskaya politsiya OON // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 2. S. 107–114]
- Цыбаков Д. Л. Военно-политическая конфликтогенность постсоветского пространства // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 118–124.
[Tsiakov D. L. Voенno-politicheskaya konfliktogennost' postsovetskogo prostranstva // Mezhdynarodnaya zhizn'. 2014. № 12. S. 118–124]
- Штоль В. В. НАТО: от регионального блока к глобальному доминированию // Обозреватель–Observer. 2015. № 11. С. 21–35.
[Shtol' V. V. NATO: ot regional'nogo bloka k global'nomy dominirovaniju // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 11. S. 21–35]
- Building Institutional Police Capacity in Post-Conflict Environments. UN Police Handbook (UN/223/TH/CIPO95). UN DPKO; Turin: International Training Center of ILO, 2005 // URL: http://saint-claire.org/wp-content/uploads/2016/01/UN_Police_Handbook-1.pdf
- Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. Comprehensive review of special political missions. Strengthening of the United Nations system. UN Doc. A/70/95-S/2015/446 (17 June 2015) // URL: http://www.un.org/sg/pdf/HIPPO_Report_1_June_2015.pdf
- Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations // N. Y.: UN DPKO, 2003.
- Litchev A. Implementing the HIPPO Report: Sustaining Peace as a New Imperative? // Challenges annual forum 2015: Institution- and Capacity-Building for Peace: Implications of the UN Review Panels' Recommendations for Future Missions (5–6 Oct 2015, Yerevan, Armenia).

Letter dated 6 March 2007 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council. UN Doc. S/2007/130 (8 March 2007) // URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/130>

Serve and protect to build peace and security // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/brochure.pdf>

Uniting our Strengths for Peace, Politics, Partnerships and People. Report of the High-Level Independent Panel on United Nations Peace Operations, 16 June 2015.

United Nations Civilian Police Principles and Guidelines // N. Y.: DPKO/Training and Evaluation Service., 2000 // URL: http://www.navedu.navy.mi.th/stg/databasestory/data/lauknuyom/workjob/bigcountry-workjob/UN-Publications/066-un_ciiwpol_principles_and_guidelines%20.pdf

United Nations Criminal Justice Standards for United Nations Police (V.08-58900) // Vienna/N. Y.: UNODC/UN DPKO., 2009 // URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/UN_criminal_justice_standards_for_UN_police.pdf

United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01). UN DPKO/UNDFS. N. Y., 2014 // URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/Policy.pdf>

<http://www.un.org/en/peacekeeping/archive/2016/bnote0116.pdf>

<http://www.un.org/ru/peacekeeping/resources/statistics/contributors.shtml>

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

«Энергичный» эмират: арабийский баловень судьбы

Эльдар КАСАЕВ

Актуальность монографии двух ведущих отечественных востоковедов-арабистов В. А. Исаева, А. О. Филоника «Катар. Три столпа роста» (социально-экономический очерк)*, думается, трудно переоценить.

В последнее время политическая и экономическая жизнь стран Ближнего и Среднего Востока всё больше интересует не только профессиональных арабистов из академических кругов, но и политиков, предпринимателей, общественных деятелей.

Обстановка в Сирии, деятельность так называемого «Исламского государства»**, ситуация в Йемене, эскалация политико-дипломатического конфликта между арабами

и персами – эти и многие другие проблемы региона находятся на повестке дня различных мероприятий с участием представителей политического истеблишмента и экспертного сообщества.

Например, в свете единогласно принятой 18 декабря 2015 г. Советом Безопасности ООН резолюции № 2254 с планом мирного урегулирования сирийского кризиса Россия и США запланировали провести ряд экспертных заседаний.

Целью этих двусторонних мероприятий является выработка конкретных рекомендаций по созданию правовых и конституционных механизмов деэскалации конфликта и постконфликтного восстанов-

КАСАЕВ Эльдар Османович – кандидат экономических наук, член экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России, Москва. *E-mail:* eldar_karach@mail.ru.

Ключевые слова: эмират Катар, нефть, газ, арабский мир, Ближний и Средний Восток, социально-экономическое развитие.

* Исаев В. А., Филоник А. О. Катар. Три столпа роста (социально-экономический очерк). М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 320 с.

** «Исламское государство» (ИГ), или «ДАИШ» – террористическая группировка, запрещённая в России и ряде других государств.

ления Сирии, включая меры по организации власти и её децентрализации.

В начале 2016 г. в Нью-Йорке состоялось первое заседание, на котором мне довелось выступить с докладом о проблемах незаконного экспорта нефти и нефтепродуктов с территории Сирии. Теневые поставки осуществляют террористы «Исламского государства». В этой связи остро встал вопрос введения жёстких международно-правовых норм, которые бы не позволили радикалам регулярно получать финансовую подпитку.

Говоря о существующих международно-правовых нормах, доктрине о незаконном захвате нефтяных и (или) газовых месторождений на территории так называемых «несостоявшихся государств» и о транспортировке энергоносителей в другие страны, следует отметить, что при обсуждении данной темы с точки зрения международного права мы сталкиваемся с двойной сложностью.

Во-первых, сам термин «несостоявшееся государство» на сегодняшний день остаётся концептуально спорным, и до сих пор не существует когерентной, общепризнанной международно-правовой доктрины в отношении таких государств.

Во-вторых, «Исламское государство», несмотря на название, является негосударственным актором (террористической организацией), действия которого в вооружённом конфликте фактически не регулируются нормами международного гуманитарного права.

В ситуации с действиями «ДАИШ» в Сирии мы имеем дело с незаконным захватом части тер-

ритории страны, на которой расположены нефтегазовые месторождения, принадлежащие государству (ст. 14 Конституции Сирии) и до захвата разрабатываемые как государственными, так и частными компаниями.

Примечательно, что в случае с временной оккупацией части территории одного государства вооружёнными силами другого государства в состоянии войны международное гуманитарное право разрешает армии, занимающей область, управление и пользование месторождениями как недвижимым имуществом (ст. 55 Гаагской конвенции № 4 о законах и обычаях сухопутной войны, 1907 г.). Однако в случае с ИГ речь идёт скорее об аннексии части территории государства террористической организацией, не являющейся субъектом международного права и не соблюдающей законы ведения войны.

Таким образом, «ДАИШ» контролирует сирийские месторождения и занимается добычей и экспортом нефти совершенно незаконно. Тем не менее в таком разрезе данный вопрос в международно-правовой доктрине не специфицирован.

Как же бороться с нелегальным сбытом углеводородного сырья?

Ниже предлагаются конкретные международно-правовые механизмы решения проблемы незаконной контрабанды нефти.

Первое. Не секрет, что «Исламское государство» заключает сделки на продажу нефти и нефтепродуктов с оккупированных территорий (Сирия, Ирак) с независимыми иностранными партнёрами (сделки заключаются буквально рядом с самой скважиной!). В этой связи необходи-

мо принять жёсткие международно-правовые нормы, которые бы предписывали соразмерную правонарушению меру наказания как государственным, так и частным продавцам.

Второе. Следует контролировать объём поставок нефти и нефтепродуктов из Ирака и Сирии.

Например, иракская нефть идёт в Турцию по договору между двумя государствами. Однако из-за коррупции, которая позволяет наряду с легальными поставками осуществлять и контрабандный экспорт углеводородов, на турецкий рынок может приходиться больше сырья, чем полагается по контракту.

Необходимо учредить специализированное международное агентство, подотчётное ООН, а не региональным организациям (например, ОПЕК или ОАПЕК), поскольку на региональном уровне коррупционные риски весьма велики. Главной целью этой организации станет контроль над объёмами нефти и нефтепродуктов, которые идут из Сирии на внешние рынки. Кроме того, агентство будет следить за тем, чтобы и на внутреннем рынке Сирии всё было легально. Изъятые в ходе мониторинга объёмы нефти, нефтепродуктов, а также финансовые ресурсы от контрабанды углеводородов следует аккумулировать на счетах созданного агентства до принятия решения о судьбе этого топлива и денежных средств.

Третье. Расчёты за нефтяные сделки экстремистов с иностранными покупателями осуществляются через банковскую систему. В рядах террористов есть профессионалы в банковской сфере. Следует перекрыть возможность «Исламскому

государству» и аффилированным с ним структурам осуществлять валютные операции через международные межбанковские системы. США вполне могут поспособствовать положительному решению этой задачи.

Четвёртое. Международные игроки заинтересованы в надёжности и долгосрочности поставок энергоносителей на различные рынки. Обстановка в Сирии давно стала не только региональной, но и глобальной проблемой, в том числе нефти и газотранспортной (сама Сирия не является существенным экспортёром углеводородов).

Например, государство Катар (эмират), по Е. Я. Сатановскому, «нашумевшая монархия» Персидского залива – заинтересовано в том, чтобы через сирийскую территорию была проложена магистраль, которая позволила бы осуществлять экспорт катарского сырья на европейский рынок. Не секрет, что Москва и Доха занимают совершенно противоположные позиции по сирийскому вопросу. Катар пытается свергнуть режим Башара Асада, а Россия, напротив, по официальной просьбе легитимного президента Сирии активно бомбит террористов, что вызывает негативную реакцию катарской стороны.

В канву политических баталий двух игроков органично вплетается геоэкономика: Доха финансово поддерживает антиасадовские силы, чтобы на смену действующему режиму пришла власть, которая позволит протянуть газопровод из Катара через Сирию в Турцию. Затем голубое топливо из эмирата можно будет поставлять в Европу. Такая

магистраль позволит катарцам понизить конкурентоспособность российского сырья. Сегодня этот вопрос приобрёл особую актуальность, поэтому в государственном диалоге с США нашей стране целесообразно лоббировать принятие международных норм, которые бы обеспечили надёжность, долгосрочность отечественных экспортных энергетических потоков на европейский и азиатский рынки. При этом различные претенциозные «амбихотелки» Катара и других визави России необходимо так и оставить нереализованными. Тем более что Россия занимает пока более чем скромное место среди деловых партнёров Катара.

Весьма жёстко охарактеризовал нынешний диалог Москвы и Дохи В. И. Трубников (генерал армии в отставке, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член дирекции ИМЭМО РАН). По его мнению, уровень и характер отношений Катара с Россией как в экономической, так и в политической сферах таков, что вряд ли даст достаточно материала для глубокого анализа и тем более прогноза их развития на среднесрочную (не говоря уже о долгосрочной) перспективу [1].

Е. Я. Сатановский (президент Института Ближнего Востока) считает Катар «врагом» нашего государства. По его мнению, с учётом того, что ближайшим союзником эмирата в борьбе против правящего режима в Сирии является Турция и перемещение джихадистов на сирийскую территорию организуется катарцами при содействии Анкары, экономический вызов для России со-

роны Катара носит куда более угрожающий характер.

«Не секрет, что экономическое соперничество между государствами в современном мире является более распространённым и опасным видом противостояния, чем прямое военное столкновение конфликтующих сторон. В борьбе такого рода несопоставимые по прочим параметрам противники оказываются равно опасными друг для друга», – поясняет Е. Я. Сатановский [2].

В. П. Орлов (бывший министр природных ресурсов России, президент Российского геологического общества), отлично знающий международную топливно-энергетическую кухню, нисколько не сомневается в целесообразности и злободневности комплексного исследования «фирменных блюд» газовой отрасли Катара. В одной из статей он предупреждал отечественных газодвигов о том, что эмират уже является явным конкурентом России и, очевидно, будет оставаться таковым в обозримой перспективе [3].

Великий русский писатель М. А. Шолохов вложил в уста Половцева, одного из героев романа «Поднятая целина», актуальную на все времена мысль: «чтобы бить врага – надо знать его оружие». Каково же оружие Катара, маленькой по территории и населению, но обладающей солидным потенциалом и авторитетом арабской страны?

Это – государственная экономика. Последние 15 лет она поражает мировую общественность темпами роста и масштабами развития [4]. Катар достоин подробного исследования, так как сочетает в себе само-

¹ Трубников В. И. Там, где «весной» пока ещё не веет // Международная жизнь. 2015. № 5.

² Сатановский Е. Я. Россия – Катар: знать своего врага // Экономические стратегии. 2014. № 3.

³ Орлов В. П. Тенденции развития газового сектора глобальной и региональной энергетики. Минеральные ресурсы России // Экономика и управление. 2014. № 1.

⁴ Касаев Э. О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития. М.: Международные отношения, 2013.

бытные и современные модели государственного развития, обладая мягкой финансовой «подушкой безопасности».

Л. А. Фридман (профессор ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) в одной из своих аналитических работ акцентирует особое внимание на актуальности изучения политико-экономических особенностей Катара по ряду объективных причин, в том числе и на том, что стоящий во главе этой монархии эмир Тамим бин Хамад Аль Тани (как, впрочем, и прежний Хамад бин Халифа Аль Тани) проводит всё более активную внешнюю политику, вмешиваясь в региональные проблемы Персидского залива и Средиземноморья.

А. Б. Подцероб (Чрезвычайный и Полномочный Посол, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН) отмечает, что Доха, являясь столицей небольшой арабской монархии, благодаря продуманным тенденциям хозяйственной жизни получила возможность обеспечить подлинное экономическое развитие и влиять на ситуацию в зоне Ближнего и Среднего Востока.

Рецензируемая монография – фундаментальный труд В. А. Исаева и А. О. Филоника – является наглядным подтверждением того, что интерес к изучению хозяйственных особенностей Катара, обеспечивших ему определённый вес среди международных игроков, не канул в Лету.

Перу авторов принадлежат фундаментированные научные издания, целый ряд интересных аналитических статей по проблемам социально-экономического развития стран арабского Востока, включая Катар.

Предисловие проф. Б. Г. Сейраняна – ёмкое авторское «Введение»

рецензируемой книги – вызывает повышенный интерес к ней. В. А. Исаев и А. О. Филоник предлагают читателю три главы, в которых подробно и непредвзято проанализирована стратегия экономического роста Катара.

Основной тезис авторов, который они убедительно доказывают на страницах монографии, звучит так: «Катар создал достаточно дееспособный воспроизводственный механизм, который опирается на три, образно говоря, кита – газ, инфраструктуру и аграрный сектор, и это даёт ему инструмент обеспечения национальных интересов в их внутренней и внешней ипостасях» (с. 28).

Справедливо суждение, к которому необходимо добавить один важный нюанс: без должной поддержки зарубежных партнёров на политической и экономической ниве катарскому хозяйству вряд ли бы удалось достичь нынешнего «благоцветущего» состояния.

Кандидат исторических наук С. В. Демиденко подчеркнул: «Сегодняшний Катар – это не „забытая Богом“ страна, затерявшаяся где-то на периферии Аравийской пустыни и живущая подачками транснациональных нефтегазовых гигантов. Это монархия, активно участвующая в мировых политических и экономических процессах и пользующаяся лоббистской поддержкой в столицах Старого и Нового Света» [5].

Западное лобби, которое существенно помогает Катару развивать собственное хозяйство, легко объяснить: государство, волею судьбы находящееся на пересечении путей

⁵ Демиденко С. В. Новая книга о Катаре: заполняя пустоты // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 2.

в Европу, Азию и Африку, по праву вызывает неподдельный интерес у зарубежных игроков, которые делают большие ставки на тесное взаимодействие с ним.

В результате эффективной политики государства – она выражается в стимулировании наращивания мощностей по производству и экспорту углеводородного сырья, поддержке банковской системы, увеличении общественных расходов – арабской монархии удалось поддерживать высокие темпы экономического роста на протяжении всех 2000-х годов.

Экономический взлёт, продемонстрированный эмиратом в начале текущего столетия, отражает серьёзное намерение страны не только добиться статуса регионального финансового центра, но и занять лидирующие позиции на Ближнем Востоке, а по отдельным аспектам – в мире [6; 7].

Однако практического воплощения весьма амбициозных катарских планов может и не произойти, поскольку в «аравийской шестёрке»* возникли серьёзные расхождения по вопросам внутрорегиональной политики. Катар схлестнулся с Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном. Такой конфликт, по мнению авторов монографии, опасен тем, что может разорвать сложившиеся между участниками ССАГПЗ трансграничные связи в области финансирования проектов недвижимости. На этом фоне умеренные Оман и Ку-

вейт могут переключить на себя инвестиционные потоки (с. 23), что негативным образом отразится на позициях и интересах Катара.

Невзирая на трения с весьма строптивыми и прагматичными соседями и, как следствие, усиливающимися рисками, Катар с середины 2008 г. всё-таки пытается реализовать задачи, прописанные в «Национальном видении 2030». Это – название долгосрочной стратегии социально-экономического развития государства, разработанной при непосредственном участии нынешнего эмира Катара Тамима Аль Тани, который на тот момент был наследным принцем.

В свою очередь, названная «материнская» стратегия разбита на несколько «дочерних», которые очень напоминают советские пятилетки.

В. Ю. Кукушкин (Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН) приводит обоснованное сравнение: «Фактически в стране реализуется знакомая по Юго-Восточной и – шире – Восточной Азии модель государства развития, при которой политические институты страны выступают в качестве не одного из субъектов, а центрального агента модернизации. Модель, к воплощению которой в настоящее время склоняется и российская правящая элита» [8].

Хозяйственный опыт эмирата, сумевшего за небольшой промежуток времени создать факторы, способные обеспечить стране гаранти-

⁶ Бирюков Е. С. Создание финансовых центров // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 12.

⁷ Касаев Э. О. Единая валюта ССАГПЗ: быть или не быть? // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 9.

⁸ Кукушкин В. Ю. Катарское экономическое чудо // *Международные процессы*. 2014. № 1–2.

* Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия составляют региональную организацию Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

рованное будущее, действительно может быть полезен России и частично перенесён на отечественное экономическое пространство: при кажущейся на первый взгляд абсолютной непохожести двух стран можно отчётливо разглядеть элементы сходства между ними, так как, несмотря на диверсификационные планы, экономики обоих государств носят ярко выраженный сырьевой характер, ведь доходы от нефтегазового экспорта обеспечивают большую часть их бюджетов.

Известные российские учёные добавляют важный нюанс: колоссальные доходы Катара от поставок газа, нефти, а также продуктов их переработки позволили властям проводить щедрую социальную политику в отношении коренных катарцев [9].

Здесь уместно вновь обратиться к страницам монографии Исаева и Филоника, которые аргументированно подмечают: в Катаре «материальные богатства далеко не во всём их многообразии создаются руками собственно катарцев, численность которых составляет 300 тыс. чел. из 2,1 млн населения страны. Это иностранная рабочая сила, которая в основном реализует планы развития национальной экономики» (с. 24). Примечательно, что, несмотря на дефицит местных кадров, государство активно реализует программу «катаризации», в соответствии с которой во все госучреждения, а также крупные компании набира-

ют преимущественно катарцев и только потом представителей других национальностей [10].

Прекрасно зная об этом факте, Исаев и Филоник полагают, что Катар при всём своём благополучии не может трудоустраивать до бесконечности молодёжь в госсектор, где гарантированы все преференции, когда есть рабочие места за его пределами: в строительной индустрии, банковско-финансовой сфере, газовом и нефтехимическом секторе (с. 24).

Отрадно, что «Катар, как, впрочем, и остальные монархии Залива, своевременно осознал бесперспективность жизни за счёт только доходов от углеводородов», – отмечают авторы (с. 28–29).

Стоит подчеркнуть, что в скором времени амбиции Катара удерживать пальму первенства среди двух десятков поставщиков сжиженного природного газа могут быть жёстко пресечены усиливающимся влиянием конкурентов, прежде всего Австралии, всерьёз планирующей свергнуть арабскую монархию с газового «трона» в обозримой перспективе. Схожие проблемы ожидают и наше государство, которое ныне уже с трудом латает широкие «прорехи», образовавшиеся в бюджете из-за недостаточного притока финансовых ресурсов от сбыта углеводородов на внешних рынках.

Продолжительный период низких цен на чёрное золото, начавшийся в середине 2014 г.; санкционная политика Запада, не позволяю-

⁹ Яковлев А. И., Авдаков И. Ю. Энергетика навсегда или возвращение в пустыню? // Вестник МГИМО (У). 2013. № 5.

¹⁰ Касаев Э. О. Актуальные проблемы социально-экономического развития Катара в начале XXI века. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2013.

щая российским нефтяникам получать необходимые технологии и длительные кредиты, острая конкуренция со стороны Саудовской Аравии, Катара, Ирана, США и ряда других игроков – всё это окрасило будущее российского нефтегазового комплекса отнюдь не в радужные тона [11].

Примечательно, что бескомпромиссный антагонизм Москвы и Дохи в политической и экономической плоскостях постепенно приобретает более мягкий характер. Стороны пытаются наладить приемлемый уровень контактов, чтобы совместными усилиями прийти к консенсусу по вопросу международной борьбы с терроризмом и справедливого распределения ролей на глобальном нефтяном и региональных газовых рынках.

Официальный визит эмира Катара Тамима Аль Тани, который впервые посетил нашу страну (начало 2016 г.), не оставил ни толики сомнения в том, что с Россией всё же необходимо налаживать конструктивный диалог в совместных поисках эффективных ответов на самые острые вызовы современности. Полагаю, что в результате тонких, стратегически мудрых дипломатических действий многочисленных тяжёлых камни преткновения, мешающие российской и катарской сторонам пойти навстречу друг другу, могут быть сдвинуты на обочину.

Неоценимой помощью на этом нелёгком пути может служить рассматриваемая книга признанных мэтров отечественной арабистики, которые проделали огромную ана-

литическую работу, подарив читателю увлекательное и познавательное исследование.

Монография В. А. Исаева и А. О. Филоника содержит большой объём новой информации, которая, безусловно, полезна представителям профильных государственных, предпринимательских, научных и учебных учреждений.

Однако, как и любой, даже самый глубокий научный труд, рецензируемая книга не лишена недочётов, которые не стоит оставлять без внимания.

Катар уже стал завсегдатаем не только политико-экономических, но и спортивных новостных сообщений, известных даже непосвящённому читателю.

Например, полученное страной право на проведение мирового футбольного первенства в 2022 г. сразу после России (в 2018 г.) добавило монархии популярности среди широких слоёв молодого и активного населения, прежде всего его мужской половины.

Упоминая в своей книге о крупных инфраструктурных проектах, которые Катар планирует реализовать в рамках подготовки к чемпионату (с. 22), авторы тем не менее не затрагивают «коррупционную составляющую», благодаря которой страна и получила право стать хозяйкой футбольного первенства.

Острое желание Дохи пиарно-политически выделиться на международной арене иногда доходит до абсурда. Проводить такое масштабное

¹¹ Касаев Э. О. Газовая стратегия Катара: вызовы для России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 2.

действие, как мировой футбольный чемпионат, в стране, где летом термометр зашкаливает за 50 градусов по Цельсию, по мнению многих экспертов, неразумно. В период низких цен на углеводороды финансовые затраты, предусмотренные Катаром на проведение чемпионата, необоснованны.

На страницах своей монографии авторам, думается, стоило бы подробно осветить такой малоизученный в науке феномен, как экономическая экспансия эмирата в Африку. Это добавило бы научному труду широты охвата важных, перспективных направлений международных хозяйственных связей Катара.

Стоит напомнить, что длительные попытки Дохи урегулировать конфликт в суданском Дарфуре, направленные на примирение враждующих сторон, в итоге вылились в отнюдь не созидательную финансово-революционную волну, которая в 2011 г. стремительно смыла казавшиеся вечными, незыблемыми «ретро»-режимы Египта и Ливии. Основ-

ной причиной этого явления служат геополитические мотивы Дохи, которая стремится обессилить экономики крупных североафриканских государств, имеющих солидные запасы энергоресурсов, сбываемых на внешних рынках, и усилить собственные позиции в регионе.

По всей видимости, в будущем присутствие катарского капитала в Африке будет лишь усиливаться, что обусловлено ограниченным инвестиционным потенциалом внутри монархии ввиду её небольшой площади. К тому же рынки Европы и США находятся в тяжёлом состоянии, что способно переориентировать Катар на африканское направление.

Ещё одно пожелание авторам: в качестве приложения к монографии следовало бы добавить перевод основных положений двух ключевых документов, на которых зиждется хозяйственный рывок эмирата: «Стратегии экономического развития Катара 2011–2016» и «Национального видения 2030».

Невзирая на отмеченные недочёты, книга В. А. Исаева и А. О. Филоника, бесспорно, является серьёзным исследованием, посвящённым анализу злободневных ключевых вопросов экономического развития и социальной динамики Катара в начале текущего столетия.

Авторы (в очередной раз) проявили способность верно определять и формулировать цели и задачи академического исследования, творчески осмысливать, вдумчиво интерпретировать изучаемый материал. В монографии широко использованы фундаментальные источники, включая работы ведущих российских и зарубежных арабистов, специалистов в области мировой экономики, а также приведены достоверные статистические данные.

Добротно изданная, написанная живым и красочным языком, позволяющая почерпнуть любопытные сведения об экономике, жизни Катара, книга В. А. Исаева и А. О. Филоника читается на одном дыхании. Интересующиеся проблемами арабского мира не останутся равнодушными, «побывав» вместе с авторами в одной из самых «фартовых» стран Аравийского полуострова.

Библиография • References

- Бирюков Е. С.* Создание финансовых центров // *Обозреватель–Observer*. 2013. № 12. С. 80–97.
[Birjukov E. S. Sozdanie finansovyh centrov // *Obozrevatel'–Observer*. 2013. № 12. S. 80–97]
- Демиденко С. В.* Новая книга о Катаре: заполняя пустоты // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 2. С. 225–229.
[Demidenko S. V. Novaja kniga o Katare: zapolnjaja pustoty // *Problemy nacional'noj strategii*. 2014. № 2. С. 225–229]
- Касаев Э. О.* Актуальные проблемы социально-экономического развития Катара в начале XXI века. Автореферат дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2013. – 28 с.
[Kasaev Je. O. Aktual'nye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Katara v nachale XXI veka. Avtoreferat diss. ... kand. jekonom. nauk. M., 2013. – 28 s.]
- Касаев Э. О.* Газовая стратегия Катара: вызовы для России // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 2. С. 116–132.
[Kasaev Je. O. Gazovaja strategija Katara: vyzovy dlja Rossii // *Problemy nacional'noj strategii*. 2014. № 2. С. 116–132]
- Касаев Э. О.* Единая валюта ССАГПЗ: быть или не быть? // *Обозреватель–Observer*. 2011. № 9. С. 102–106.
[Kasaev Je. O. Edinaja valjuta SSAGPZ: byt' ili ne byt'? // *Obozrevatel'–Observer*. 2011. № 9. С. 102–106]
- Касаев Э. О.* Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития. М.: Международные отношения, 2013. – 184 с.
[Kasaev Je. O. Katar v XXI veke: sovremennye tendencii i prognozy jekonomicheskogo razvitija. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2013. – 184 s.]
- Кукучкин В. Ю.* Катарское экономическое чудо // *Международные процессы*. 2014. № 1–2.
[Kukushkin V. Ju. Katarskoe jekonomicheskoe chudo // *Mezhdunarodnye processy*. 2014. № 1–2]
- Орлов В. П.* Тенденции развития газового сектора глобальной и региональной энергетики. Минеральные ресурсы России // *Экономика и управление*. 2014. № 1. С. 90–91.
[Orlov V. P. Tendencii razvitija gazovogo sektora global'noj i regional'noj jenergetiki. Mineral'nye resursy Rossii // *Jekonomika i upravlenie*. 2014. № 1. С. 90–91]
- Сатановский Е. Я.* Россия – Катар: знать своего врага // *Экономические стратегии*. 2014. № 3. С. 114–117.
[Satanovskij E. Ja. Rossiya – Katar: znat' svoego vraga // *Jekonomicheskie strategii*. 2014. № 3. С. 114–117]
- Трубников В. И.* Там, где «весной» пока ещё не веет // *Международная жизнь*. 2015. № 5. С. 174–179.
[Trubnikov V. I. Tam, gde «vesnoj» пока eshho ne veet // *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 2015. № 5. С. 174–179]
- Яковлев А. И., Авдаков И. Ю.* Энергетика навсегда или возвращение в пустыню? // *Вестник МГИМО (У)*. 2013. № 5.
[Jakovlev A. I., Avdakov I. Ju. Jenergetika navsegda ili vozvrashhenie v pustynju? // *Vestnik MGIMO (U)*. 2013. № 5]

Политика Италии: от экспансионизма к глобальным интересам

Елена МАСЛОВА

Монография Т. В. Зоной «История внешней политики Италии»* является продолжением серии книг, посвящённых истории внешней политики стран мира.

В своё время большой вклад в изучение истории и политической жизни Италии внесла советская школа итальянистики, зародившаяся благодаря Каролине Мизиано – дочери одного из основателей итальянской компартии, эмигрировавшего в СССР. Начиная с 60-х годов происходит как интенсификация контактов между СССР и Италией, так и появляется целый пласт научной литературы об Италии.

Вотечественной историографии достаточно подробно рассмотрены отдельные сюжеты политического развития Италии и её внешней политики. Однако можно констатировать, что книга Т. В. Зоной «История внешней политики Италии» на сегодняшний день – единственный учебник, рекомендованный УМО вузов РФ по образованию в области

международных отношений, освещающий в полном спектре внешнюю политику монархической и республиканской Италии вплоть до 2015 г.

Особые слова необходимо сказать об авторе книги – докторе политических наук, профессоре, советнике 1-го класса, Заслуженном деятеле науки Российской Федерации Татьяне Владимировне Зоной.

МАСЛОВА Елена Александровна – кандидат политических наук, старший преподаватель МГИМО (У) МИД России, старший научный сотрудник Института Европы РАН. *E-mail:* elena.maslova21@gmail.com; *SPIN-код:* 4159-0272.

Ключевые слова: Италия, внешняя политика Италии, российско-итальянские отношения.

* Зонова Т. В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. – 352 с.

Т. В. Зонова является одним из крупнейших отечественных специалистов в области дипломатии и дипломатической службы. Интерес Т. В. Зоновой к теории международных отношений и дипломатии вырос из первоначального увлечения итальянской проблематикой, ведь прототип современной модели дипломатии, получивший впоследствии название «итальянская модель», зародился на Апеннинах в эпоху Возрождения и связан с системой баланса сил.

В многочисленных работах Т. В. Зоновой отражены особенности функционирования дипломатической службы Италии, её история и истоки, особое внимание уделяется российско-итальянским отношениям, дипломатической службе Италии и Ватикана*.

Представленная книга «История внешней политики Италии» состоит из 16 глав, в которых внешнеполитический курс страны разбит на периоды политических режимов: монархический либеральный, монархический и республиканский фашистский и республиканский демократический.

Италия – довольно молодое государство на карте Европы, которое обрело независимость и единство лишь во второй половине XIX в. Соответственно, нижней границей исследования является 1861 г., когда завершился первый этап объединения и было провозглашено Королевство Италия во главе с Виктором Эммануилом II. Логика изложения в книге хронологическая, доходящая до наших дней,

позволяющая проанализировать итальянскую внешнюю политику в контексте развития международных отношений. Кроме этого, особое внимание уделено константам итальянской внешней политики – европейской интеграции, отношениям с США, Средиземноморью и Балканам.

По мнению Т. В. Зоновой, в основе внешней политики Королевства Италия лежало стремление «стать вровень» с великими державами, что нашло своё отражение в политике экспансионизма, актив-

ный старт которой был дан при правительстве Ф. Криспи. Он писал тогда итальянскому губернатору Эритреи: «В цели нашей колониальной экспансии входит подготовка обширных территорий для нашей эмиграции и нашего бизнеса, то есть территорий, которые в настоящее время управляются другими странами. Наша цель должна быть ясна с самого начала, и мы не должны испытывать чрезмерных угрызений совести, когда речь идёт об освоении земель нашим государством, ибо они принадлежат тому, кто пришёл первым» (с. 27).

На протяжении веков Италию покидали сотни тысяч граждан, устремившихся прежде всего в Латинскую Америку и США. Однако на

* Зонова Т. В. Дипломатическая служба Италии. М., 1995; Она же. Архивы министерства иностранных дел Италии: история и современность // Российская дипломатия в свете мирового и политического опыта. М., 1996; Она же. Дипломатическая служба Италии: эволюция структур, форм и методов // Мировая политика: теория и практика. М., 1997; Она же. Россия и Италия: история дипломатических отношений. М., 1998.

чужбине итальянцы нередко сталкивались с проявлениями ксенофобии. К началу XX в. всё сильнее звучали призывы проводить миграционную политику, направленную на возвращение мигрантов, а итальянское правительство стало уделять внимание соотечественникам, проживающим за рубежом. В то же время итальянское правительство в преддверии захвата Ливии продумывало план отправки эмигрантов в Османскую империю для создания «самоуправляющейся колонии» под суверенитетом султана.

Как отмечает Т. В. Зонова, итальянцы пришли в Турцию последними, в связи с этим основными районами итальянской экспансии стали «окраины» Османской империи – Ливия и Албания. Итальянское правительство видело укрепление своего влияния через рост эмигрантских общин, поэтому армяне, греки и левантийские евреи нередко приобретали итальянское подданство.

Особый интерес в работе представляет анализ роли банков во внешней политике страны, которые играли не только традиционную роль финансовых институтов, но и продвигали интересы Италии за рубежом. Итальянское правительство, стремясь расширить своё влияние и продвинуть политические интересы, не раз заручалось поддержкой банков. Как пишет Т. В. Зонова, «всё чаще финансовая экспансия совпадала с дипломатической и становилась своего рода „параллельной дипломатией“» (с. 48).

Например, свою экспансию в Ливии Италия осуществляла через Банко ди Рома, который скупал земли для заселения их итальянцами, строил крупные предприятия, а также оказывал давление

на итальянское правительство с целью насильственного присоединения Триполитании и Киренаики к Италии. Италия стремилась одновременно и избежать войны, и получить Ливию. «Российский посол Чарыков сообщал из Константинополя, что Италия ещё до начала войны предлагала Турции 100 миллионов франков за добровольную уступку Ливии».

До Ливии итальянское правительство намеревалось приобрести колонию в Тунисе (где к тому времени уже проживало значительное число итальянцев и были сделаны серьёзные капиталовложения итальянскими предпринимателями). Однако экспедиционный корпус Франции опередил Италию, установив протекторат.

Как отмечает Т. В. Зонова, рухнувшие надежды на колонизацию Туниса послужили «детонатором» активизации итало-германских переговоров и вступлением в Тройственный союз, так как для противодействия Франции Италия нуждалась в союзниках. Напротив, когда внешнеполитическое ведомство возглавил В. Веноста, который, по словам автора, «никогда не симпатизировал Бисмарку», Италия опять взяла курс на сближение с Францией, в чём также был заинтересован итальянский бизнес.

Такое прагматичное поведение Италии – лавирование между Тройственным союзом и странами Антанты – автор называет «турами вальса» итальянской дипломатии. В целом автором делается вывод о том, что итальянская внешняя политика была зависима от успехов Великобритании и Франции на мировой арене.

Фашистский режим унаследовал у националистов идеологию территориальной экспансии, распространявшейся и на регион Средиземно-

морья. Помимо сближения с Германией Италия продолжала лавировать между Великобританией и Францией. Все эти сюжеты достаточно подробно изложены в книге. Как считает Т. В. Зонова, Муссолини преувеличивал роль Италии на международной арене, заявляя, что по мере роста влияния страны в мире Италия должна определять соотношение сил в европейском балансе (с. 92). В то же время Италия до последнего момента оттягивала вступление во Вторую мировую войну, предлагая созыв международной конференции. Однако видя успехи гитлеровских войск в Европе, Муссолини объявил войну Франции и Великобритании, надеясь на их скорую капитуляцию. Италия начинает вести «параллельную» войну на периферии Европейского континента, стремясь заполучить новые территории. Отдельная глава книги посвящена немецкому протекторату на территории Италии – Итальянской социальной республике, просуществовавшей с 1943 по 1945 г.

«Возвращение» Италии в Европу и полемика о том, каким должен быть внешнеполитический курс демократической Италии, происходили на фоне блокового противостояния, влияния Ватикана и возросшего авторитета светских партий, участвовавших в движении Соппротивления. В книге подробно раскрывается политическая обстановка тех дней, когда правительство Де Гаспери взяло курс на сотрудничество с США, несмотря на существовавшие альтернативные видения роли Италии на мировой арене (так называемая политика нейтралитета). Как отмечает Т. В. Зонова, «ев-

ропеизм» пользовался более широкой поддержкой как в политических кругах, так и в значительной части общества, однако итальянское правительство постоянно подчёркивало, что «непременным условием успешной европейской политики является атлантизм» (с. 185).

Особое внимание автором книги уделяется истории европейской интеграции и принятию Италии в ООН.

Последующие главы книги затрагивают наиболее важные события мировой повестки дня и реакцию итальянского правительства, в то же время раскрываются двусторонние сюжеты отношений, например кризис итало-американских отношений 1985–1986 гг.

Крах биполярной системы, совпавший с внутривнутриполитическими изменениями в стране, обусловил необходимость пересмотра внешнеполитического курса страны. Как пишет автор, в Италии к тому времени утвердилась так называемая система *bipartisan* – согласия между правыми и левыми силами по основным политическим вопросам. Помимо традиционного европейского направления внешней политики автором раскрываются средиземноморское, политика Италии в отношении косовского кризиса, африканское, итало-ливийские отношения, участие Италии в миротворческих миссиях и военных операциях.

В настоящее время Италия определяет своё место на международной арене как средняя региональная держава с глобальными интересами.

Отношения России с Италией выделены в отдельную главу, которая выбивается из общей хронологической логики книги, давая читате-

лю возможность сконцентрироваться и проследить «историю взаимоприятия» России и Италии, которая насчитывает более пяти веков.

Отдельно рассматривается диалог Ватикана и Католической церкви с Москвой и Русской православной церковью в том числе.

Таким образом, в книге Т. В. Зоной «История внешней политики Италии» представлен взгляд с Апеннинского полуострова на развитие международных отношений и мировой политики последних двух веков, раскрывается не только официальная позиция итальянского правительства, но и альтернативные точки зрения того времени, приводится оценка текущей обстановки средствами массовой информации.

Работа написана преимущественно в историческом ключе и вбирает в себя большой фактологический материал, в том числе многочисленные данные из документов, неизвестные широкому читателю ранее. Издание рассчитано прежде всего на студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, специализирующихся на изучении Италии, однако представляет несомненный интерес и для широкого круга читателей.

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

Breaking off the history's oblivion loop

5

T. Bushueva, L. Kolodnikova

The article tackles the issue of historical memory in relation to Soviet-Polish relations at the crucial period of the World War II. Regretfully, theories are crafted even today in order to try and twist the Victory's significance and the Soviet Union's role therein. The hard facts, however, fully demonstrate the historic truth that it was the Red Army's seven strategic operations on the Polish territory that crushed the Hitlerite Germany's military power. It was the Red Army soldiers who liberated the Auschwitz concentration camp. It is therefore hard to understand the lapses in historical memory of the part of Polish society willing to pull down the monuments honoring the soldiers that paid with their lives for the peace in Europe.

About the author: BUSHUEVA Tatiana S. – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of National History, RAS.

KOLODNIKOVA Ludmila P. – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of Russian History, RAS.

Key words: World War II, historical memory, monuments, Poland, Red Army.

**Evolution of Russian National Security Strategy.
Part 1. National Security at the epoch of globalization**

21

A. Bartosh

The article is dedicated to the evolution of fundamental documents of Russia, which determined role of the National Security Strategy, the author studies the substance

and mutual influence of the strategies national security of Russia, US and NATO at the different stages after the end of cold war.

He gives the analysis of correlation between the “brute force” and “soft power” in modern conflicts.

Author studies the adaptive approach to the development of National Security Strategy.

About the author: BARTOSH Alexander A. – doctor of military sciences, assistant professor, corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of Information Centre for International Security, Moscow State Linguistic University.

Key words: national security strategy, USA, Russia, color revolution, hybrid warfare, information warfare, NATO.

US Economic Sanctions 33

V. Orekhova

The article outlines the institutional mechanism of the US imposition of sanctions against so-called “Rogue states.” Based on the evolution analysis of the seven existing sanctions regimes it concludes the nature and prospects of their further development.

About the author: OREKHOVA Valeria D. – postgraduate student, Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Saratov State University.

Key words: sanctions, USA, rogue states.

Russia – Ukraine: Labour migration 48

Mukhin M.

The article examines the extent of labor migration through the Russian-Ukrainian border in the historical dynamics. Comparison of the most active in terms of labor migration in the Russian regions of Ukraine and the historic boundaries of the region “New Russia” allows to draw conclusions about the special relationship between the south-eastern Ukrainian regions with Russia almost throughout the post-Soviet period.

About the author: MUKHIN Mikhail Yu. – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History.

Key words: labor migration, New Russia, workforce, employment, unemployment.

**Pridnestrovian Moldavian Republic:
25 Years on the Road to Independence** 58

V. Blishchenko

The article is dedicated to the causes and history of the conflict in Transdnistr Region, history of Pridnestrovian Moldavian Republic, main factors of the conflict, main parties to the settlement and their positions.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, assistant professor, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation

Key words: Transdnistria, Prednestrovian Moldavian Republic, regional conflict, sovereignty, unrecognized state

**Mediterranean in the Age of NATO Partnership Programs.
Part 1. “Braudel” Mediterranean Today** 76

M. Kukartseva, O. Timakova

The article describes the Mediterranean-Middle Eastern region in the context of its countries, cooperation with NATO. In the first part are clarified the key features of the region – geopolitical, economic, political – on the basis of applying the methodological principles of analysis of territorial entities proposed by F. Braudel.

About the author: KUKARTSEVA Marina A. – Doctor of Science (Philosophy), Professor of Department of Political Science and Political Philosophy of Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

TIMAKOVA Olga A. – Post Graduate Student of Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Braudel, Mediterranean, NATO, Europe, Middle East, North Africa.

Political culture in transitive society 84

Yu. Bondar

The article considers the peculiarities of political culture formation in a transitive society. It reveals, that political culture implements orientation function in the process of democratization society and state. The article emphasizes sustainability of traditional values and mentality of our citizens, which are to be taken into consideration during economic, social and political modernization of a society. The article points out, that citizens ground their attitude to the state on the principle of mutual responsibility for implementation of the public policy.

About the author: BONDAR Yury P. – PhD in Political science, Assistant Professor; Rector of Belarusian State University of Culture and Arts

Key words: political culture, moral values, transitive society, national model.

Potential applying of UN police component

94

S. Tishkov

Article studies changes in the strategic views and organization of UN peacekeeping missions police components activities and perspectives of UN police peacekeeping in the supporting post-conflict countries.

About the author: TISHKOV Sergey A. – Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Deputy Head of Chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Departments of Internal Affairs (Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Luk'yanov).

Key words: United Nations, peacekeeping, police component, UN police.

 Scientific life

“Energetic” Emirate: Arabic Darling of Fortune

108

E. Kasayev

This article represents an extensive review of “Qatar. Three Pillars of Growth,” the monograph by two leading Russian orientalists, V. A. Isaev and A. O. Filonik. The author of the article does not limit himself with the book’s contents, harmoniously adding to his absorbing story a wide overview of the literature on the topic, as well as his own scientific ideas exposed on various analytical panels. Speaking on the Arab monarchy’s “economic miracle,” the author of the article also mentions the interests of Russia, the USA, and other actors.

About the author: KASAYEV Eldar Osmanovich – Ph.D. (Economics), Union of Oil&Gas Producers of Russia, Member of Advisory Council.

Key words: emirate Qatar, oil, natural gas, the Arab world, Middle East, socio-economic development.

Foreign policy of Italy: from expansionism to global interests

118

E. Maslova

At the beginning of 2016 a new textbook of the professor T. V. Zonova (MGIMO-University, chair of diplomacy) was published. It is dedicated to the foreign policy of Italy – since the country’s unification in 1861 to the present time. The book reveals the main directions of the country’s foreign policy, as well as showing the country’s role in the most important events in world politics of the last two centuries. A special place in the book is devoted to the Russian- Italian relations.

About the author: MASLOVA Elena A. – Candidate of Political Sciences, senior lecturer at MGIMO-University, senior researcher at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Italy, Italian foreign policy, Russian-Italian relations.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 18.07.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 247.